

ISSN 2224-1620

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 3(33)
2018

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации
Подписной индекс
Объединенного каталога «Пресса России»
83668

Цена свободная

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 11.09.2018.
Дата выхода в свет 18.06.2018.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 14,0.
Тираж 2000 экз. Заказ 129

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор

Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор

Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор

Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент

Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент

Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета (Набережные Челны)

Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ
ИСТО РАН (Москва)

Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
(Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2018

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	7
Гемранова А. Д. СПЕЦИФИКА И ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	7
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	12
Агаджанова Э. Р., Салахова В. Б. ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ В КОНТЕКСТЕ МОДУСОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ: ИМЕТЬ ИЛИ БЫТЬ.....	12
Коновалова Л. В., Горлова Л. А., Россошанская Н. С., Орлова Л. Н. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ.....	17
Машарский З. В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	23
Ощепков А. А., Салахова В. Б. ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ	28
Федулов В. К., Федулова Ж. В. ДИНАМИКА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОК МЛАДШИХ КУРСОВ	37
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	48
Кузьмина Я. С. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ МОК: ЗАЩИТА И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОЛИМПИЙСКОЙ СИМВОЛИКОЙ В РОССИИ	48
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	53
Корецкая И. А., Васякин Б. С. ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ	53
Романова А. В., Курушина Д. Е. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	57
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	61
Гемранова А. Д., Митина И. Д. ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
Коськов С. Н., Старцев И. А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИНАРНОСТИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	66
Митина И. Д. СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ.....	72
Митина Т. С. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ.....	78

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	84
Буровцева Е. С., Митина И. Д. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ — В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	84
Кадничанская М. И., Герасимова К. М., Устинова А. М. «УТЕЧКА» УМОВ — ШИРОКОМАСШТАБНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XXI ВЕКА	90
Мартыненко А. В., Митина И. Д. ЭТНИКА В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЭТНОСТИЛЯ В ОДЕЖДЕ.....	98
Фриауф В. В., Боровая А. Б. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПОДГОТОВКИ ЛИДЕРОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	106
ИНФОРМАЦИЯ	110
Знаменательные даты, юбилеи	110
Петрова Г.И. УЛЬЯНОВСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ — ОПОРНОМУ ВУЗУ РЕГИОНА — 30 ЛЕТ	110
Наши авторы	116
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	119
Объявления	120

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	7
Gemranova A. D. FORMATION OF THE SOVIET EDUCATION SYSTEM DURING THE FLEDGING YEARS OF THE SOVIET POWER.....	7
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	12
Agadzhanova E. R., Salakhova V. B. VALUES AND MEANINGS IN THE CONTEXT OF MODES OF HUMAN EXISTENCE: TO HAVE OR TO BE	12
Konovalova L. V., Gorlova L. A., Rossoshanskaya N. S., Orlova L. N. INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON STUDENT HEALTH.....	17
Masharski Z. V. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MANAGEMENT OF AVIATION SPECIALISTS.....	23
Oshchepkov A. A., Salakhova V. B. FEATURES OF SUICIDAL BEHAVIOR OF YOUTH AND RESILIENCY OF PERSONALITY	28
Fedulov V. K., Fedulova Zh. V. DYNAMICS OF MORPHOFUNCTIONAL STATE OF FIRST- AND SECOND-YEAR FEMALE STUDENTS.....	37
JURISPRUDENCE	48
Kuzmina I. S. INTELLECTUAL PROPERTY OF THE IOC: PROTECTION AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE USE OF OLYMPIC SYMBOLS IN RUSSIA	48
ECONOMICS AND MANAGEMENT	53
Koretskaya I. A., Vasyakin B. S. TEMPORAL ORGANIZATION OF SOFTWARE SPECIALISTS	53
Romanova A. V., Kurushina D. E. FORMATION OF THE MODEL OF FINANCIAL STRATEGY OF BUSINESS DEVELOPMENT	57
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY	61
Gemranova A. D., Mitina I. D. FORMATION OF CULTURAL KNOWLEDGE IN THE SYSTEM OF NATIONAL UNIVERSITY EDUCATION.....	61
Koskov S. N., Startsev I. A. INTERRELATION OF THE POLINARITY OF WORLDVIEW PROCESSES AND THE TEMPORALITY OF MODERN SOCIETY	66
Mitina I. D. SPECIFICATION AND FORMATION OF PRIORITY DIRECTIONS OF THE REGIONAL CULTURAL POLICY WITHIN THE FRAMEWORK OF SOCIOLOGY OF CULTURE.....	72
Mitina T. S. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY AND FORMATION OF THE IMAGE OF A TEACHER IN THE HISTORY OF RUSSIAN HUMANITARIAN THOUGHT	78

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	84
Burovtseva E. S., Mitina I. D. FEATURES OF LEADERSHIP IN THE STUDENT GROUP: SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS	84
Kadnichanskaya M. I., Gerasimova K. M., Ustinova A. M. BRAIN DRAIN — THE LARGE-SCALE PHENOMENON OF RUSSIAN SOCIETY OF THE XXI CENTURY.....	90
Martynenko A. V., Mitina I. D. ETHNICS IN MODERN FASHION: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE POPULARITY OF ETHNIC CLOTHES	98
Friauf V. V., Borovaya A. B. REVIEW OF STUDIES OF LEADERSHIP IN THE YOUTH ENVIRONMENT.....	106
INFORMATION	110
Memorable dates, jubilees	110
Petrova G. I. ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I. N. ULYANOV IS 85 YEARS OLD	110
Our authors	116
Rules of representation and registration of mounting of articles by authors for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»	119
Объявления	120

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

А. Д. Гемранова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

**СПЕЦИФИКА И ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Статья посвящена истории становления и развития советской системы образования в первые годы после Октябрьской революции. В статье приводятся статистические данные по уровню грамотности среди населения России согласно профессиональной переписи рабочих фабрично-заводской промышленности 1918 года, затрагивается тема формирования Союза Советских Социалистических Республик в 1922 году, освещается вопрос о доле расходов на образование в процентах к расходам государственного бюджета СССР на образование в различные годы советской власти, рассматривается политика государства и его идеологическая составляющая в отношении образования. Особое внимание уделено теоретикам образования. Анатолий Луначарский был большим сторонником профессиональных училищ, идея свободного воспитания была обозначена русским педагогом и теоретиком Константином Вентцелем. Также в представленной статье поднимается вопрос о формировании промышленного пролетариата и его образовании; о воспитании грамотности на национальных языках и преподавании на родном языке для многочисленных народностей России.

Ключевые слова: система образования, первые годы советской власти, единая трудовая школа, борьба с неграмотностью, промышленный пролетариат.

Для русского человека всегда было важно и высоко ценилось образование. Многие ученые и исследователи уделяли большое внимание этому вопросу. До 1917 года Россия была очень отсталой сельскохозяйственной страной, причем большинство ее населения было неграмотным. Во многом успех Советского Союза зависел от возможности быстрого и качественного образования всех слоев населения.

Одним из важнейших инструментов по внедрению новой идеологии для большевиков стала обновленная система образования. Первые кардинальные изменения появились с принятием Декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (февраль 1918 г.), который не допускал преподавание церковных предметов в государственных, общественных и частных учебных заведениях, где были общеобразовательные дисциплины [5].

В июле 1918 года был сделан еще один важный шаг: все образовательные учреждения были переданы в ведение Наркомата просвещения, то есть стали государственными. Параллельно закрывались частные учебные заведения, отменялись все национальные, сословные и религиозные ограничения в образовании. Однако наиболее значимым успехом в реформировании школьного образования принято считать создание в октябре 1918 года проекта «единой трудовой школы» [1]. Школы были разделены на два уровня: первый был предназначен для детей от 8 до 13 лет, а второй — для учеников от 14 до 17 лет. Отныне провозглашалось право всех граждан независимо от расовой, национальной принадлежности или социального статуса на получение бесплатного образования.

На VIII съезде партии 1919 года создание новой социалистической системы образования

было названо главной целью советского правительства. После этого советская школьная политика стала предметом многочисленных радикальных изменений.

Годы Гражданской войны основательно подорвали экономическую систему страны, что привело к резкому сокращению числа школ и учащихся. Если в 1914 году 91 % детей получали образование в школах, в 1918 году этот показатель снизился до 62 %, в 1919 году — до 49 %, а в 1920 году — до 24,9 %. И как результат — низкий уровень грамотности среди населения.

В соответствии с указом Совнаркома от 26 декабря 1919 года, подписанным его главой В. И. Лениным, в стране была введена новая политика по ликвидации безграмотности. Для детей была создана новая система всеобщего обязательного образования. Огромное количество неграмотных взрослых людей по всей стране, включая жителей небольших городов и деревень, были зачислены в специальные школы грамотности. Комсомольцы и пионерские отряды играли важную роль в воспитании неграмотных людей в деревнях. Эта политика продолжалась вплоть до 1939 года.

Образование не ограничивалось классами школ или возрастом обучающихся, оно стало частью жизни для большинства людей. Один из руководящих принципов новой системы образования заключался в том, что образование должно являться частью реальной жизни, а не просто «книжным» обучением. Подрастающее поколение готовилось стать рабочими и полезными членами общества, образование должно было дать им всестороннюю основу для их будущего [8].

До создания советского правительства в стране не было всеобщего образования, так что миллионы детей не посещали школу. Масса крестьянского населения была безграмотной. Царское правительство не было заинтересовано в народном просвещении. Как известно, русский историк Н. М. Карамзин как-то назвал министерство народного просвещения «министерством затмения» [12]. Почти 70 % взрослого населения России оставалось к началу 1917 года неграмотным, особенно низким был процент грамотных женщин [3].

Тяжелое состояние страны в первые годы после Октябрьской революции не давало складываться советской системе образования. Положение стало еще более серьезным из-за страшного голода 1921—1922 гг., в результате которого в Советской России умерло около 8

млн человек — вдвое больше, чем суммарные военные потери страны в Первой мировой и Гражданской войнах. Войны и голод оставили множество сирот, обездоленных и бездомных. Этим детям нужно было не только образование, но и моральное спасение. Важнейшим событием в истории страны стало образование в 1922 году СССР. В 1920-е годы в Советском Союзе проводилась политика по развитию национальных культур, решению межнациональных проблем на основе идей пролетарского интернационализма [7].

По-прежнему образование являлось предметом острых общественных интересов. Постепенно объем расходов СССР на образование увеличивался. Доля расходов на образование в процентах к расходам государственного бюджета СССР установилась к концу 20-х годов на уровне 12,5 %, в период 1965—1980 гг. увеличилась до 15—17 %. После 1980 года эти расходы составляли 12 %, затем произошел резкий спад: в 1992 году — до 5,8 %, в 1993 году — до 4,4 % [9]. Для сравнения приведем данные за 2016 год, когда в Российской Федерации расходы на образование составили 3,6 % от общей доли расходов бюджета [2, 3].

Необходимы были годы конструктивных усилий перед лицом невероятных трудностей. Наблюдалась острая нехватка учителей, зданий, книг и оборудования. В течение многих лет школы в густонаселенных местах, таких как Москва, приходилось использовать в две смены.

Длительное время в Советском Союзе функционировала система учебных заведений, непосредственно связанных с заводами; в них была большая потребность, так как в Советской России было мало квалифицированных рабочих. Формирование промышленного пролетариата и других групп рабочего класса было главной целью коммунистической страны. Рабочие обучались бесплатно во всех отраслях промышленности и транспорта, а ученики получали стипендии от государства во время обучения. Образование включало общие предметы, русский язык и литературу.

Данные профессиональной переписи рабочих фабрично-заводской промышленности 1918 года отразили состояние грамотности рабочих со следующими результатами: 64 % грамотных людей оказалось среди всех рабочих; среди мужчин-рабочих наблюдался показатель в 79,2 %, а среди женщин — 44,2 % [13].

В центре внимания Наркомпроса в начале 1920-х годов была реструктуризация школ в единую универсальную школьную систему. Это

позволило осуществить плавный переход к обязательному всеобщему образованию. Политика в отношении образования ограничивалась экспериментами с различными формами политехнического образования, что связывало образование с жизнью трудящихся.

Существовали также учреждения и организации, предоставляющие различные технические курсы для взрослых. Некоторые комиссариаты организовывали специальные колледжи и школы, и почти на каждом заводе были свои «технические группы» и технологические курсы. В 1936 году 500 тысяч железнодорожников посещали различные технические курсы и учебные кружки. Эти бесплатные учебные заведения позволяли каждому работнику приобретать необходимые технические знания, не прерывая свою работу на производстве. Такая система работала в любой промышленной отрасли [13].

В 1923 году школьная учебная программа радикально изменилась. Некоторые предметы, такие как чтение, письмо, арифметика, родной язык, иностранные языки, история, география, литература или наука, были отменены. Вместо этого школьные программы были разделены на «сложные темы», такие как «жизнь и труд семьи в деревне и городе» в течение первого года или «научная организация труда» на 7-й год обучения [4].

В 1926 году уровень грамотности составлял 56,6 % населения. К 1937 году, согласно данным переписи, уровень грамотности составлял 86 % для мужчин и 65 % для женщин, что обеспечивало общий уровень грамотности 75 % [14].

Теоретики образования играли большую роль в методах, которые были реализованы в эту эпоху. Анатолий Луначарский считал, что школы должны преподавать только то, что практично. Он был большим сторонником профессиональных училищ. Луначарский также говорил о различии между индивидуализмом и индивидуальностью, когда индивидуализм плох, потому что он ведет к личным интересам, а индивидуальность хороша, потому что это приводит к личной идентичности. Он также полагал, что школы не должны иметь оценки, потому что классы создают иерархию между учащимися, что затрудняет их совместную работу [9].

Идея свободного воспитания была обозначена русским педагогом и теоретиком Констан-

тином Вентцелем. Свободное воспитание заключалось в том, что учителя были необходимы, чтобы вести детей в правильном направлении, выступая в роли «рациональных матерей», однако детские творческие импульсы и естественные инстинкты для труда и создания сообщества равных были тем, что диктовало обучение. Кроме того, при свободном воспитании каждый ребенок должен создать свое собственное воспитание, делая воспитание каждого ребенка уникальным и специализированным [15].

Такие теории повлияли на систему образования, которая существовала в годы советской власти. Эти методы, структуры и учебные планы казались великими вещами для реализации учебного процесса.

К 30-м годам XX века была создана громадная сеть «национальных школ», в которых для многочисленных народностей России разрешалось преподавание на родном языке. Языковая политика большевиков имела важное значение — воспитание грамотности среди десятков языков коренных народов СССР в сочетании с широко распространенным и растущим двуязычием, в котором русский считался «языком международной коммуникации».

В октябре 1940 года был выпущен Указ «О государственных трудовых резервах». Это положило начало созданию фабрично-заводских и торговых школ с целью удовлетворения потребностей в более квалифицированных молодых рабочих в промышленности. Мальчики принимались в эти школы в возрасте 14—15 лет. Фабричные учебные школы, в основном основанные на существующих фабричных школах, имели шестимесячные курсы обучения, школы торговли — двухгодичный курс. Пятнадцатилетие было обычным возрастом для начала промышленного обучения [10].

Большевики пришли к власти, продвигая идею массовой грамотности, чтобы привести Советский Союз к процветанию и мировому лидерству. Этому способствовали огромные национальные усилия по обучению крестьян, рабочих и других неграмотных слоев населения. Уже к 1930 году Советы утверждали, что эта цель была достигнута. Многие ученые высоко оценивают это достижение как важный элемент становления СССР.

Литература

1. Блонский П. П. Трудовая школа (1919) / П. П. Блонский // Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения / П. П. Блонский. — Т. 1. — М., 1979.
2. Государственный бюджет РФ. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральный_бюджет_России.
3. Государственный бюджет СССР. — URL: <http://istmat.info/node/18453>.
4. Грант Найджел. Советское образование / Найджел Грант. — 4-е изд. — Хармондсворт : Пингвин, 1979. — С. 39—40.
5. Декреты Советской власти. — Т. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. — С. 373—374.
6. Исторические материалы. — URL: <http://istmat.info/node/25152>.
7. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории от Российского исторического общества. Шестой раздел «Советское общество в 1920—1930-е годы». — URL: http://4pera.ru/news/history/sovetskoe_obshchestvo_v_1920_1930_e_gody.
8. Крупская Н. К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР / Н. К. Крупская. — М. : Директ-Медиа, 2014. — С. 279—282.
9. Луначарский А. Основные принципы Объединенной трудовой школы в большевистских видениях: первая фаза культурной революции в Советской России. Ч. 2: Создание советских культурных форм: искусство, архитектура, музыка, кино и новые задачи образования / А. Луначарский ; изд. Уильям Г. Розенберг (США). — Университет штата Мичиган, 1984. — С. 38, 39, 44.
10. Наймушина С. Г. История развития профессионального образования в России в сфере торговли / С. Г. Наймушина // Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации : сб. материалов Международной науч.-практич. конф. (Екатеринбург, 24 сентября 2015 г.). — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2015. — Т. 1. — С. 79—84.
11. Образование как один из основных социальных институтов. — URL: <http://www.sociocity.ru/scitys-327-2.html>.
12. Пушкарев С. Г. Россия 1801—1917: власть и общество / С. Г. Пушкарев. — М., 2001. — С. 217—626.
13. Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России / А. Г. Рашин. — М. : Изд-во социально-экономической лит., 1958. — 624 с.
14. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик [пер. с англ. Л. Ю. Пантина]. — 2-е изд. — М. : Рос. политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. — 336 с.
15. Kirschenbaum L. A. Small Comrades: Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917—1932. — N. Y. : Routledge, 2001. — 20 p.

FORMATION OF THE SOVIET EDUCATION SYSTEM DURING THE FLEDGING YEARS OF THE SOVIET POWER

A. D. Gemranova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Shabrova94@gmail.com

The article analyses the fledging years of the Soviet education system after the October revolution. The author gives statistical data on literacy rate among population in Russia according to a professional census of factory workers of 1918. The author discusses the subject of forming the Union of Soviet Socialist Republics in 1922. The paper covers the question about shares of expenses for education in percentage terms to expenditures of the government budget of the USSR on education in different years of the Soviet power. The author focuses on the theorists of education. Anatoly Lunacharsky was a big supporter of vocational schools. The Russian teacher and the theorist Konstantin Venttsel endorsed the idea of freedom-based education. The article deals with the issue of forming the industrial proletariat, its education and national language competence, as well as teaching in the native language for numerous nationalities of Russia.

Key words: education system, fledging years of the Soviet power, comprehensive labor school, fight against illiteracy, industrial proletariat.

References

1. Blonsky P. P. (1979) *Trudovaya shkola (1919)* [Labor school (1919)]. Selected pedagogical and psychological works, Vol. 1, Moscow.
2. Gosudarstvenniy byudzheth RF [State budget of the Russian Federation]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Federal_Budget_of_Russia.
3. Gosudarstvenniy byudzheth SSSR [State budget of the USSR]. Access mode: <http://istmat.info/node/18453>.
4. Grant Nigel (1979) *Sovetskoe obrazovanie* [Soviet education]. Harmondsvort: Pingvin, p. 39-40.
5. Dekrety sovetsoy voy vlasti [Decrees of the Soviet power]. T. I. M.: State publishing house of political literature, 1957, Vol. I, p. 373-374.
6. Istoricheskie materialy [Historical materials]. Access mode: <http://istmat.info/node/25152>.

7. The concept of a new educational and methodical complex on national history" from the Russian historical society. Section 6 — "The Soviet society in the 1920—1930th. Access mode: http://4pera.ru/news/history/sovetskoe_obshchestvo_v_1920_1930_e_gody.
8. Krupskaya N. K. (2014) Obshchie voprosy pedagogiki. Organizatsiya narodnogo obrazovaniya v SSSR [General pedagogics issues. The organization of national education in the USSR]. Moscow: Direkt-media, p. 279—282.
9. Lunacharsky A. (1984) Osnovnye printsipy Objedinennoy trudovoy shkoly v bolshevistskih videniyah: pervaya phaza kulturnoy revolyutsii v Sovetskoj Rossii. Ch.2: Sozdanie sovetskih kulturnyh form: iskusstvo, arkhitektura, muzyka, kino i novye zadachi obrazovaniya [The basic principles of the Joint labor school in Bolshevik visions: the first phase of the cultural revolution in the Soviet Russia. Part 2: Creation of the Soviet cultural forms: art, architecture, music, cinema and new tasks of education]. The USA: Michigan State University, p. 38, 39, 44.
10. Naymushina S. G. (2015) Istoriya razvitiya professionalnogo obrazovaniya v Rossii v sfere torgovli [History of development of professional education in Russia in the field of trade]. Professionalnoe obrazovanie: problemy, issledovaniya, innovatsii. Yekaterinburg: Ural university publishing house, Vol. 1, p. 79—84.
11. Obrazovanie kak odin iz osnovnyh sotsialnyh institutov [Education as one of the main social institutes]. Access mode: <http://www.sociocity.ru/scitys-327-2.html>.
12. Pushkarev S. G. (2001) Rossiya 1801—1917 [Russia 1801—1917: power and society]. Moscow, p. 217—626.
13. Rashin A. G. (1958) Formirovanie rabocheho klassa Rossii [Formation of labour class of Russia]. Moscow: Publishing house of social and economic literature, p. 624.
14. Fitspatrik Sh. (2008) Povsednevnyj stalinizm. Sotsialnaya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod [Daily Stalinism. Social history of the Soviet Russia in the 30th: the city]. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN); Fund of the First President of Russia B. N. Yeltsin, p. 336.
15. Kirschenbaum L. A. Small Comrades: Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917—1932. N. Y.: Routledge, 2001. 20 p.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Э. Р. Агаджанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
emilia73.90@mail.ru

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ В КОНТЕКСТЕ МОДУСОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ: ИМЕТЬ ИЛИ БЫТЬ*

В статье показаны ценности и смыслы в контексте «гуманистического психоанализа» Эриха Фромма, в контексте модусов человеческого существования: иметь или быть. Рассматриваются категории «ценности» и «ценностные ориентации личности». Анализируется процесс развития человеческой свободы.

Проблема личности и свободы тесно связана с проблемой его сущности. Поэтому в статье исследуются сущность индивида, его потребности и способы их удовлетворения. Также уделяется внимание вопросу о будущем, который неизбежно упирается в вопрос о ценностях, об основных приоритетах, которым будут следовать люди и их группы, народы и государства, культуры и цивилизации. Человек как единство тела и духа, а не только бесплотный интеллект, ориентируется не только мыслью, но и чувствованием и действием.

В статье приводится взгляд Э. Фромма на личность, который отмечает, что у каждого мыслящего существа есть два варианта отношения к миру: продуктивный, когда его деятельность направлена на совершенствование самого себя и окружающего мира, и непродуктивный, когда он становится иждивенцем, потребителем уже ранее созданного или, того хуже, когда его усилия направлены на отрицание существующего порядка и его разрушение.

Ключевые слова: ценности, смыслы, установки, модусы человеческого существования, свобода, индивид.

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента (проект № МК-1562.2017.6).

Все, что окружает человека, вызывает у него отношение, содержащее в себе ценностно обусловленный аспект. Семейная жизнь, работа, познание, творчество, взаимоотношения с другими людьми, общественная жизнь — во всех перечисленных и в других сферах жизни человек действует исходя из своих ценностей, и сами эти сферы становятся для него ценностями. Ими пронизаны все его поступки, мысли, чувства, воспоминания, мечты [3].

То же самое можно сказать о группах людей, о народах, государствах, цивилизациях, обо всем человечестве. Они имеют свои ценности и отстаивают их. Во взаимодействии множе-

ства разнонаправленных ценностных систем происходит социальное развитие и культурный прогресс человечества. Наиболее наглядным примером, демонстрирующим его прогресс, является повышение на протяжении последнего столетия ценности человеческой жизни. Следующим важным шагом в прогрессе человечества, безусловно, станет превращение в одну из наиболее приоритетных ценностей сохранение природы и среды обитания. Люди и группы людей имеют не одинаковые ценности. Но все хотят защищать и защищают, прибегая к самым разнообразным способам, то, что считают важным [5]. Отстаивая отдельные ценности, они

нередко отрицают другие, те, которые кажутся более важными иным группам людей. Отсюда противоречия и конфликты между этническими, социальными, конфессиональными и прочими группами, между государствами и культурами, отдельными людьми. Личности и целые общности оказываются иногда во власти одной ценности, которая затмевает для них все.

Люди формируют отношение к прошлому исходя из нынешних своих ценностей, и они стремятся к тому будущему, которое наиболее соответствует им. Будущее обусловлено объективными законами социального развития и эволюции. Но это не значит, что оно наступает автоматически и люди бессильны повлиять на него. Вопрос о будущем неизбежно упирается в вопрос о ценностях, об основных приоритетах, которым будут следовать люди и их группы, народы и государства, культуры и цивилизации. Чему они будут придавать решающее значение? К чему будут стремиться? Будут ли они понимать, что каждый (каждая) из них несет ответственность за будущее всего человечества? Вот проблемы, которые, несмотря на предельно обобщенный характер, касаются всех без исключения [6].

Категории «ценности» и «ценностные ориентации личности» относятся к разряду активно разрабатываемых в психологии и педагогике (А. Маслоу, М. Рокич, В. Франкл, Э. Фромм, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, Д. М. Узнадзе и др.). Постановка и разработка вопроса о единстве ценностей и смыслов в пространстве ценностно-смысловой сферы личности началась в отечественной психологии лишь в последние 20—25 лет [10]. При этом понятию «ценностно-смысловые установки» (как устойчивым субъективным отношениям человека к разным сторонам реального бытия, которые преломляются в деятельности и определяют ее характер, позицию субъекта, образ его жизни) в исследованиях уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем в современном мире проблема становления ценностно-смысловых установок становится чрезвычайно острой и актуальной, особенно в условиях разного рода вооруженных конфликтов.

Фромм Э. полагает, что за душу человека борются два принципа — принцип обладания и принцип бытия. Человек должен быть самим собой, развивать присущие ему качества, а не стремиться к стяжательству, к непомерным вожделениям. Тенденция «иметь» в конечном счете черпает силу в биологическом факторе, в стремлении к самосохранению. Вторая тенден-

ция — «быть», значит отдавать, жертвовать собой — обретает силу в специфических условиях человеческого существования. Эти рассуждения Э. Фромма приобретают сегодня особую значимость и актуальность [7].

Но каковы эти глубинные человеческие потребности, описанные в работах Э. Фромма?

Это потребность человека в общении, в межличностных узлах, в творчестве как в одной из наиболее значимых интенций человека, в ощущении глубоких корней, гарантирующих прочность и безопасность бытия, стремление к уподоблению, к познанию, освоению бытия.

Процесс развития человеческой свободы, согласно Э. Фромму, оказывается двойственным, противоречивым. С одной стороны, это возрастающая свобода, возможность проявления человеческой сущности, укрепление человеческой солидарности, возрастание силы и роли разума, с другой — усиление изоляции человека, его неуверенности, что ведет к возрастанию чувства бессилия и ничтожности отдельного человека, когда свобода начинает ощущаться как бремя, как опасность. В современном обществе возникает такая ситуация, при которой человек все больше ощущает всю двойственность наличия свободы; он не только все более уверен в себе, критичен, но в то же время все более одинок, изолирован, запуган [4].

Борьба за свободу всегда сконцентрирована, подчеркивает Э. Фромм, на ликвидации старых форм власти и принуждения, но при этом мы не осознаем, что эта борьба порождает новые проблемы. Как он выражается, мы зачарованы ростом свободы от внешних по отношению к нам сил и не видим тех принуждений и страхов, которые возникают как внутренние препоны свободы. Человеку все труднее становится разобраться в происходящем, ибо и экономическая, и политическая ситуации усложняются. К этому надо добавить, что со времени войны чудовищно возросли средства уничтожения человека. Та свобода, которую человек приобрел по сравнению с человеком доиндустриального общества, поставила его перед тяжелым выбором: либо взвалить на себя бремя ответственности, либо избавиться от свободы путем нового подчинения. Бремя свободы Э. Фромм называет негативной свободой, «свободой от». Все это созвучно мыслям Бердяева, высказанным им в те же годы в «Опыте эсхатологической метафизики». Свобода, пишет он, была понята исключительно как право на нее, как притязания людей, в то время как она есть прежде всего обязанность. Свобода есть «не легкость,

а трудность, тяжесть должен взять на себя человек» [7].

Фромм Э. наряду со стремлением к подчинению говорит и о стремлении к господству, к власти, о том, что жажда власти и ее оправдание достигли невероятных размеров. «Но в психологическом плане жажда власти коренится не в силе, а в слабости. В ней проявляется неспособность личности выстоять в одиночку и жить своей силой. Это отчаянная попытка приобрести заменитель силы, когда подлинной силы не хватает» [7].

Проблема личности и свободы тесно связана с проблемой его сущности. Сущность индивида — это результат его свободного выбора из двух или более возможностей, предоставленных ему его собственным существованием.

Свобода, свободное действие является тем мостиком, который соединяет изначальную конфликтность человеческой природы, его существование и его сущность. Свобода, свободное действие — это самоопределение, способность быть и оставаться причиной самого себя. Попытка представить абсолютно свободное, никем и ничем не определяемое действие сталкивается с парадоксами. Даже если мы говорим о Творце мира, то свободно созданный в акте «творчества» из «ничего» мир превращается в «обстоятельства» [8], в нечто внешнее, с чем надо считаться. Конечно, жизнь человека неотделима от внешних обстоятельств, но они разнообразны и представляют различные возможности действий субъекту, совершающему выбор. За совершением конкретного поступка, за выбором конкретного способа действий стоит выбор, истоки которого коренятся в личности.

Таким образом, под свободой можно понимать способность к выбору, принятие независимого решения. Или человек подчиняется голосу природы, страстей, желаний, голосу инстинкта самосохранения, или решается идти по пути, находящемуся за пределами природного и социального мира, — к высшим ценностям добра, истины, красоты, по пути «сверхчеловеческого», трансцендентного. Э. Фромм считает, что такая форма свободы — это необходимый промежуточный этап становления личности. «Наилучший» и «наихудший» из людей не стоят перед выбором, они уже выбрали: один — добро, другой — зло. Выбор существует для незрелого субъекта, для «среднего», для того, кто еще колеблется [7].

Человек — это единство; его мышление, чувства и жизненная практика неразрывно связаны между собой. Он не может быть свободен

в своем мышлении, если он одновременно не свободен и эмоционально. Он не может быть свободен эмоционально, если он зависим и несвободен в своей жизненной практике, в своих экономических и социальных отношениях. Желаемое общество должно быть таким, «в котором ни один человек не является средством для другого, а всегда является самоцелью. Следовательно, никто не должен быть использован или использовать себя ради целей, не служащих развитию его собственных сил. В центре такого общества находится человек, и цели его развития должны быть подчинены вся экономическая и политическая деятельность» [7].

Таким образом, человек бежит от свободы и сам выбирает свою несвободу. Это приводит к тому, что он престаёт быть творцом и созидателем своего жизненного мира. Э. Фромм говорит о том, что у каждого мыслящего существа есть два варианта отношения к миру: продуктивный, когда его деятельность направлена на совершенствование самого себя и окружающего мира, и непродуктивный, когда он становится иждивенцем, потребителем уже ранее созданного или, того хуже, когда его усилия направлены на отрицание существующего порядка и его разрушение.

Человек как единство тела и духа, а не только бесплотный интеллект, ориентируется не только мыслью, но и чувствованием и действием. Поэтому любая удовлетворительная система ориентации содержит как интеллектуальные, так и чувственные элементы, выражающиеся в отношении к объекту привязанности, который придает смысл жизни человека и его положению в мире. Формы религии, объекты привязанности могут быть разные. Какие из них лучше или хуже — надо судить с точки зрения природы человека и его развития. Так обеспечивается относительная рациональность строения ориентации по сравнению с начальной иррациональностью.

Фромм Э. рассмотрел потребности и возможные пути их удовлетворения:

1. Потребность в уединении — подчинение/господство, любовь.
2. Потребность в трансценденции — созидание, разрушение.
3. Потребность в укоренении — регрессивная фиксация на первоначальном укоренении в природе и матери.
4. Потребность в идентичности — идентификация себя как представителя группы.
5. Потребность в некотором строении своей ориентации в мире — принятие какого-либо, пусть иррационального, строения ориентации [7].

По Э. Фромму, каждый из путей удовлетворения потребностей сам по себе и не хороший и не плохой, а просто возможный. Выбор человеком средства получает положительную или отрицательную ценности в зависимости не от предмета, которым удовлетворяется потребность, а от ориентации выбора на утверждение (созидание, развитие) или разрушение этого предмета.

«Разница между ответами, — писал Э. Фромм, — состоит в различии между душевным здоровьем и душевной болезнью, между страданием и радостью, между стагнацией и ростом, между жизнью и смертью, между добром и злом. У всех ответов, которые можно оценить как хорошие, общее то, что они соответствуют самой природе жизни, которая является постоянным рождением и ростом. У всех ответов, которые можно оценить как плохие, общее то, что они находятся в конфликте с природой

жизни, что они ведут к стагнации и, в конце концов, к смерти» [7].

Конкретно сложившееся общество, та или иная форма социального общежития мешают полному воплощению человеческих потенциалов. На протяжении длительной истории человечества разум, воля, эмоции людей не получали и не могли получить адекватного самовыявления. Общество не содействовало реализации глубинных потребностей, а напротив, стесняло их или направляло в ложное русло [9].

Таким образом, Э. Фромм постулирует вечность экзистенциального поиска. Так, в философском наследии ученого возникает множество бытийственных человеческих проблем — любовь, свобода, власть, смерть. Содержанием человеческой истории, по Фромму, является стремление людей обрести самих себя, реализовать те потребности, которые порождены распадением прежних, изначально целостных связей.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.
2. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психол. журн. — 1984. — Т. 5, № 5. — С. 63—70.
3. Ассаджолли Р. Психосинтез: теория и практика: от душевного кризиса к высшему «Я» : сб. / Р. Ассаджолли. — М. : RELF-book, 1994. — 311 с.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб. : Питер, 2001. — 288 с. — (Сер. Мастера психологии).
5. Костина А. В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 2. — С. 138—152.
6. Романов А. Эрих Фромм о парадоксах свободы / А. Романов // Консультация психолога, психотерапия, психоанализ. — 2011. — URL: http://psychoanalyse.od.ua/articles/terapevticheskie/fromm_erich.html.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя : пер. с англ. / Э. Фромм. — М. : АСТ ; АСТ Москва, 2006. — С. 571.
8. Яновский Р. Г. Восток — Запад: социальные изменения и динамика геополитической ситуации / Р. Г. Яновский // Социологические исследования. — 2001. — № 7. — С. 3—16.
9. Непомнящая Н. И. Ценность как центральный компонент психологической структуры личности / Н. И. Непомнящая // Вопр. психол. — 1980. — № 1. — С. 22—30.
10. Рогулин В. Е. Ценностные ориентации общества и возможности всестороннего развития человека / В. Е. Рогулин // Возможности человека в современную эпоху. — М., 2001. — С. 22—28.

VALUES AND MEANINGS IN THE CONTEXT OF MODES OF HUMAN EXISTENCE: TO HAVE OR TO BE*

E. R. Agadzhanova

The Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 emilia73.90@mail.ru

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 valentina_nauka@mail.ru

The article deals with the values and meanings in the context of "humanistic deep analysis" by Erich Fromm, in the context of modes of human existence: to have or to be. The authors study the categories "values" and "value orientations of the individual" and analyse the developmental process of human freedom. The problem of personality and freedom is closely related to the problem of its nature. The article reveals the nature and the needs of the individual and the ways to fill them. The authors address the issue of the future, which inevitably rests on the issue of values, main priorities that people and their groups, peoples and states, cultures and civilizations will follow. Man as the unity of body and spirit, not only disembodied intellect, is guided by thought, feeling and action.

The article analyses Edward Fromm's view on personality. He notes that every intellectual being has two options for attitude to the world: productive, when his activity aims at improving himself and the world around him, and unproductive when he becomes a dependent, a consumer of a previously created or worse, when his efforts aim at denying the existing order and its destruction.

Key words: values, meanings, attitudes, modes of human existence, individual freedom.

* Grant-supported by Presidency № МК-1562.2017.6

References

1. Abulhanova-Slavskaya K. A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl, 229 p.
2. Alexeeva V. G. (1984) Tsennostnye orientatsii kak factor zhiznedeyatel'nosti i razvitiya cheloveka [Value orientations as a factor of life and personal development]. *Psichologicheskii zhurnal*, Vol. 5, (5), p. 63—70.
3. Assadzholi R. (1994) *Psichosintez: teoriya i praktika: ot dushevnogo krizisa k vysshemu "Ya"* [Psychosynthesis: theory and practice: from mental crisis to Higher Self]. Moscow: RELF-book, 311 p.
4. Ananjev B. G. (2001) *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a subject of knowledge]. St. Petersburg: Piter, 288 p. (series "Masters of Psychology").
5. Kostina A. V. (2016) *Tsivilizatsionnaya identichnost Rossii: vyzovy i otvety* [Civilizational identity of Russia: challenges and responses]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, (2), p. 138—152.
6. Romanov A. (2011) *Erih Fromm o paradokсах svobody* [Erich Fromm about the paradoxes of freedom]. *Konsultatsia psihologa, psihoterapiya, psichoanaliz*. URL: http://psychoanalyse.od.ua/articles/terapevticheskie/fromm_erich.html.
7. Fromm E. (2006) *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from freedom. Man for himself]. Moscow: AST, p. 571.
8. Yanovskiy R. G. (2001) *Vostok-zapad: sotsialnye izmeneniya i dinamika geopoliticheskoy situatsii* [East-West: social changes and geopolitical dynamics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (7), p. 3—16.
9. Nepomnyashchaya N. I. (1980) *Tsennost kak tsentralnyj component psichologicheskoy struktury lichnosti* [Value as the central component of the psychological structure of personality]. *Voprosy psihologii*, (1), p. 22—30.
10. Rogulin V. E. *Tsennostnye orientatsii obshchestva i vozmozhnosti vsestoronnego razvitiya cheloveka* [Value orientations of society and all-around development of man]. *Human potential in the modern era*. Moscow, p. 22—28.

Л. В. Коновалова

Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
margosc@mail.ru

Л. А. Горлова

Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
kfk@ulsu.ru

Н. С. Россошанская

Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
kfk@ulsu.ru

Л. Н. Орлова

Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
kfk@ulsu.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Для любого человека крепкое здоровье — это огромное счастье и жизненная необходимость.

В данной работе отражена проблема сохранения здоровья, физической активности, подготовленности и физического развития студенческой молодежи, а также важность систематических занятий физической культурой. Содержание образовательной системы подразумевает обязательное внедрение здоровьесберегающих технологий в учебный процесс. Выполнение физических упражнений положительно влияет на все звенья двигательного аппарата, препятствуя развитию дегенеративных изменений, связанных с возрастом и гиподинамией, способствует продлению жизни и творческой активности человека. Студенческие годы обучения в университете тесно связаны с большим интеллектуальным и психологическим напряжением. Особенно это ощутимо на первом курсе, когда происходит адаптация к новой (студенческой) жизни, и не менее заметно во время сессий. Занятия физической культурой и спортом вносят свой положительный вклад в борьбу с болезнями, стрессами, плохими эмоциями и помогают лучшей адаптации в жизни, а также способствуют улучшению функционального состояния человека.

В материале обозначена важность знаний о том, что состояние человека напрямую зависит от здорового образа жизни, одной из главных составляющих которого является физическое воспитание и самовоспитание.

Показана необходимость знать и помнить, что здоровый образ жизни складывается из многих факторов: правильное питание, полноценный сон и отдых, регулярные занятия физическими упражнениями, соблюдение режима дня, отказ от вредных привычек. Также к одному из основных условий здорового образа жизни относится добрый психологический климат в коллективе, где человек учится или работает. От твоего отношения к людям зависит и отношение к тебе. Крайне важно в процессе обучения студентов постоянно вырабатывать у них навыки здорового образа жизни.

Одна из основных задач преподавателя физической культуры заключается в том, чтобы создать мощную мотивацию студентам для осознанного желания выполнять физические упражнения на занятиях и самостоятельно.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студент, физическая культура, адаптация.

ВВЕДЕНИЕ

Наш век — век, в котором переплелись социальные, биологические и технические преобразования. Все эти новшества внесли в образ жизни человека как положительные с прогрессивными явлениями изменения, так и ряд неблагоприятных факторов, таких как гиподинамия, нервные перегрузки и стрессы различного характера. Все это может приводить к нарушению обмена веществ в организме, вследствие чего молодеют и прогрессируют сердечно-сосудистые заболевания, заболевания эндокринной системы и другие, тем самым увеличивается количество людей с избыточной массой тела и ожирением [4].

«Процесс обучения в вузе можно охарактеризовать большим интеллектуальным и психологическим напряжением, наличием стрессовых ситуаций и прогрессирующей гипокинезией. Отсутствие двигательной активности отрицательно отражается на состоянии здоровья студентов, наблюдается низкий уровень развития физической подготовленности и функционального состояния» [3].

Учеба в высших учебных заведениях способствует проявлению усталости, так как деятельность в большинстве своем является умственной. Необходимо периодически менять сферу деятельности. Наряду с умственной работой должна присутствовать и физическая. Здесь никак не обойтись без физической культуры и спорта, и тогда вы всегда будете в хорошей физической форме и готовы к учебе [1, 3]. Каждый человек должен понимать пользу физической подготовки для своего организма.

Двигательная активность в жизнедеятельности студентов является одной из составляющих, в ней содержатся хорошие возможности компенсации повышенных энергозатрат, которые присутствуют в их умственной деятельности [7].

Умственное утомление в совокупности с малой физической активностью отрицательно воздействует на центральную нервную систему. Это характеризуется снижением функциональной активности коры головного мозга [11].

Влияние неблагоприятных факторов на состояние здоровья нашего организма настолько масштабно, что внутренние защитные функции даже молодого организма не в состоянии с ними справиться. Многолетний опыт десятков тысяч людей, испытавших на себе неблагоприятные воздействия такого рода, показывает, что лучшим противодействием им являются регулярные занятия физическими упражнениями, которые

помогают предотвратить развитие тяжелых заболеваний, восстановить и укрепить здоровье, способствуют адаптации организма к изменяющимся условиям внешней среды [9, 12]. На основании проведенных исследований психологических особенностей отношения к своему здоровью, можно констатировать, что у студентов с 1-го по 3-ий курс фиксируется высокая степень адекватности на ценностно-мотивационном уровне. В иерархии ценностей студенты мотивированы на сохранение и укрепление здоровья. По степени соответствия действий и поступков требованиям здорового образа жизни студенты действуют адекватно. Однако оценки поведенческой шкалы у студентов 2-го курса ниже, чем у первокурсников и студентов 3-го курса. Значит, студенты 2 курса понимают, что мало совершают действий, направленных на сохранение своего здоровья [5].

Сохранение здоровья студенческой молодежи было и остается важнейшей государственной проблемой уже на протяжении многих десятилетий. В настоящее время прослеживается снижение интереса к традиционным формам занятий по физическому воспитанию и недостаточные знания в области физической культуры, что является препятствием для студентов в организации самостоятельных занятий физической деятельностью и полноценной организации здорового образа жизни [13]. Каждое образовательное учреждение призвано содействовать развитию обучающихся и охране их здоровья, о чем четко оговорено в «Законе об образовании». Кроме того, преподаватели физической культуры должны всячески способствовать физическому развитию и физической подготовленности студентов различных медицинских групп [4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В нашей работе мы использовали следующие методики:

1. Анализ научной литературы.
2. Анкетирование, методика САН.
3. Математико-статистическая обработка полученных результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время занятия физическими упражнениями являются неотъемлемой составляющей образования и здорового образа жизни каждого человека и особенно студента. Физическое воспитание и физическая культура позволяют разносторонне воздействовать на личность студенческой молодежи, а также адапти-

ровать молодой растущий организм к тяжелым умственным нагрузкам и неблагоприятным условиям внешней среды, сохранять и укреплять здоровье, устранять проявление хронической патологии. Вместе с тем многие социально значимые результаты физического воспитания достигаются в настоящее время лишь частично. Все это свидетельствует о проблеме физического развития и физической подготовленности студентов.

Содержание образовательной системы подразумевает обязательное внедрение таких технологий в учебный процесс, которые способствовали бы как сохранению, так и укреплению здоровья. Высокая общественная потребность в технологиях, укрепляющих и сохраняющих здоровье как студентов, так и педагогов высших учебных заведений, обусловлена прежде всего предельно низким уровнем здоровья, что является косвенным показателем качества жизни в целом.

Одной из главных задач физической культуры в университетах является в первую очередь сохранение и укрепление здоровья студентов и воспитание у них убежденности в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом [4]. Учебная нагрузка в университетах очень велика, что является тяжелым испытанием для физического и психического здоровья студентов. Учащимся из-за повышенной занятости зачастую не хватает времени для реализации естественной потребности организма в мышечной деятельности. Следствием этого является увеличение количества заболеваний сердечно-сосудистой системы и нервно-эмоциональных перегрузок [8].

Занятия физической культурой способствуют снижению эмоционального напряжения и являются альтернативой гипокинезии и гиподинамии в современных условиях, а также помогают поддерживать высокую физическую работоспособность на протяжении всего периода обучения [7, 10]. От здоровья и физической работоспособности студентов зависит и их будущая трудовая деятельность. К великому сожалению, у многих студентов уровень знаний теории и методики физической культуры низок, «не воспитана потребность в соблюдении норм здорового образа жизни, самосовершенствовании и самовоспитании. В связи с этим необходимы наиболее эффективные формы и методы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи путем совершенствования системы физического воспитания, различных способов ее модернизации, интенсификации, оптимизации» [3].

В проведенных ранее нами исследованиях мы получили следующие результаты: «На ког-

нитивном уровне оценивая свое здоровье, студенты 1-го курса имеют результаты ниже, чем на 2-м и 3-м курсах, и указывают на низкую степень осведомленности и компетенции в сфере понимания роли здоровья в обеспечении активной и продолжительной жизни» [5, с. 17].

Для того чтобы выяснить понимание студентами факторов, составляющих здоровый образ жизни (ЗОЖ), и применение их на практике, мы провели анкетирование. В ответах на вопросы приняли участие студенты Ульяновского государственного университета первого, второго и третьего курсов различных факультетов в количестве 523 человек. Обработав анкеты, можно определить, что одним из главных факторов сохранения здоровья для студентов, по их мнению, является посещение занятий по физической культуре. С этим согласились 61 % опрошенных. Лишь 32 % респондентов занимаются в спортивных секциях и считают занятия спортом основой здорового образа жизни. Около половины опрошенных (47 %) стараются правильно питаться. Согласно результатам анкет, большинство студентов (85 %) понимают, из чего складывается здоровый образ жизни, и стараются следовать этому, но вместе с тем признают, что главный стимул посещения занятий по физической культуре — это получение зачета по данному предмету. На вопрос о свободном посещении спортивного зала (без зачета) «за» ответили 57 % опрошенных. Можно сделать вывод, что молодежь не совсем бережно относится к своему здоровью, не стремится улучшить его и сохранить. Очень плохая мотивация к занятиям физическими упражнениями. Преподавателям физической культуры необходимо помочь учащимся в получении знаний о роли физической культуры в адаптации студентов к учебе в университете и к жизни в целом [14].

Занятия физическими упражнениями помогают повысить чувство ответственности, укрепляют дисциплину, способствуют общению в коллективе [2]. Физическая культура содействует совершенствованию физической подготовленности студента, обеспечивает мотивационную, функциональную и двигательную готовность к выбранной профессиональной деятельности, которая осуществляется путем общих и специфических для нее закономерностей, принципов и правил. Выполнение физических упражнений положительно влияет на все звенья двигательного аппарата, препятствуя развитию дегенеративных изменений, связанных с возрастом и гиподинамией, способствует продлению жизни и творческой активности человека. По-

вышается минерализация костной ткани и содержание кальция в организме, что предотвращает развитие остеопороза. Увеличивается приток лимфы к суставным хрящам и межпозвоночным дискам, что является лучшим средством профилактики артроза и остеохондроза. Все эти данные свидетельствуют о неопределимом положительном влиянии занятий оздоровительной физической культурой на организм человека. Физические нагрузки благотворно влияют и на дыхательную систему человека, так как в процессе тренировок увеличивается число альвеол, участвующих в работе, возрастает жизненная емкость легких. Дыхательный аппарат, развитый таким образом, позволяет лучше усваивать кислород, обеспечивающий полноценную жизнедеятельность клеток, и тем самым повышает работоспособность организма. Кроме того, наблюдается усиление интенсивности движения диафрагмы и увеличение ее амплитуды при работе, что позволяет активизировать приток и отток крови во внутренних органах. О важности развития дыхательного аппарата свидетельствует серьезное отношение к данному процессу последователей многих оздоровительных систем и методик.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышесказанного, задачами физического воспитания в Ульяновском государственном университете являются:

- развитие физических качеств и способностей;
- укрепление индивидуального здоровья;
- совершенствование функциональных возможностей организма;
- формирование устойчивых мотивов и потребностей в бережном отношении к собственному здоровью;
- занятия физкультурно-оздоровительной деятельностью и спортом;
- овладение системой профессиональных, жизненно необходимых и практических умений и навыков;
- освоение системы знаний о занятиях физической культурой, их роли и значении в формировании здорового образа жизни и социальных ориентаций;
- улучшение уровня физического развития, физической, технической и функциональной подготовленности студентов.

Конечным итогом является формирование высокого уровня культуры здоровья студентов.

Учебно-тренировочный процесс студенческой молодежи способствует улучшению коор-

динации и автоматизации мышечных движений, повышению работоспособности, более слаженной работе всех органов и систем организма, развитию сообразительности, быстроты реакции и мышления, выносливости, красоты тела и духа. Усиленная мышечная работа значительно увеличивает потребность в кислороде, т. е. способствует тренировке дыхательной и сердечно-сосудистой системы, развитию сердечной мышцы и мышц грудной клетки. Мышечная работа благотворно влияет на настроение, улучшая его, создает ощущение бодрости и в конечном итоге приводит к повышению жизнедеятельности всего организма. Преподаватели физической культуры стремятся к развитию таких физических качеств, как сила, ловкость, быстрота, выносливость. Понижение уровня физической подготовленности может привести к следующим последствиям: атрофии мышечной и костной ткани, уменьшению жизненной емкости легких, нарушению деятельности сердечно-сосудистой системы, застою крови в конечностях и, как следствие, приобретению букета болезней. Крайне важно прибегать к занятиям физической культурой не от случая к случаю [4]. Студенты, систематически занимающиеся физической культурой и спортом, способны быстро восстанавливать свои силы после физических нагрузок [1, 9].

Главная задача — не опоздать с формированием физического потенциала молодого человека. В Ульяновском государственном университете создаются благоприятные условия для оздоровления студентов с вовлечением их в активные занятия физической культурой, спортом и участие в спортивно-массовых мероприятиях. Молодежь имеет возможность заниматься различными видами спорта: легкой атлетикой, волейболом, баскетболом, плаванием, различными видами восточных единоборств, аэробикой, для чего созданы все необходимые условия. Наши студенты с успехом участвуют в соревнованиях различного уровня (от внутривузовских до республиканских), где добиваются высоких результатов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Физические занятия в любом учебном заведении, на наш взгляд, являются одной из главных составляющих в оздоровительном воспитании учащихся.

В завершение рекомендуем рационально сочетать умственную работу и физические упражнения, соблюдать режим питания, не сокращать время сна и отказаться от вредных привычек. Соблюдение всех перечисленных рекомендаций поможет избежать проблем со здоровьем.

Литература

1. Бальсевич В. К. Методологические предпосылки повышения оздоровительной эффективности физического воспитания студентов / В. К. Бальсевич // Инновационные процессы в высшей школе : материалы науч.-практич. конф. — Краснодар : КУБГУ, 1999. — С. 87—88.
2. Бисеров В. В. Физическая культура (легкая атлетика) : учеб. пособие / В. В. Бисеров, Т. Л. Мухтарова, И. В. Рукина. — Екатеринбург : УГТУ — УПИ, 2008. — 219 с.
3. Горлова Л. А. Повышение физической работоспособности студентов в процессе физического воспитания на основе применения интервальной гипоксической тренировки : дис. ... канд. пед. наук / Л. А. Горлова. — Ульяновск : УлГУ, 2015. — 183 с.
4. Гурьянов А. М. Систематические занятия физической культурой как условие сохранения и укрепления здоровья студентов специальных медицинских групп : учеб.-методич. пособие / А. М. Гурьянов, Л. В. Коновалова, С. Ф. Сокунова. — Ульяновск : УлГУ, 2015. — 44 с.
5. Каленик Е. Н. Влияние обучения в вузе на состояние здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья / Е. Н. Каленик, В. А. Каширин, Л. В. Коновалова // Адаптивная физическая культура. — 2016. — № 3(67). — С. 13—17.
6. Крикунова М. А. Мотивация занятий физической культурой и спортом : учеб.-методич. пособие / М. А. Крикунова, Е. Г. Саламатова, Т. В. Карсакова. — Саратов : СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2010. — 42 с.
7. Малетина Е. Б. Актуализация физического воспитания студентов как фактор сохранения здоровья : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Б. Малетина. — Челябинск, 2004. — 21 с.
8. Михайлова С. Н. Формирование физической культуры студентов / С. Н. Михайлова // Молодой ученый. — 2017. — № 13. — С. 645—649. — URL: <https://moluch.ru/archive/147/41391/> (дата обращения: 12.04.2018).
9. Пушкарева И. Н. Адаптация студентов к учебному процессу в системе современного высшего образования / И. Н. Пушкарева, С. В. Кумсков, С. А. Новоселов // Теория и практика физической культуры. — М., 2010. — № 3. — С. 55—58.
10. Тимошенко В. В. Влияние мотивации на результаты тестирования физической подготовленности студентов вуза / В. В. Тимошенко, Е. В. Тимошенко // Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практич. конф. — Чебоксары : ЧГПУ, 2013. — С. 104—110.
11. Уилмор Д. Физиология спорта и двигательной активности / Д. Уилмор, Д. Костим. — Киев : Олимпийская литература, 2000. — 504 с.
12. Файзериев Л. Р. Роль физической культуры и спорта в развитии общества и социализации личности / Л. Р. Файзериев, Е. Ю. Архипов // Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практич. конф. — Чебоксары : ЧГПУ, 2013. — С. 110—113.
13. Федякина Л. К. Анализ исследований по совершенствованию процесса физического воспитания студентов вузов / Л. К. Федякина, Ю. А. Васильковская, Г. Р. Авсарагов // Физическое воспитание студентов. — Сочи, 2010. — № 2. — С. 119—123.
14. Шмырина Л. Л. Проблемы мотивации учащейся молодежи к занятиям физической культурой и спортом / Л. Л. Шмырина, А. А. Русяева // Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практич. конф. — Чебоксары : ЧГПУ, 2013. — С. 123—126.

INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON STUDENT HEALTH

L. V. Konovalova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 margosc@mail.ru

L. A. Gorlova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 kfk@ulsu.ru

N. S. Rossoshanskaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 kfk@ulsu.ru

L. N. Orlova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
 kfk@ulsu.ru

Strong constitution is great happiness and vital necessity for everyone.

The article deals with the issues of health maintenance, physical activity, physical preparation and development of young students, as well as the necessity of regular exercise. Educational system implies the introduction of health saving technologies into educational process. Physical exercises have a positive effect on all parts of the musculoskeletal system, prevent generative changes associated with age and physical inactivity and contribute to prolongation of life and creative activity of man. Studentship at university, especially freshman year, is closely aligned with great intellectual and

psychological tension. The first year of studies is characterized by adjusting to a new (campus) life. Physical exercise and sport fight diseases, stress, bad feelings and contribute to life adaptation and functional state improvement of human. The paper reveals the importance to know that human state directly depends on a healthy lifestyle, physical education and self-education. The authors note that healthy lifestyle depends on proper nutrition, a good sleep and rest, regular exercise, compliance with day regimen, quitting unhealthy lifestyle, as well as friendly psychological climate in a group or at work. In process of training it is important to develop healthy behaviors.

One of the main tasks of a physical education teacher is to encourage students to perform physical exercises in the classroom and at home.

Key words: healthy lifestyle, student, physical education, adaptation.

References

1. Balsevich V. K. (1999) Metodologicheskie predposylki povysheniya ozdorovitelnoy effektivnosti fizicheskogo vospitaniya studentov [Methodological background for raising of recreation efficiency of students physical education]. Innovatsionnye protsessy v vysshey shkole: research and training conference proceedings. Krasnodar: KUBGTU, p. 87–88.
2. Biserov V. V., Mukhtarova T. L., Rukina I. V. (2008) Fizicheskaya kultura (legkaya atletika) [Physical Education (athletics): textbook]. Ekaterinburg: USTU-UPI, p. 219.
3. Gorlova L. A. (2015) Povyshenie fizicheskoy rabotosposobnosti studentov v protsesse fizicheskogo vospitaniya na osnove primeneniya intervalnoy gipoksicheskoy trenirovki [Increase of physical performance of students in the process of physical education through the application of interval hypoxic training: the thesis is a candidate of pedagogical sciences]. Ulyanovsk: ULGU, 183 p.
4. Guryanov A. M., Konovalov L. V., Sokunova S. F. (2015) Sistematische zanyatiya fizicheskoy kulturoy kak uslovie sohraneniya i ukrepleniya zdorovya studentov spetsialnykh meditsinskih grupp [Systematic physical education classes as a condition for the preservation and strengthening of students health in special medical groups]. Ulyanovsk, p. 44.
5. Kalenik E. N., Kashirin V. A., Konovalova L. V. (2016) Vliyanie obucheniya v vuze na sostoyanie zdorovya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [The influence of University education on the health status of students with disabilities]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, 3(67), p. 13–17.
6. Kriukova M. A., Salamatova E. G., Karsakova T. V. (2010) Motivatsiya zanyatiy fizicheskoy kulturoy i sportom [Motivation in physical education and sport: textbook]. Saratov: SGU named after N. G. Chernyshevsky, p. 42.
7. Maletina E. B. (2004) Aktualizatsiya fizicheskogo vospitaniya studentov kak factor sohraneniya zdorovya [Maintenance of physical education of students as a factor of preservation of health]. Chelyabinsk, p. 21.
8. Mikhailova S. N. (2017) [Development of students physical education]. Molodoy uchenyj, (13), p. 645–649. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41391> (date: 12.04.2018).
9. Pushkareva I. N., Kumskov S. V., Novoselov S. A. (2010) Adaptatsiya studentov k uchebnomu protsessu v sisteme sovremennogo vysshego obrazovaniya [Students adaptation to the educational process in contemporary higher education system]. Teoriya i praktika fizicheskoy kultury, (3), p. 55–58.
10. Timoshenkov V. V., Timoshenkova E. V. (2013) Vliyanie motivatsii na rezultaty testirovaniya fizicheskoy podgotovlennosti studentov vuza [Influence of motivation on testing results of physical fitness of University students]. Aktualnye voprosy fizicheskoy kultury i sporta: proceedings of all-Russian scientific-practical Conference, Cheboksary: ChGPU, p. 104–110.
11. Willmore D., Kostim D. (2000) Fiziologiya sporta i dvigatelnoy aktivnosti [Physiology of sport and physical activity]. Kiev: Olimpiyskaya literatura, p. 504.
12. Fayzeriev I. R., Arkhipov E. Y. (2013) Rol fizicheskoy kultury i sporta v razvitii obshchestva i sotsializatsii lichnosti [Role of physical culture and sport in the development of society and the socialization of personality]. Aktualnye voprosy fizicheskoy kultury i sporta: proceedings of all-Russian scientific-practical Conference, Cheboksary: ChGPU, p. 110–113.
13. Fedyakina L. K., Vasilkovskaya Y. A., Avsaragov G. R. (2010) Analiz issledovaniy po sovershenstvovaniyu protsessa fizicheskogo vospitaniya studentov vuzov [Research analysis on improving of physical education of students]. Sochi, (2), p. 119–123.
14. Shmyrina L. I., Rusaeva A. A. (2013) Problemy motivatsii uchashcheysya molodezhi k zanyatiyam fizicheskoy kulturoy i sportom [Problems of young students motivation for physical education and sport]. Aktualnye voprosy fizicheskoy kultury i sporta: proceedings of all-Russian scientific-practical Conference, Cheboksary: ChGPU, p. 123–126.

З. В. Машарский

Белорусский научно-исследовательский институт транспорта «Транстехника»
(г. Минск,
Республика Беларусь)
dism@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ
АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

От качества работы коллектива авиационных специалистов зависит безопасность полетов и безопасность пассажиров. Качество взаимодействия, совместимость коллектива, психофизиологические особенности являются необходимыми условиями обеспечения высокой эффективности его работы. Главную роль в формировании благоприятного психологического климата внутри коллектива авиационных специалистов играет руководитель организации. При организации воздушных перевозок вопросы работы коллектива авиационных специалистов приобретают все более важное значение. Знания о работе в составах таких коллективов накапливались в течение десятилетий, что привело к значительному прогрессу в понимании этого процесса. В настоящее время больше стало известно о совместимости характеров членов коллектива авиационных специалистов, его руководстве, взаимоотношениях между членами коллектива авиационных специалистов, принятии решений, компетентности членов коллектива и о групповой динамике в целом. В целях повышения уровня безопасности полетов и авиационной безопасности членам коллектива авиационных специалистов необходимо общаться, сотрудничать и работать как единая команда. Характеристики работы, такие как, например, сплоченность коллектива и компетентность его членов, также влияют на ее качество. На сплоченность коллектива авиационных специалистов воздействуют такие факторы, как приверженность делу и стандарты коллектива для достижения приемлемого качества работы. Сплоченность в большей степени влияет на работу в реальных условиях, а желание выполнить задачи оказывается наиболее важным компонентом сплоченности коллектива авиационных специалистов.

Ключевые слова: авиационный специалист, руководитель, сплоченность, эффективность деятельности, сотрудничество, личностные качества.

ВВЕДЕНИЕ

Работа авиационных специалистов в основном имеет коллективный характер: в экипажах, сменах, группах, бригадах и т. д. Эффективность такой групповой деятельности определяется не столько деловыми, профессиональными свойствами индивида, сколько его коммуникативными свойствами, т. е. способностью к межличностному общению. Успешность выполнения членами коллектива совместно решаемых задач зависит от особенностей группы, где существуют руководитель (начальник) и исполнители (подчиненные). Это коллектив людей, связанных единой задачей, целью и общими средствами деятельности; в группе имеет место воздействие на ее членов многих видов социально-психологических эффектов, таких как подражание, внушение, эмоционально-нравственные переживания и др., недоступные индивиду вне группы. В группе проявляются закономерности управления поведением человека в условиях

коллективной деятельности, способности личности к адекватному и неискаженному восприятию поведения и действий окружающих, к правильному взаимопониманию друг друга. Главное в группе — ее сплоченность, способность к эффективному и волевому взаимодействию. Под сплоченностью понимается степень единства поведения членов коллектива на основе общих целей и интересов, ценностей и норм морали. Она может иметь различный характер в зависимости от ее направленности на те или иные цели: если цели коллектива являются целями общества, то это позитивная сплоченность; если же преобладают узкогрупповые цели, то это негативная сплоченность, которую следует переориентировать. Таким образом, сплоченность и направленность представляют собой две стороны единой функции социального управления. Единство обеих сторон этой функции выражается в социально-психологическом климате коллектива, представляющем собой преобладаю-

щий и относительно устойчивый психологический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его жизнедеятельности [1].

Совместная деятельность людей, организованных в коллективы, вызывает эффект, превышающий полезный результат деятельности всех их членов при условии, если бы они работали вне коллектива.

МАТЕРИАЛЫ

В гражданской авиации деятельность специалистов характеризуется эмоционально-психологической напряженностью, высокой ответственностью, а в ряде случаев и риском, и в этих условиях образуется мощный комплекс индивидуальных психологических механизмов и барьеров во взаимодействии авиационных специалистов. Поэтому в гражданской авиации вопрос о психологической совместимости в групповой деятельности приобретает большое принципиальное научное и прикладное значение.

Эффективность деятельности авиационного коллектива во многом предопределяется его составом. Было выявлено четыре типа социального, или так называемого коммуникативного поведения людей. Взаимодействие людей при решении групповой задачи по принадлежности к типу поведения сказывается на эффективности работы индивида в группе. Первый тип можно назвать «обособляющимся». Этот тип поведения отличается выраженной индивидуалистической ориентировкой. Лицо с характерными чертами такого типа может успешно решать групповую задачу лишь при условии относительного обособления от группы, в относительном одиночестве. Второй тип — «ведомый», с выраженной ориентировкой на ведомость, т. е. добровольное подчинение. Лицо с признаками этого типа может успешно решать групповую задачу при условии контакта с более уверенным, самостоятельным и компетентным членом группы. Взаимоотношения ведомого с группой строятся на основе процессов конформизма. Третий тип — «лидирующий», с выраженной ориентировкой на власть в группе. Представители этого типа коммуникативного поведения могут успешно решать задачи при условии подчинения себе других членов группы. Четвертый тип — «сотрудничающий». Это лицо постоянно стремится к совместному с другими решению задачи и следует за ними в случаях разумных решений [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из перспективных направлений в исследовании закономерностей группового поведения и обучаемости в гражданской авиации являются методы и понятия, заимствованные из статистической теории распознавания образов, теории игр и др. Современные технологии позволяют моделировать разнообразие вероятностных процессов группового взаимодействия при одновременном влиянии многофакторных комплексов переменных, имитирующих стресс, среду, задачи, средства, типы поведения членов коллектива и др. Целесообразное же усовершенствование группового навыка в целом зависит от характера даваемых лидерами и получаемых членами группы разнообразных подкреплений (в случае успеха — похвала, одобрение, награда и пр.). Возникает вероятностная ситуация в поведении лидеров на те или иные действия подчиненных.

Важная роль в решении задач, поставленных перед авиационными организациями, принадлежит руководителям. Успех дела зависит во многом от стиля работы руководителя, представляющего собой совокупность конкретных приемов и методов в процессе решения управленческих задач.

Основные требования к стилю руководства основаны на использовании творческих возможностей, инициативы и активности членов коллектива. Прежде всего руководитель должен ясно видеть цель, задачу, перспективу и продуманно, но без задержек решать возникающие вопросы. Умение видеть перспективу, способность предвидения, стремление к новому, прогрессивному — неотъемлемое качество руководителя в системе гражданской авиации. Он должен хорошо знать науку об организации и управлении и уметь применять ее на практике [3].

Важным для руководителя является соблюдение следующих правил: опираться на мнение коллектива, решать вопросы, советуясь с ним, учить людей и учиться у них. Необходимо уметь мобилизовать коллектив на выполнение стоящих перед ним задач, знать своих подчиненных, проявлять о них заботу; уметь поощрять и наказывать, критиковать и воспринимать критику; уметь говорить и слушать; иметь терпение, соблюдать правила культуры поведения; уметь ценить свое время и время подчиненных; постоянно повышать свою квалификацию и квалификацию коллектива. Весьма важно правильно подобрать людей, расставить их по местам, причем не только с учетом профессии, квали-

фикации и опыта работы, но и способностей, темперамента и других свойств индивида. Необходимо уметь замечать людей, развивать их инициативу, целеустремленность.

В целях обеспечения важнейшего принципа любой авиационной организации — эффективности, достижения высоких результатов при минимальных затратах — для руководителя очень важно правильно организовать производственную деятельность людей, четко распределить обязанности и установить меру личной ответственности с тем, чтобы каждый вносил максимальный вклад в общественное производство, чувствовал удовлетворение своей работой.

Особое значение приобретает своевременное и правильное выявление и развитие способностей молодых авиаспециалистов, вливающих в коллективы из учебных заведений. Молодых специалистов инженерно-технического профиля в гражданской авиации можно разделить по крайней мере на три группы: «организаторы», «производственники» и «организаторы-производственники». «Организаторы» (они составляют примерно одну четвертую часть от личного состава) отличаются высокой общественной активностью, стремлением к практическому анализу уровня организации и условий труда. Они быстро устанавливают контакт с людьми, в сравнительно короткие сроки осваивают производство, становятся лидерами в коллективах. «Производственники» (они составляют до 70 % молодых специалистов) характеризуются стремлением выполнять конкретные технические задачи (поиск и устранение неисправностей в системах и узлах авиатехники, регулировка агрегатов и др.), проявляют высокую увлеченность техническим творчеством, стремятся работать в небольших коллективах или даже индивидуально. Вместе с тем они не склонны решать организационные задачи. Самой малочисленной группой являются «организаторы-производственники», сочетающие в себе качества представителей первых двух групп [4].

Руководитель должен находить и другие качества и возможности авиаспециалистов. Известно, что есть специалисты, которые знают, что надо делать, но не знают как. Их надо ежедневно обучать своей профессии; другие не знают, что надо делать, но могут делать — это исполнители; им, как правило, нужно выдавать работу. Третьи — знают, что надо делать и могут делать — это такие специалисты, с которыми легко работать.

Отмечая огромные возможности воздействия трудового коллектива на личность, ее вос-

питание и целенаправленность поведения, а также роль коллектива в совершенствовании отношений между людьми в процессе труда, следует учитывать, что люди по своей природе являются самым сильным раздражителем. Они могут менять друг другу настроение как в хорошую, так и в плохую сторону. Большинство из них положительно действует на окружающих своей моральной чистотой, чуткостью, отзывчивостью, знанием дела, желанием всегда оказать помощь.

Руководитель должен обеспечить воспитание у каждого отдельного члена группы чувства общности с группой, коллективизм и взаимопомощь в процессе работы, атмосферу сотрудничества, в которой каждый чувствует себя ответственным за успех общего дела.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Деятельности руководителя авиационной организации присущ ряд особенностей. Главная из них заключается в том, что он может реализовать свои функции лишь при взаимодействии и кооперировании с другими специалистами — подчиненными, исполнителями [7].

Руководитель должен обеспечивать качественный и своевременный (оперативный) контроль работы исполнителей, выявлять не только нарушения или различные отклонения, но и, что наиболее важно, причины, вызвавшие их возникновение. Контролируя действия подчиненного, руководитель не должен допускать тенденциозность, недоверие, заведомо обвинительный тон, недоброжелательность или использование сомнительных источников информации. Действия руководителя должны строиться на доверии к человеку, максимуме товарищеского внимания и объективности. Контроль и проверка работы исполнителей должны утверждать и развивать все лучшее и передовое, выявлять и распространять положительный опыт.

Важным элементом взаимоотношений между руководителем и подчиненными является правильное и справедливое распределение отдельных элементов общего задания среди сотрудников. Наиболее квалифицированным из них следует поручать более сложные задания, стимулировать при этом их заинтересованность в успешном выполнении заданий. Руководитель должен требовать от работников, занимающих одноименные должности, одинакового количества и качества труда, но не допускать при этом обезлички.

Создавая условия, благоприятные для работы, в которых человек утверждает себя как

личность, руководитель при выборе своих помощников не может не учитывать мнение группы. Их подбор должен осуществляться с учетом не только квалификации, но и их авторитета, уважения к ним членов коллектива. При распределении должностей необходимо следить за тем, чтобы руководитель не оказался самому себе начальником [8].

Деятельность руководителя носит творческий характер, так как не все принимаемые решения могут быть найдены с помощью имеющихся методик. Режим труда руководителя находится в тесной зависимости от ритма работы подчиненных ему служб и специалистов, от наличия своеобразных элементов в структуре затрат рабочего времени, таких как «разбор почты», «подготовка к совещанию», «прием по личным вопросам» и др. Чем выше должность руководителя, тем больше его работа сводится к постановке задач перед подчиненными и к принятию или отклонению предлагаемых ему разработанных вариантов решений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Главной продукцией любого руководителя является решение. Если человек не обладает способностью постоянно и быстро вырабатывать правильные решения часто в условиях неполной, а то и заведомо недостаточной или искаженной информации, в стрессовых ситуациях и при дефиците времени, на фоне разноречивых мнений своих подчиненных, он не может считаться хорошим руководителем, лидером коллектива [5].

В последнее время в связи с возрастанием сложности проблем увеличивается значение форм коллективной подготовки решения. Сегодня даже самый эрудированный руководитель вряд ли может быть квалифицированным специалистом во всех аспектах управления. Поэтому зачастую варианты решений подготавливает аппарат управления, а руководитель их оценивает и выбирает окончательный. Нередко даже оценку вариантов руководитель поручает специальной группе экспертов, сам же изучает их выводы.

При решении какой-либо проблемы руководителю полезно соблюдать некоторые правила, позволяющие участникам подготовки решения работать свободно и творчески:

- не препятствовать желающим высказывать идеи;
- добиться того, чтобы царил дух искренности и откровенности;
- не делать оргвыводов относительно лю-

дей, чьи мнения противоречат мнению руководителя;

- критиковать предложение, а не человека, высказавшего его;

- не оказывать давления своим авторитетом на участников подготовки решения [6].

Следует отметить, что окончательное решение всегда принимает именно руководитель, и процедура принятия, какой бы коллективной она не была, не освобождает его ни от обязанности принимать решение, ни от ответственности за это решение.

Индивидуальное и коллективное принятие решения состоит из нескольких стадий. Первая стадия связана с выявлением и формулированием проблемы. На второй стадии изучается вся информация, необходимая для принятия правильного решения. При сборе информации необходимо укладываться в сроки, отведенные на решение проблемы. На этой же стадии изучаются существующие директивы вышестоящих организаций по этой проблеме, правовая сторона всех ее аспектов. Решение может быть принято только в том случае, если оно не противоречит существующим актам и директивам вышестоящих организаций. Третья стадия посвящена отбору минимума вариантов решения, позволяющему перейти к последующему решающему четвертому этапу — отбору наилучшего из числа возможных вариантов. Проработка вариантов сложных решений осуществляется методами моделирования, а также с помощью широкого использования информационных средств. Последняя стадия — реализация принятого решения.

До тех пор, пока желания руководителя не совпали с желаниями большинства его подчиненных, у него мало шансов на успех даже при осуществлении идеально правильных и разумных решений. При коллективной форме подготовки решения закладываются определенные гарантии эффективной реализации решения: выполнять его предстоит многим участникам подготовки, а это накладывает на них определенную ответственность за весь процесс решения проблемы.

Принятое решение требует разработки четкого плана действий, определяющего конкретные мероприятия и направления работ. В нем должно быть предусмотрено не только «что делать», но и «кто, где, когда, в какие сроки и каким образом выполняет то или иное мероприятие». С момента начала реализации решения устанавливается контроль за ходом его выполнения.

Литература

1. Военная инженерная психология / под ред. Б. Ф. Ломова и др. — М. : Воениздат, 1970. — 397 с.
2. Горбов Ф. Д. Космическая психология / Ф. Д. Горбов // Космическая биология и медицина. — М. : Наука, 1966. — С. 34—62.
3. Денисов В. Г. Инженерная психология в авиации и космонавтике / В. Г. Денисов, В. Ф. Снищенко. — М. : Машиностроение, 1972. — 316 с.
4. Денисов В. Г. Авиационная инженерная психология / В. Г. Денисов, В. Ф. Снищенко, Л. В. Скрипец. — М. : Машиностроение, 2012. — 216 с.
5. Котик М. А. Курс инженерной психологии / М. А. Котик. — Таллин : Валгус, 1996. — 364 с.
6. Меньшов А. И. Человек в системе управления летательными аппаратами / А. И. Меньшов, Г. И. Рылский. — М. : Машиностроение, 1976. — 192 с.
7. Невельский П. В. Объем памяти и количество информации / П. В. Невельский // Проблемы инженерной психологии. — М., 2008. — Вып. 3. — С. 19—118.
8. Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива / Б. Д. Парыгин. — Л. : Наука, 2013. — 192 с.
9. Радченко Я. В. Руководитель в системе управления производством (формальное и неформальное в деятельности руководителя) / Я. В. Радченко. — М. : Знание, 2011. — 64 с.
10. Трапезников В. А. Человек в системе управления / В. А. Трапезников // Научно-техническая революция и человек. — М. : Наука, 2005. — С. 195—210.

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MANAGEMENT
 OF AVIATION SPECIALISTS**

Z. V. Masharski

Belarus Research Institute of Transport «Transtekhnika» (Minsk, Belarus)
 distm@mail.ru

Flight and passenger safety depends on the performance of aviation community. The quality of interaction, team cooperation, psycho-physiological features are the necessary conditions for the efficient work. The head of organization plays the main role in the formation of favorable psychological climate in the team of aviation specialists. The team work of aviation community is becoming more important for aircraft service organization. Knowledge about the team work has been accumulated for decades, which has led to significant progress in understanding the process. At present, more information has become known about the compatibility of the characters of the team members of aviation specialists, its management, the relationship between the members of the team of aviation specialists, decision-making, the competence of the team members and the group dynamics in general. In order to improve flight safety the members of the aviation team should communicate, collaborate and work as a team. Job characteristics such as group cohesion and the competence of its members also affect its quality. Dedication and team standards to achieve acceptable performance have an impact on group cohesion of aviation community. Cohesion has a greater impact on the work in the real world, and the desire to perform the task is the most important component of group cohesion of aviation specialists.

Key words: aviation specialist, leader, unity, efficiency, cooperation, and personal integrity.

References

1. Lomov B. F. (1970) Voennaya inzhenernaya psihologiya [Military engineering psychology]. Moscow: Voenizdat, 397 p.
2. Gorbov F. D. (1966) Kosmicheskaya psihologiya [Space psychology]. Space biology and medicine. Moscow: Nauka, p. 34—62.
3. Denisov V. G., Snishchenko V. F. (1972) Inzhenernaya psihologiya v aviatsii i kosmonavtike [Engineering psychology in aviation and space exploration]. Moscow: Mashinostroenie, 316 p.
4. Denisov V. G., Snishchenko V. F., Skripets L. V. (2012) Aviatsionnaya inzhenernaya psihologiya [Aviation engineering psychology]. Moscow: Mashinostroenie, 216 p.
5. Kotik M. A. (1996) Kurs inzhenernoy psihologii [Course in engineering psychology]. Tallinn: Valgus, 364 p.
6. Menshov A. I., Rylskiy G. I. (1976) Chelovek v sisteme upravleniya letatelnyimi apparatami [Man in the control system of aircraft]. Moscow: Mashinostroenie, 192 p.
7. Nevelskiy P. V. (2008) Objem pamyati i kolichestvo informatsii [Memory and the amount of information]. Problems of engineering psychology, (3), p. 19—118.
8. Parygin B. D. (2013) Sotsialno-psihologicheskiy klimat kollektiva [Socio-psychological climate of the team]. L.: Nauka, 192 p.
9. Radchenko Ya. V. (2011) Rukovoditel v sisteme upravleniya proizvodstvom (formalnoe i neformalnoe v deyatelnosti rukovoditelya) [Head of the production management system (formal and informal in the activities of the head)]. Moscow: Znanie, 64 p.
10. Trapeznikov V. A. (2005) Chelovek v sisteme upravleniya [Person in the control system]. Scientific and technical revolution and people. Moscow: Nauka, p. 195—210.

А. А. Ощепков

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
sladkod@yandex.ru

В. Б. Салахова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
valentina_nauka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ*

Актуальность исследования. В статье рассматривается проблема феномена суицида, актуальность которой определяется все возрастающим уровнем количества совершенных самоубийств, с позиций интегративного, эпистемологического и аксиологического подходов. Определяя суицид как глубинный акт, приближающий человека к осмыслению основополагающих мировоззренческих установок бытия, мы осознаем необходимость изучения факторов риска и факторов превенции проявления суицида.

Цель исследования. В данном контексте обсуждается жизнестойкость личности как фактор, предотвращающий риск суицида. В этом плане жизнестойкость выступает как сильный личностный ресурс преодоления негативного влияния стрессогенных ситуаций и, таким образом, превенции риска суицидального поведения. С целью анализа особенностей взаимосвязей жизнестойкости личности молодежи с уровнем склонности к суицидальному поведению было проведено эмпирическое исследование.

Методы исследования. Ведущим методом исследования стало психологическое тестирование выборок молодежи, склонной к суицидальному поведению и не склонной к суицидальному поведению, и дальнейший сравнительный анализ результатов эмпирического исследования и выявления особенностей, свойственных различным выборкам. В эмпирическом исследовании приняли участие 80 студентов (40 юношей и 40 девушек). Были использованы следующие методики: Тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой и Методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (автор А. Н. Орел).

Результаты исследования. Интерпретация результатов данного исследования позволила сделать основные выводы относительно особенностей жизнестойкости личности молодежи, склонной к суицидальному поведению, заключающиеся в том, что заниженный уровень жизнестойкости приводит к повышению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, что повышает уровень склонности к суицидальному поведению.

Значимость исследования. Выявленные особенности жизнестойкости молодежи, склонной к суицидальному поведению, и молодежи, не склонной к суицидальному поведению, позволяют их использовать при разработке программ социально-психологической профилактики суицидального поведения и могут быть применимы специалистами в области превенции суицидов.

Ключевые слова: бытие, суицид, суицидальное поведение, жизнестойкость личности, превенция суицида, молодежь.

*Исследование выполнено в рамках гранта Президента (проект № МК-1562.2017.6).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Самое ценное, что есть у человека, — это его жизнь, и, соответственно, самое главное предназначение человека — это жить. Именно поэтому кажется совершенно парадоксальным тот факт, что самое разумное существо на Земле может лишиться себя жизни, делая это сознательно. Д. С. Кагарманов, З. Г. Максютова и Л. Р. Сиргалина считают, что суицид является глубинным актом, приближающим человека к осмыслению основополагающих мировоззренческих и аксиологических установок человеческого

бытия [8, с. 87—89]. В. П. Зинченко рассматривает суицид как репрезентацию сочетания в сознании свободы и ответственности личности, выражающего главное онтологическое начало человека в борьбе бытия и небытия [7, с. 85—97].

Каждый суицид — это и личная трагедия, и трагедия общества. Поэтому общество относится с большой серьезностью к такой острейшей проблеме, как совершение человеком суицида. С учетом тенденции роста суицидов в современном обществе, характеризуемом повышающейся напряженностью, проблема суицидального поведения не теряет своей актуальности. Для

решения указанной проблемы учеными и практическими работниками всего мира делается все возможное для изучения феномена суицидального поведения и его предотвращения.

Анализ литературы

Традиционное деление факторов проявления суицидального поведения на биологические и социальные сменяется в современной науке интегративным подходом, рассматривающим проявление суицида как результат ряда факторов, наступает время философского осмысления сущностных особенностей феномена суицида. З. Г. Гаджинская в своем диссертационном исследовании, посвященном изучению смысла жизни человека, утверждает, что «тенденцию к самоубийству нельзя объяснить какой-либо одной особенностью общества или психического развития индивида» [4, с. 25]. Суицидальное поведение возникает как результат сочетания биологических, психологических и социальных факторов, и поэтому можно говорить о выделении нескольких современных моделей суицидального поведения, в рамках которых акцент делается на одном из факторов или их сочетании [6, с. 215—219]. В этом плане, рассматривая практику социальных служб по предупреждению суицидального поведения, в которой наиболее полно реализуется интегративный подход, можно тем не менее выделить три большие группы факторов проявления суицида [2]. Так, выделяется группа демографических или социальных факторов, включающих возраст, гендер, семейное положение, страну проживания. Среди социальных факторов в современном мире также рассматриваются факторы влияния средств массовой информации и отдельно сети Интернет. Далее обращается внимание на группу клинических или психиатрических факторов, включающих такие психические заболевания, как депрессия, шизофрения, клиническая история болезни, учитывающая совершение суицида родственниками больного [20, с. 8—24]. И, наконец, группа социально-психологических факторов, включающих индивидуально-личностные особенности и особенности межличностного взаимодействия. Особую важность в повседневной жизнедеятельности занимают факторы личностного характера, такие как самооценка, внутриличностный и межличностные конфликты, переживание различных форм насилия [18].

Вместе с тем для практики работы с суицидальным поведением особую важность также имеют не только факторы, способствующие проявлению суицида, но и факторы, предотвращающие суицид. Так, в Докладе Всемирной

организации здравоохранения говорится: «В то время как многие действия по предупреждению самоубийств направлены на снижение факторов риска, не менее важно изучать и укреплять факторы, которые, как доказано, повышают сопротивляемость человека и укрепляют его связи с другими, защищая от суицидального поведения» [27, р. 46]. При этом выделяются такие факторы, как прочные личные взаимоотношения, религиозные верования и духовные убеждения, и особо подчеркивается образ жизни: стратегии позитивного преодоления трудностей (копинг) и благополучие [27]. В этом ряду хотелось бы обратить особое внимание на позитивные стратегии преодоления трудностей и жизнестойкость как личностную черту, способствующую преодолению трудных жизненных ситуаций.

В этом же аспекте идеи эволюционной эпистемологии, представители которой сосредоточены на исследовании исторических трансформаций восприятия, мышления, памяти, сознания, повлияли на исходные предпосылки концепции И. А. Герасимовой. Основу ее составил «принцип сопряженности среды (природной, социокультурной), генно-культурных факторов, опыта (практик), мышления и языка» [5, с. 12]. Предпринята попытка соединить в одну систему биологические, биофизиологические, психоментальные и языковые факторы. Любой род деятельности предполагает наличие и развитие определенных способностей, которые обуславливают жизнестойкость личности в повседневной жизни и общении.

Начало научной разработки феномена жизнестойкости было положено С. Мадди, синтезирующим в своей работе персонологические традиции Г. Олпорта и Г. Мюррея с идеями экзистенциальной философии, представляющим жизнестойкость как психологическую живучесть и расширенную эффективность человека [25]. В отечественной психологии тема жизнестойкости рассмотрена в рамках изучения стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями [1]. На современном этапе в отечественной психологии также проводятся исследования личностного адаптационного потенциала [11, 15], определяющего устойчивость человека к факторам стрессового характера. Д. А. Леонтьев определяет жизнестойкость как меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности [12]. При этом, по мнению Е. Ю. Баукиной, жизнестойкая личность «способна совладать с трудностями и

изменениями, с которыми она сталкивается каждый день, и с теми, которые носят околоэкстремальный и экстремальный характер» [3, с. 5]. Поскольку жизнестойкость — это фактор, внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, то грамотная психолого-педагогическая установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах, способна снизить степень суицидального риска и укрепить жизненную позицию.

Таким образом, жизнестойкость рассматривается как устойчивость к стрессогенным ситуациям и способность человека выдерживать и преодолевать трудные жизненные ситуации. И поскольку риск проявления суицидального поведения связан с нахождением человека в трудной жизненной ситуации, то жизнестойкость может выступать фактором, способствующим превенции суицидального поведения. В этом плане для выявления возможных механизмов предотвращения суицидального поведения можно рассмотреть жизнестойкость более подробно.

Мадди С. пришел к определению жизнестойкости как диспозиции, включающей в себя три структурных компонента, таких как вовлеченность, контроль, принятие риска [24], на основании которых был разработан тест жизнестойкости. В отечественной психологии указанный тест был адаптирован Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой [13] с сохранением принятой структуры. Для нашего исследования представляет интерес, как определяются компоненты данной структуры [13, с. 1].

Вовлеченность определяется как включенность в происходящее. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности, что повышает осмысленность собственной жизни, которая, как известно, выступает превентивным фактором для суицида. В противоположность этому отсутствие подобной убежденности порождает чувство отверженности, ощущения потери осмысленности деятельности, что, наоборот, выступает негативным фактором для суицидального поведения.

Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому — ощущение собственной беспомощности, что, очевидно, выступает сильным фактором в проявлении суицидального поведения.

Более неоднозначен и интересен следующий компонент — принятие риска, который оп-

ределяется как убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта. И в этом плане человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь человека, что могло бы показаться на первый взгляд как поведение, ориентированное на поиск риска и острых ощущений в жизни. Однако если взглянуть на данный компонент как ориентацию на самореализацию, то становится очевидным, что и данная диспозиция выступает сильным жизнеутверждающим фактором, снижающим риск проявления суицидального поведения.

Такой подход представляется рациональным, однако требует рассмотрения эмпирических исследований, связанных с изучением жизнестойкости человека, что позволит выявить современный взгляд на такой феномен.

В исследовании особенностей палестинских беженцев С. И. Кудинов и др. приходят к выводу, что жизнестойкость выступает чертой, являющейся предиктором самореализации личности, а сочетания компонентов вовлеченности, контроля и принятия риска определяют разные типы жизнестойкости [10]. А. А. Нестерова, изучая жизнестойкость и жизнеспособность ВИЧ-инфицированных больных, обнаружила отрицательную связь между жизнестойкостью и базовыми личностными верованиями об управляемости мира, что говорит о том, что люди с высоким уровнем жизнестойкости более реалистично осознают границы своего влияния на обстоятельства своей жизни [16]. Е. В. Шварева при исследовании жизнестойкости как психологической характеристики участников образовательной среды отмечает, что жизнестойкость выступает фактором, определяющим готовность выбирать новую, неопределенную ситуацию, в противовес равнодушному, безличному выбору. Это свидетельствует о том, что жизнестойкость не сводится к роли буфера в ситуации стресса, а представляет собой один из параметров индивидуальной способности к зрелым и сложным формам саморегуляции, что определяет одну из опорных переменных личностного потенциала [22]. И. П. Краснощеченко в исследовании особенностей ценностной направленности и жизнестойкости специалистов в сфере управления приходит к выводу, что среди важнейших истоков жизнестойкости личности усматривается вера в обучение [9]. В. Р. Петросянц в диссер-

тационном исследовании подтвердила гипотезу о том, что психологическими особенностями, способствующими сохранению «жертвами» буллинга (школьная травля) высокой жизнестойкости, выступают позитивное самоотношение, личностный адаптационный потенциал, интернальность в сфере межличностных отношений [17].

Анализ зарубежной литературы Скопус по нашей теме

Таким образом, в эмпирических исследованиях жизнестойкость выступает как черта личности, повышающая личностный адаптационный потенциал в трудных жизненных ситуациях. При этом структурные компоненты жизнестойкости определяют индивидуальные особенности ее проявления, выражаясь в стремлении к самореализации, более реалистичном восприятии окружающей действительности и образуя способность более устойчивой саморегуляции социального поведения. Аналогичная перспектива в изучении особенностей жизнестойкости личности выстраивается и в зарубежных эмпирических исследованиях. В статье Э. Мерино-Тейедор и соавторов теоретически обосновывается роль жизнестойкости как моделирующего фактора трудовой эффективности и описывается эмпирически исследуемая взаимосвязь между показателями жизнестойкости и усилиями, вкладываемыми в работу [26]. В публикации Р. Делахай и соавторов рассматриваются регулятивные процессы, которые помогают объяснить влияние жизнестойкости как опосредующего фактора на способ ответа человека на стрессовую ситуацию, изучаются стили копинг-поведения и совладающая самоэффективность как переменные — регуляторы поведения [23]. В исследовании Ж. Салим и соавторов раскрывается связь между жизнестойкостью и уровнем стресса у спортсменов, ранее получивших травмы и впоследствии вернувшихся к спортивной активности, объясняя это необходимой в данном контексте эмоциональной поддержкой [28].

Итак, в контексте нашей статьи можно рассматривать жизнестойкость как черту личности, обеспечивающую личностный адаптационный потенциал, выступая тем самым фактором профилактики и снижения риска проявления суицидального поведения. Соотношение же структурных компонентов жизнестойкости могло бы объяснить особенности поведенческой саморегуляции, более реалистичного восприятия окружающей действительности и готовности действовать в неопределенных ситуациях как факторов, снижающих риск проявления суицидального поведения. Однако исследований в данном

направлении нашлось немного. Так, в статье Е. Б. Любова и соавторов, посвященной изучению жизнестойкости и факторам риска суицидального поведения коренных малочисленных народов севера России, рассматривается опыт внедрения программ предупреждения суицидов, базисом которых становится культуральная жизнестойкость, заключающаяся в жизни в гармонии с миром, основанная на традициях коренных народов севера России [14]. В работе О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева рассматривается антивитальное поведение, которое включает и суицидальное поведение, и различные формы саморазрушающего поведения. Авторы определяют жизнестойкость как «важнейший фактор, сдерживающий вероятность антивитального поведения, заключающийся в развитии адаптивных убеждений о собственных способностях» [19, с. 5]. Таким образом, жизнестойкость как фактор снижения риска суицидального поведения проявляется в форме личностного адаптационного потенциала, снижающего вероятность дезадаптации и совершения суицида, выступая антисуицидальным потенциалом.

Цель и задачи исследования

В связи с вышесказанным нам представляется необходимой проверка гипотезы о взаимосвязи компонентов жизнестойкости и склонности к суицидальному поведению. Отсюда вытекают следующие задачи:

1. Организовать эмпирическую часть исследования компонентов жизнестойкости личности молодежи и провести анализ полученных результатов.
2. Проанализировать структуру жизнестойкости личности молодежи, склонной к суицидальному поведению, и молодежи, не склонной к суицидальному поведению.
3. Провести сравнительный анализ компонентов жизнестойкости личности молодежи, склонной к суицидальному поведению, и молодежи, не склонной к суицидальному поведению.

МЕТОДИКА

Эмпирическая часть исследования выполнена на базе Димитровградского инженерно-технологического института филиала Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт». В исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте 18—20 лет (40 юношей и 40 девушек). Основным критерием разделения испытуемых на выборки был уровень склонности к суицидальному поведению, диагностируе-

мый по Шкале склонности к суицидальному поведению Методики определения склонности к отклоняющемуся поведению (автор А. Н. Орел). В сформированных таким образом выборках проводился сравнительный анализ компонентов жизнестойкости личности.

В исследовании использовался тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой, направленный на выявление основных компонентов жизнестойкости личности [13], а также Шкала склонности к суицидальному поведению Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор А. Н. Орел), которая является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения склонности молодежи к реализации различных форм девиантного поведения [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С целью анализа компонентов жизнестойкости молодых людей, принимавших участие в эмпирическом исследовании, нами было проведено сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости и общего уровня жизнестойкости у девушек и юношей, не склонных к суицидальному поведению, и девушек и юношей, склонных к суицидальному поведению, с использованием статистического t-критерия Стьюдента. Особое внимание уделялось значимым различиям компонентов жизнестойкости, что могло свидетельствовать о взаимосвязи уровня жизнестойкости и уровня склонности к суицидальному поведению. С целью удобства изложения материала в дальнейшем будут использоваться аббревиатуры: МНСП — молодежь, не склонная к суицидальному поведению, МССП — молодежь, склонная к суицидальному поведению.

В результате сравнительного анализа в группах молодежи были обнаружены значимые

статистические различия в уровнях жизнестойкости и склонности к суицидальному поведению. В группе девушек-студенток были обнаружены значимые различия в компонентах жизнестойкости «контроль» ($t_{\text{эмп}}=3,0138$ при $p \leq 0,01$) и «принятие риска» ($t_{\text{эмп}}=3,4179$ при $p \leq 0,01$), значимость которых выше в группе девушек, не склонных к суицидальному поведению (табл. 1).

Высокий показатель компонента жизнестойкости контроля показывает, что у девушек, не склонных к суицидальному поведению, в структуре личности присутствует крепкое убеждение необходимости борьбы за свои достижения, что определяет собственный выбор жизненного пути, в отличие от девушек, склонных к суицидальному поведению, у которых с их высоким уровнем склонности к суицидальным действиям связано ощущение беспомощности в собственной жизни. Что касается компонента принятия риска, то его высокий уровень у девушек, не склонных к суицидальному поведению, связан с убеждением, что все, что с ними случается, влияет на получение опыта, негативного или позитивного, а также личное развитие. У девушек, склонных к суицидальному поведению, наоборот, риск ассоциируется с негативным опытом, что ведет к боязни неудачи, связанной со сниженной самооценкой, которая соответствует высокому уровню склонности к совершению суицидальных действий.

В группах юношей были также обнаружены значимые статистические различия в уровнях жизнестойкости и склонности к суицидальному поведению, а именно в компонентах жизнестойкости «вовлеченность» ($t_{\text{эмп}}=3,3245$ при $p \leq 0,01$) и «общий уровень жизнестойкости» ($t_{\text{эмп}}=2,7554$ при $p \leq 0,05$), значимость которых выше в группе юношей, не склонных к суицидальному поведению (табл. 2).

Таблица 1

Сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости девушек-студенток, не склонных к суицидальному поведению, и девушек-студенток, склонных к суицидальному поведению

Компоненты жизнестойкости	МНСП	МССП	$t_{\text{эмп}}$
Вовлеченность	38,75	38,00	0,1399
Контроль	34,50	29,25	3,0138*
Принятие риска	21,75	17,75	3,4179*
Общий уровень жизнестойкости	95,00	85,00	0,7723

* — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости юношей-студентов, не склонных к суицидальному поведению, и юношей-студентов, склонных к суицидальному поведению

Компоненты жизнестойкости	МНСП	МССП	t _{эмп}
Вовлеченность	40,00	33,50	3,3245**
Контроль	34,75	31,50	0,6829
Принятие риска	18,25	19,50	0,4211
Общий уровень жизнестойкости	93,00	84,50	2,7554**

** — значимые различия при $p \leq 0,05$.

Высокий уровень компонента вовлеченности у юношей, аналогично девушкам с высоким уровнем принятия риска, объясняется увлеченностью собственной деятельностью, которая приносит человеку необходимый личный опыт, наполняя его жизнь смыслом. Низкий показатель вовлеченности у юношей, связанный с высоким уровнем склонности к суицидальному поведению, объясняется утратой осмысленности, ощущением отвергнутости. Высокий уровень общего показателя жизнестойкости у юношей объясняет сниженный уровень склонности к суицидальному поведению препятствием возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания. У юношей же с высоким уровнем склонности к суицидальному поведению, наоборот, снижена способность к совладанию, что и ведет к стрессовому напряжению.

ВЫВОДЫ

Таким образом, с учетом вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В ряду факторов снижения риска и профилактики суицидального поведения жизнестой-

кость личности может выступать сильным внутренним ресурсом для преодоления стрессовых ситуаций и, таким образом, предотвращения проявления суицидальных действий. При этом жизнестойкость представляет систему компонентов, сочетание которых может формировать особенности личностного потенциала в превенции суицидального поведения.

2. Проведенное эмпирическое исследование в выборках девушек и юношей подтвердило предположения о взаимосвязи уровня жизнестойкости и уровня склонности к суицидальному поведению. При этом в группах девушек и юношей жизнестойкость имеет свои особенности. Так, направленность на личное развитие через получение жизненного опыта связана у юношей с большей вовлеченностью в деятельность, а у девушек — с принятием риска в собственных действиях. Однако в общем жизнестойкость личности выступает стойким убеждением человека, способствующим переносить стрессовые ситуации без повышения внутреннего напряжения, являясь превентивным фактором по отношению к суицидальному поведению благодаря позитивной саморегуляции.

Литература

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. — Вып. 2 / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Яницкого. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. — С. 82—90.
2. Алимova М. А. Суицидальное поведение: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимov. — Барнаул, 2014. — 100 с.
3. Баукина Е. Ю. Жизнестойкость как показатель психологического здоровья человека в профилактике суицидального поведения / Е. Ю. Баукина // Технологии работы по профилактике суицидального поведения в подростково-молодежной среде : сб. материалов Республиканской практич. конф. — Казань : Татграф, 2014. — 142 с.
4. Гаджинская З. Г. Смысл человеческой жизни и проблема суицида. Опыт философско-психологического исследования : дис. ... канд. филос. наук / З. Г. Гаджинская. — М., 1993. — 125 с.
5. Герасимова И. А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик) : моногр. / И. А. Герасимова. — М. : Альфа-М, 2010. — 304 с.
6. Драгомир В. И. Суицид как психосоциальный феномен / В. И. Драгомир // Право, политика, история и личность : материалы Всерос. науч.-практич. конф. — Кизляр : Апробация, 2016. — 219 с.
7. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания / В. П. Зинченко // Вопр. философии. — 2011. — № 11. — С. 85—97.

8. Кагарманов Д. С. Смысл жизни и суицид как аксиологическая проблема / Д. С. Кагарманов, З. Г. Максютлова, Л. Р. Сиргалина // Вестн. Башкирского ун-та. — 2007. — Т. 12, № 2. — С. 87—89.
9. Краснощеченко И. П. Концептуализация понятия «жизнестойкость личности» специалистами в сфере управления персоналом с разным типом направленности и ценностных ориентаций / И. П. Краснощеченко // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы Всерос. науч.-практич. конф. — Калуга : Эйдос, 2016. — 580 с.
10. Кудинов С. И. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов, С. М. Хаммад // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Аксиология образования. Психология развития. — 2017. — Т. 6, № 3(23). — С. 229—238.
11. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Учен. зап. каф. общ. психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. — М. : Смысл, 2002. — С. 56—65.
12. Леонтьев Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 2003. — 487 с.
13. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — М. : Смысл, 2006. — 23 с.
14. Любов Е. Б. Жизнестойкость и факторы риска суицидального поведения коренных малочисленных народов севера России / Е. Б. Любов, Ю. А. Сумароков, Э. Р. Конопленко // Суицидология. — 2015. — № 3. — С. 23—30.
15. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журн. — 2001. — Т. 22, № 1. — С. 16—24.
16. Нестерова А. А. Жизнеспособность и жизнестойкость личности как фактор психологической адаптации ВИЧ-инфицированных / А. А. Нестерова // Уровень жизни населения регионов России. — 2011. — № 1. — С. 20—24.
17. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость : автореф. ... канд. психол. наук / В. Р. Петросянц. — СПб., 2011. — 30 с.
18. Профилактика суицида среди несовершеннолетних / сост. Н. А. Разнадежина, Л. А. Бездольная. — Сургут : Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского АО — Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2012. — 130 с.
19. Сагалакова О. А. Опросник «Антивитаальность и жизнестойкость» / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев // Медицинская психология в России. — 2017. — № 2. — С. 4—36.
20. Сырковашина К. В. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков / К. В. Сырковашина, Е. Г. Дозорцева // Консультативная психология и психотерапия. — 2016. — Т. 24, № 3. — С. 8—24.
21. Шапарь В. Б. Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов / В. Б. Шапарь. — Ростов н/Д. : Феникс, 2006. — 448 с.
22. Шварева Е. В. Жизнестойкость как психологическая характеристика участников современной образовательной среды / Е. В. Шварева // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 4. — С. 180—185.
23. Delahaij Roos, Anthony W. K. Gaillard, Karen van Dam. Hardiness and the response to stressful situations: Investigating mediating processes / Research Article // Personality and Individual Differences. — Vol. 49, Issue 5, October 2010. — P. 386—390.
24. Maddi S., Khoshaba D., Persico M., Lu J., Harvey R., Bleecker F. The Personality Construct of Hardiness: Relationships With Comprehensive Tests of Personality and Psychopathology // Journal of Research in Personality. — 2002. — Vol. 36. — P. 72—85.
25. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. — 1994. — V. 63, № 2. — P. 265—274.
26. Merino-Tejedor Enrique, Pedro M. Hontangas-Beltrán, Joan Boada-Grau, Susana Lucas-Mangas. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort / Research Article // Personality and Individual Differences. — Vol. 85, October 2015. — P. 105—110.
27. Preventing suicide: a global imperative. — Geneva : World Health Organization, 2014. — 98 p.
28. Salim Jade, Ross Wadey, Ceri Diss. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context / Research article // Psychology of Sport and Exercise. — Vol. 19, July 2015. — P. 10—17.

FEATURES OF SUICIDAL BEHAVIOR OF YOUTH AND RESILIENCY OF PERSONALITY*

A. A. Oshchepkov

Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute — branch of National Nuclear Research University
"Moscow Engineering and Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia)
sladkod@yandex.ru

V. B. Salakhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
valentina_nauka@mail.ru

The article deals with the problem of suicide phenomenon. The immediacy of the problem is determined by the increasing number of committed suicides from the perspective of integrative, epistemological and axiological approaches. The

authors consider suicide as a deep act that helps a person comprehend the basic philosophical attitudes of existence that leads to the necessity of risk factors and factors of suicide prevention.

The paper deals with the resiliency of the personality as a factor that prevents the risk of suicide. The authors consider the resiliency as a strong personal resource that helps to overcome the negative impact of stressful situations, and, thus, to prevent the risk of suicidal behavior. In article analyzes the features of the relationships between the resiliency of the personality of youth and the level of propensity to suicidal behavior. The leading method of the research was the psychological testing of samples of the youth disposed to suicidal behavior and the youth undisposed to suicidal behavior, and further the comparative analysis of the results of the empirical study and the identification of features peculiar to different samples. Eighty students took part in the empirical study, among them forty boys and forty girls. The authors used the following methods: Resistance test by D. A. Leontief and E. I. Rasskazova, and the Method for Determining the Propensity to Deviant Behavior by A. N. Orel. The interpretation of the results of this study made it possible to draw the main conclusions concerning the characteristics of the resiliency of the personality of young people prone to suicidal behavior. Underestimated level of resiliency leads to the increase of internal stress in stressful situations, which increases the level of propensity to suicidal behavior. The identified features of the resiliency of young people disposed to suicidal behavior, and young people undisposed to suicidal behavior, allow them to be used in developing programs for socio-psychological prevention of suicidal behavior, and may be applied by specialists in the field of suicide prevention.

Key words: being, suicide, suicidal behavior, resiliency of a person, suicide prevention, youth.

* Grant-supported by Presidency № МК-1562.2017.6.

References

1. Aleksandrova L. A., Gorbatova M. M., Serov A. V., Yanitskiy M. S. (2004) K kontseptsii zhiznestoykosti v psihologii [Conception of resiliency in Psychology]. *Sibirskaya psihologiya segodnya*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, p. 82—90.
2. Alimova M. A. (2014) Suitsidalnoe povedenie: diagnostika, profilaktika, korrektsiya [Suicidal behavior: diagnostics, prophylactic treatment, correction]. Barnaul, 100 p.
3. Baukina E. Yu. (2014) Zhiznestoykost kak pokazatel psihologicheskogo zdorov'ya cheloveka v profilaktike suitsidalnogo povedeniya [Resiliency as psychic health indicator as a precaution of suicidal behavior]. *Tehnologii raboty po profilaktike suitsidalnogo povedeniya v podrostkovoy molodezhnoy srede*. Kazan: Tatgraf, 142 p.
4. Gadzhinskaya Z. G. (1993) Smysl chelovecheskoy zhizni i problema suitsida. Opyt filosofsko-psihologicheskogo issledovaniya [Meaning of human life and the problem of suicide. Philosophy and psychology experiment]. Moscow, 125 p.
5. Gerasimova I. A. (2010) Edinstvo mnozhestvennogo (epistemologicheskij analiz kulturnyh praktik) [The unity of plural (epistemological analysis of culture practices)]. Moscow: Alfa-M, 304 p.
6. Dragomir V. I. (2016) Suitsid kak psihosotsialnyj fenomen [Suicide as psychosocial phenomenon]. *Pravo, politika, istoriya i lichnost*. Kizlyar: Aprobatsiya, p. 215—219.
7. Zinchenko V. P. (2011) Tsennosti v structure soznaniya [Values in consciousness structure]. *Voprosy filosofii*, (11), p. 85—97.
8. Kagarmanov D. S., Maksyutova Z. G., Sirgalina L. R. (2007) Smysl zhizni i suitsid kak aksiologicheskaya problema [Meaning of life and suicide as an axiological problem]. *Vestn. Bashkirskogo un-ta*, vol. 12, (2), p. 87—89.
9. Krasnoshchechenko I. P. (2016) Kontseptualizatsiya ponyatiya "zhiznestoykost lichnosti" spetsialistami v sfere upravleniya personalom s raznym tipom napravlenosti i tsennostnyh orientatsiy [Conceptualisation of the notion "personal resiliency" by specialists in the field of personal management with different types of direction]. *Lichnost, intellect, metakognitsii: issledovatel'skie podhody i obrazovatel'nye praktiki*. Kaluga: Eydos, p. 487—493.
10. Kudinov S. I., Kudinov S. S., Khamad S. M. (2017) Zhiznestoykost kak predictor samorealizatsii lichnosti v trudnykh zhiznennykh situatsiyah [Resiliency as a predictor of personal fulfillment in tight life situations]. *Izv. Saratovskogo un-ta. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, vol. 6, 3(23), p. 229—238.
11. Leontjev D. A., Bratusya B. S. (2002) Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyj potentsial kak osnova samodeterminatsii [Personal in personality: personal potential as the basis of self-determination]. *Proceedings in general psychology by M. V. Lomonosov*. 1st ed. Moscow: Smysl, p. 56—65.
12. Leontjev D. A. (2003) *Psihologiya smysla* [Psychology of the meaning]. Moscow: Smysl, 487 p.
13. Leontjev D. A., Rasskazova E. I. (2006) Test zhiznestoykosti [Resiliency test]. Moscow: Smysl, 23 p.
14. Lyubov E. B., Sumarokov Yu. A., Konoplenko E. R. (2015) Zhiznestoykost i factory riska suitsidalnogo povedeniya korennykh malochislennykh narodov severa Rossii [Resiliency and risk factors of suicidal behavior of indigenous people of the North]. *Suitsidologiya*, (3), p. 23—30.
15. Maklakov A. G. (2001) Lchnostnyj adaptatsionnyj potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 22, (1), p. 16—24.
16. Nesterova A. A. (2011) Zhiznesposobnost i zhiznestoykost lichnosti kak faktor psihologicheskoy adaptatsii VICH-infitsirovannykh [Vitality and resiliency of a personality as a factor of psychological adaptation of HIV infected]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, (1), p. 20—24.
17. Petrosyants V. R. (2011) Psihologicheskaya kharakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noy srede, i ih zhiznestoykost [Psychological characteristic of upper-form pupils taking part in bullying in educational environment, and their resiliency]. St. Petersburg, 30 p.
18. Raznadezhina N. A., Bezdolnaya L. A. (2012) Profilaktika suitsida sredi nesovershennoletnih [Suicide prevention among under-16s]. Surgut: Izd-vo byudzhethnogo uchrezhdeniya Khanty-Mansiyskogo AO — Yugry "Metodicheskij tsentr razvitiya sotsialnogo obsluzhivaniya", 130 p.

19. Sagalakova O. A., Truevtsev D. V. (2017) Oprosnik "Antivitalnost i zhiznestoykost" [Inquirer "Antivitality and resiliency"]. *Meditsinskaya psihologiya v Rossii*, (2), p. 4—36.
20. Syrokvashina K. V., Dozortseva E. G. (2016) Psihologicheskie factory riska suitsidalnogo povedeniya u podrostkov [Psychological factors of suicide behavior among teenagers]. *Konsultativnaya psihologiya i psihoterapiya*, vol. 24, (3), p. 8—24.
21. Shapar V. B. (2006) Prakticheskaya psihologiya. Psihodiagnostika grupp i kollektivov [Practical psychology. Psychognosis of groups and collectives]. Rostob-on-Don: Feniks, 448 p.
22. Shvareva E. V. (2011) Zhiznestoykost kak psihologicheskaya kharakteristika uchastnikov sovremennoy obrazovatelnoy sredy [Resiliency as psychological characteristic of modern students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, (4), p. 180—185.
23. Delahaj Roos, Anthony W. K. Gaillard, Karen van Dam. Hardiness and the response to stressful situations: Investigating mediating processes / Research Article // *Personality and Individual Differences*. Vol. 49, Issue 5, October 2010, p. 386—390.
24. Maddi S., Khoshaba D., Persico M., Lu J., Harvey R., Blecker F. (2002) The Personality Construct of Hardiness: Relationships With Comprehensive Tests of Personality and Psychopathology // *Journal of Research in Personality*. Vol. 36, p. 72—85.
25. Maddi S. R., Khoshaba D. M. (1994) Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. Vol. 6, (2), p. 265—274.
26. Merino-Tejedor Enrique, Pedro M. (2015) Hontangas-Beltrán, Joan Boada-Grau, Susana Lucas-Mangas. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort / Research Article // *Personality and Individual Differences*. Vol. 85, October 2015, p. 105—110.
27. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. 98 p. (пер. с англ.).
28. Salim Jade, Ross Wadey, Ceri Diss. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context / Research article // *Psychology of Sport and Exercise*. Vol. 19, July 2015, p. 10—17.

В. К. Федулов
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
zhanna-
fedulova@yandex.ru

Ж. В. Федулова
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
zhanna-
fedulova@yandex.ru

ДИНАМИКА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОК МЛАДШИХ КУРСОВ

В статье представлены результаты исследования показателей физического развития и состояния кардиореспираторной системы у девушек 1—2-го курсов, занимающихся в специальной медицинской группе. Всего обследовано 47 студенток с диагнозом вегето-сосудистая дистония с отклонениями в состоянии сердечно-сосудистой системы. Антропометрические измерения и функциональное тестирование девушек Ульяновского государственного университета проводили на 1-м и 2-м курсах четыре раза за учебный год (сентябрь, декабрь, февраль, июнь). Занятия по физической культуре проходили в соответствии с программой для студентов специальной медицинской группы. Установлено, что у всех обследованных девушек первого курса показатели артериального давления, респираторной системы, индекс массы тела, адаптационный потенциал и показатели функциональных резервов сердечно-сосудистой системы находятся в нормальном состоянии. Девушки младших курсов отличались выраженной тахикардией, отрицательной реакцией на функциональный тест, низким уровнем физического здоровья. Характер адаптации девушек 2-го курса стоит на уровне напряжения механизмов адаптации, обнаружены признаки нарушения деятельности сердечно-сосудистой системы на уровне ниже среднего. Также установлено, что на 1-м и 2-м курсах у девушек в основном преобладает симпатическая иннервация.

Ключевые слова: физическое воспитание, соматическое здоровье, физическое развитие, функциональное состояние, гемодинамика, адаптационный потенциал, тонус вегетативной нервной системы.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Одной из наиболее актуальных проблем высшей школы остается проблема физического воспитания студентов, имеющих отклонение в состоянии здоровья и распределенных в специальную медицинскую группу. Сегодня высшая школа предъявляет повышенные требования к организации и методике проведения учебных занятий со студентами этой категории. Разработке направлений, содержания и методики физкультурно-оздоровительных занятий со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, в соответствии с различными видами заболеваний посвящена работа Ю. И. Сапожникова, В. Ю. Карпова [1, с. 44].

Комплексная оценка функционального состояния студентов специальной медицинской группы позволяет Г. М. Казантиновой и соавторам высказать соображения по вопросу совершенствования методики физического воспитания студентов этой категории [2]. На их взгляд, все студенты должны быть разделены на группы

по нозологическому принципу. Это поможет шире использовать комплексы специальных упражнений, проводимых специализированными преподавателями по курсу лечебной физической культуры (ЛФК), и скажется на эффективности преподавания дисциплины для этой категории студентов. Кроме того, необходимо уточнить, а возможно, пересмотреть (с учетом структуры заболеваемости) зачетные нормативы. Вероятно, коррекции должны подвергнуться тесты на силу и выносливость.

С учетом показателей физических кондиций и заболеваемости студенток 1-го курса специальной медицинской группы были определены средства и методы физического воспитания [3, с. 20]. Автором разработаны виды нагрузок, рекомендованные и не рекомендованные физические упражнения для использования на учебных занятиях по физической культуре.

По мнению Е. А. Милашечкиной, О. В. Резеньковой, постоянно увеличивается число студентов с врожденными и приобретенными пато-

логиями [4, с. 60]. На фоне патологии или по ее причине у студентов наблюдается снижение физической работоспособности и функциональных возможностей кардиореспираторной системы, им очень сложно справиться с возрастающей учебной нагрузкой. Для снятия напряжения и восстановления оптимальных функций, ведущих адаптационных систем организма авторы рекомендуют использование реадaptационных средств и методов.

Анализ научной литературы в области физического воспитания студентов высших учебных заведений показывает, что в последние годы наблюдается рост интереса к нетрадиционным формам проведения занятий [5, с. 73]. Результаты экспериментального исследования позволяют констатировать, что использование дыхательных упражнений, входящих в методику занятий фитнес-йогой, способствует улучшению функции внешнего дыхания, дыхательной устойчивости организма к гипоксии девушек экспериментальной группы.

Исследования показателей компонентного состава тела и состояния кардиореспираторной системы у девушек младших курсов, занимающихся в специальной медицинской группе, установили, что у всех обследованных второкурсников происходит достоверное снижение веса тела и индекса массы тела, показателей объема легких и уровня частоты сердечных сокращений в покое и после ортостатической пробы [6, с. 47]. Наиболее значимые положительные антропометрические и функциональные изменения были выявлены у девушек с нарушениями костно-мышечной системы. Девушки с заболеванием зрительного аппарата и вегетососудистой дистонией отличались выраженными отрицательными реакциями на функциональные пробы.

Разработана и экспериментально обоснована оптимальная методика физического воспитания для студентов специальной медицинской группы медицинского университета различных курсов и факультетов, имеющих синдром вегетативной дисфункции, с использованием новых организационных подходов [7, с. 25]. Проведение учебных занятий по разработанной методике позволило выявить положительную динамику практически по всем исследуемым показателям физического состояния студенток экспериментальной группы в течение одного учебного года. В основу экспериментальной программы положено применение лечебной физической культуры, традиционных и вспомогательных нетрадиционных оздоровительных средств и методов.

ЦЕЛЬ

Для решения проблемы совершенствования физического воспитания студентов в специальной медицинской группе была поставлена задача: провести комплексное исследование состояния здоровья студенток младших курсов и выявленные закономерные изменения применить для усовершенствования методики физического воспитания, определить возможность использования результатов в практике профессиональной деятельности преподавателей, работающих с этой категорией студентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для решения поставленной задачи были использованы следующие методы исследования: антропометрия, спирометрия, динамометрия, пульсометрия, сфигмоманометрия. Для оценки уровня здоровья, функционального состояния и адаптационных механизмов применялись методики экспресс-диагностики Г. Л. Апанасенко, проба Руфье, Р. М. Баевского в модификации К. Г. Габриелян применительно к студентам младших курсов [8, с. 41, 42, 45; 9; 10, с. 101; 11, с. 111].

Для расчета и последующего анализа полученных данных применялся табличный процессор MSExcel. Рассчитывались общепринятые статистические величины — среднее арифметическое (\bar{X}), среднее квадратическое отклонение (σ).

Исследование проводилось на одном и том же контингенте студентов за время их обучения на 1-м и 2-м курсах. Во второй учебный год обследованы вновь поступившие на 1-й курс студенты. Измерения осуществлялись в четыре этапа: в сентябре (начало первого полугодия), декабре (конец первого полугодия), феврале (начало второго полугодия) и июне (конец второго полугодия). Обследование проводилось во время учебных занятий. Предварительно студенты были обучены и прошли практику проведения измерений. Всего в исследовании приняли участие 47 студенток (30 первокурсниц и 17 девушек со 2-го курса).

Все студентки допущены (по заключению врачей во время плановых медицинских осмотров) к занятиям в специальной медицинской группе с диагнозом вегето-сосудистая дистония и отклонения в состоянии сердечно-сосудистой системы. Проведенный опрос показал, что все студентки занимались физическими упражнениями только в рамках учебного предмета «Физическая культура».

В программу по физическому воспитанию студентов входило ведение дневника самоконтроля с обязательным получением и последующим анализом показателей индивидуального здоровья (антропометрические, функциональные данные), определением биологического возраста (по В. П. Войтенко) и факторов риска здоровья, самооценка функционального состояния (опросник САН) и уровня реактивной и личностной тревожности. Из средств и методов оздоровительной физической культуры использовались восстановление естественного типа дыхания (К. В. Динейка), дозированные аэробные упражнения (ходьба спортивная, бег, ходьба на лыжах, катание на коньках, плавание); спортивные игры — бадминтон, волейбол, баскетбол. Ознакомление и разучивание приемов психофизиологической саморегуляции для снятия аутогенную тренировку, точечный массаж биологически активных точек. Подготовительная часть учебных занятий начиналась с упражнений на потягивание и растяжение различных групп мышц (например, потягивание с подниманием на носки, вытягивание рук вверх, в стороны, сильное прогибание туловища назад и др.), гимнастики для суставов рук, ног, упражнений для осанки, дыхательной гимнастики.

На 1-м курсе каждый студент готовит реферат, где дается краткая характеристика нарушений при заболевании, описываются морфофункциональные изменения, происходящие в организме, отмечаются показания и противопоказания к занятиям ЛФК, раскрываются средства ЛФК, составляется комплекс упражнений, который выполняется на учебных занятиях.

При проведении учебных занятий по физической культуре контролировалась реакция сердечно-сосудистой системы к физическим упражнениям по показаниям пульса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Физическое развитие является прямым показателем здоровья. Анализ данных длины и массы тела, окружности грудной клетки показал, что у 43,75 % первокурсниц физическое развитие является гармоничным, дисгармоничным — у 56,25 %. На втором курсе гармоничное физическое развитие имеют 27,3 % обследованных, дисгармоничное — 72,4 %.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) — это наибольший объем воздуха, который можно выдохнуть после максимального вдоха. Величина ЖЕЛ зависит от пола, возраста, телосложения, физического развития, тренированности и явля-

ется показателем растяжимости легких и увеличения объема грудной клетки. Для оценки индивидуальной величины ЖЕЛ принято сравнивать с ее должной ЖЕЛ (ДЖЕЛ), которая рассчитывается по формулам.

В норме у здоровых людей отклонение реальной ЖЕЛ фактически может быть ниже должной на 10—15 %, т. е. составлять 90—85 % от ДЖЕЛ. Повышение фактической ЖЕЛ относительно ДЖЕЛ указывает на высокое функциональное состояние легких и характерно для тех, кто занимается аэробными упражнениями, развивающими выносливость.

На начало учебного года показатель ЖЕЛ у девушек 1-го курса равнялся 3,1 л, в конце учебного года возрос до 3,28 л — это оценки среднего уровня развития. При этом количество девушек, показавших в сентябре результат на уровне среднего, выше среднего и высший, составило 66,6 %, в июне он возрос до 72,7 %. Динамика роста ЖЕЛ отмечена и у девушек 2-го курса — с 65 до 66,6 % соответственно. Это существенный показатель, так как респираторная система организма человека подвергается изменению достаточной и продолжительной физической нагрузкой в основном циклического характера.

Средний показатель ДЖЕЛ девушек младших курсов в течение учебного года существенного изменения не претерпел (3,8 л). А вот изменение отношения фактической ЖЕЛ к должной имеет некоторые особенности. Так, на 1-м курсе на начало учебного года 34,3 % обследованных имели это отношение на уровне «норма», в конце второго полугодия имеет место некоторое повышение этого показателя до 36,4 %. В конце первого семестра количество студенток с нормальным уровнем ЖЕЛ снизилось до 23,1 %, а после зимних каникул возросло до 30,8 %. Подобная тенденция отмечается и с числом респондентов с «умеренно сниженным» отношением фактической ЖЕЛ к должной. В начале первого семестра этот уровень отмечен у 66,7 % обследованных студенток, на конец семестра данный показатель снизился до 53,8 %, а к концу учебного года поднялся до 63,6 %.

На 2-м курсе нормальное отношение реальной ЖЕЛ к должной на начало учебного года имели 27,8 % обследованных. К концу второго полугодия количество студенток с таким показателем снизилось до 18,2 %, а в июне уменьшилось до 14,3 %. «Умеренно сниженное» и «значительно сниженное» отношение фактической ЖЕЛ к должной имеет обратную тенден-

цию. Так, если в сентябре к этой категории относилось соответственно 44,4 и 27,8 % студентов, то в конце учебного года величина этих показателей возросла до 50 и 35,7 % соответственно.

Артериальное давление является одним из важных показателей гемодинамики. Различают систолическое и диастолическое артериальное давление. Систолическое артериальное давление (АДс) — давление движущейся массы крови на определенном участке сосудистой системы. Оно отмечается в момент сердечного сокращения. Диастолическое давление (АДд) зависит от степени проходимости или величины оттока крови через систему прекапилляров, ЧСС и упруговязких свойств артериальных сосудов. На артериальное давление влияют главным образом три фактора: а) частота сердечных сокращений; б) изменение периферического сопротивления сосудистого русла; в) изменение ударного объема или сердечного выброса крови.

Анализ гемодинамических показателей позволяет отметить, что для студенток младших курсов характерно оптимальное артериальное давление (как систолическое, так и диастолическое). При этом в сентябре у 75 % первокурсниц наблюдается гипотония, у остальных — оптимальное артериальное давление. В конце первого полугодия количество студенток с гипотонией уменьшилось до 42,9 %, а после зимних каникул — до 18,8 %. Следует отметить тенденцию увеличения числа девушек с оптимальным систолическим артериальным давлением — 57,1 % в декабре, 68,8 % в феврале и 90,9 % в июне. Что касается диастолического артериального давления, то у девушек на протяжении всего учебного года оно стабильно на уровне.

С начала учебного года и до февраля средняя частота сердечных сокращений студенток младших курсов достигает 86—92 ударов в минуту, что лежит в известных тахикардальных пределах в 85—95 ударов в минуту (табл. 1).

С этого предела начинается значительное возрастание количества сердечно-сосудистых заболеваний, что в целом означает снижение адаптационного потенциала организма человека. Однако в конце учебного года усредненный показатель частоты сердечных сокращений на 1-м курсе составил 80,9 ударов в минуту, на 2-м курсе — 79,6 ударов в минуту, что соответствует норме.

Анализ типа сердечных сокращений показал, что на начало учебного года у 61,5 % студенток 1-го курса была определена «выраженная тахикардия», у 15,4 % — «тахикардия» и

«физиологическая норма» отмечена лишь у 23,1 % обследованных. В это же время у 44,4 % первокурсниц отмечается высокий уровень личной тревожности. На втором курсе у 47,1 % обследованных на этот период времени отмечена «физиологическая норма» частоты сердечных сокращений, а у 35,3 и 17,6 % определена «тахикардия» и «выраженная тахикардия» соответственно. В конце учебного года «физиологическую норму» имели уже более половины респондентов 1-го курса — 53,8 и 80 % студенток 2-го курса. «Выраженная тахикардия» на 1-м курсе определена лишь у 15,4 %, на 2-м — у 20 % девушек. При этом личная тревожность понизилась и была обнаружена у 30 % обследованных студенток.

Для более детального анализа изменений параметров физического развития и функционального состояния студенток за учебный год на основе полученных данных был произведен расчет интегральных показателей, представляющих более объективную картину функционирования различных систем организма, определен индивидуальный уровень соматического здоровья каждого респондента по экспресс-оценке Г. Л. Апанасенко (табл. 2).

Общая сумма баллов по шкале оценки показала уровень соматического здоровья девушек младших курсов в диапазоне от 3,64 до 5,57 балла, что соответствует оценке «ниже среднего». Однако в конце учебного года уровень физического здоровья первокурсниц возрос до 7,02 балла, что отвечает требованиям шкалы «средний».

По методу Г. Л. Апанасенко, где учитывается наибольшая динамометрия кисти рук и масса тела, все девушки младших курсов имеют уровень развития силового показателя «ниже среднего» и «низкий». Это говорит о плохо развитой мышечной силе.

Для количественной оценки энергопотенциала организма человека применяется показатель резерва — индекс Робинсона (двойное произведение). Он используется для оценки уровня обменно-энергетических процессов, происходящих в организме. По этому показателю косвенно можно судить о потреблении кислорода миокардом. Показатели функциональных резервов сердечно-сосудистой системы у девушек 2-го курса демонстрируют положительную динамику роста от 99,6 балла в сентябре — уровень развития «ниже среднего» (что указывает на признаки нарушения деятельности сердечно-сосудистой системы) — до 89,4 балла в июне, что соответствует «средне-

му» уровню. Можно говорить о вероятности недостаточности функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы (табл. 3).

На 1-м курсе зафиксирована противоположная тенденция: в сентябре 80,7 балла — уровень «выше среднего» (что свидетельствует о хорошем состоянии, т. е. функциональные резервы сердечно-сосудистой системы находятся в норме), в июне 89,8 балла — «средний» уровень.

Такая тенденция наблюдается и при сравнении показателей, отражающих распределение обследованных по уровням здоровья в процентном отношении. По результатам эксперимента снизилось количество испытуемых, имеющих на начало учебного года «низкий» уровень здоровья, на 1-м курсе с 30,55 до 13,65 % в июне, на 2-м курсе — с 47,1 до 21,4 %. Повысились показатели оценки уровня здоровья «ниже среднего» на 1-м курсе с 20,55 до 42,8 %, на 2-м курсе — с 41,2 до 64,4 %.

Изменение частоты сердечных сокращений обеспечивает адаптацию системы кровообращения к потребностям организма и условиям внешней среды. Для получения сведений о реактивных свойствах сердечно-сосудистой системы, в первую очередь свойств сердца по увеличению частоты сокращений, применяется проба Руфье. В этой пробе используются значения сердечных сокращений в различные временные периоды восстановления после небольшой физической нагрузки. Прирост ЧСС подвержен линейной зависимости — чем адаптированное сердце к нагрузке, тем меньше тахикардия после нее и наоборот. Тренированное сердце склонно к нормальному или даже замедленному ритму.

Анализ данных ЧСС при проведении функциональной пробы Руфье показал, что у девушек 1-го курса наблюдается отрицательная тенденция к снижению этого показателя с 9,16 балла в сентябре до 12,6 в конце учебного года (табл. 4).

На 2-м курсе отмечается противоположная динамика — рост от 12,1 балла в сентябре до 9,15 балла в июне. Проведенный анализ показателей индекса Руфье установил, что в сентябре у 43,4 % девушек он соответствовал оценке «норма» или «выше нормы». У остальных он был «низким» или «очень низким». К концу учебного года успешно справились с этим тестом лишь 13,6 % обследованных. На втором курсе в сентябре оценку «норма» и «хорошо» имели 18,75 %, а остальные 81,25 % получили оценку «плохо» и «очень плохо». В июне наблюдается существенное увеличение числа второкурсниц, имеющих оценку «норма» и «хорошо», — 66,7 %.

Низкие оценки индекса Руфье у первокурсниц говорят о недостаточном уровне адаптационных резервов сердечно-сосудистой системы, что лимитирует физические возможности организма человека. У студенток 2-го курса отмечаются благоприятные сдвиги в деятельности сердечно-сосудистой системы, что указывает на оптимальное состояние регуляторных систем и достаточную стабильность процессов адаптации в этот период обучения.

Эффективность учебных занятий в специальной медицинской группе во многом зависит от адаптационного потенциала организма студенток, который должен учитываться при составлении индивидуальной программы оздоровления. Адаптационный потенциал определяется функциональными резервами и степенью напряженности регуляторных систем организма занимающихся, включая показатели вегетативного гомеостаза. Мониторинг адаптационного потенциала в учебном процессе позволяет решить вопросы не только индивидуализации, но и направленности, объема, интенсивности и сроков проведения оздоровительных мероприятий [9, с. 219; 12].

Как следует из представленных данных, у девушек в первый год обучения выявляется устойчивая тенденция к сохранению адаптационного потенциала на уровне «удовлетворительно» в период всего учебного года — от 1,96 до 1,98 балла (табл. 5).

Это свидетельствует о достаточно высоком уровне адаптационных возможностей организма первокурсниц. Однако количество студенток с удовлетворительным уровнем адаптации постепенно снижается с 63,64 % в сентябре и 61,54 % в декабре до 38,46 % в июне. Следует отметить противоположный характер изменения числа девушек, имеющих «напряжение механизма адаптации» организма. Так, если в начале учебного года с такой оценкой адаптационного потенциала было 36,36 % обследованных девушек, то во второй половине учебного года их количество увеличилось в феврале до 58,33 %, а перед летней экзаменационной сессией — до 61,54 %. При этом величина индекса адаптации на уровне «удовлетворительно» практически осталась постоянной на протяжении всего учебного года.

На 2-м курсе в сентябре адаптационный потенциал девушек равнялся 2,16 балла, что соответствует уровню «напряжение механизма адаптации». Затем он сохранял свою величину до начала второго полугодия учебного года. Перед летней экзаменационной сессией его по-

казатели приблизились к значению «удовлетворительная адаптация» — 2,03 балла.

Результаты исследования показали, что в начале учебного года адаптационный потенциал студенток 2-го курса распределился следующим образом: «неудовлетворительная адаптация» определена у 31,58 % девушек, «напряжение механизма адаптации» — у 36,84 %, «удовлетворительная адаптация» — у 31,58 %. Это позволяет сделать заключение о более низком уровне функциональных резервов системы кровообращения у второкурсниц по сравнению с девушками 1-го курса.

Накануне зимней экзаменационной сессии на 2-м курсе значительно увеличилось число респондентов с «напряжением механизма адаптации» и составило 63,63 %, несколько повысилось количество девушек с «удовлетворительной адаптацией» — 36,36 %, при этом не наблюдается второкурсниц с «неудовлетворительной адаптацией».

В июне, перед летней экзаменационной сессией, отмечается увеличение числа девушек, имеющих «удовлетворительную адаптацию», до 57,16 %, при этом возвращается на уровень начала учебного года количество обследованных с «напряжением механизма адаптации» — 35,72 % и только у небольшого числа студенток (7,2 %) выявлена «неудовлетворительная адаптация».

Определенный интерес представляет функциональное состояние вегетативной нервной системы, а именно соотношение возбудимости её симпатического и парасимпатического отделов. Преобладание того или иного вида тонуса позволяет судить о функциональной активности конкретных органов. В случае преобладания симпатического тонуса наблюдается увеличение частоты сердечных сокращений, повышение артериального давления и минутного объема, расширение коронарных сосудов, сужение кровеносных сосудов, угнетение перистальтики кишечника, снижение диуреза, повышение свертываемости крови, уровня основного обмена, тонуса и уровня обмена веществ в скелетных мышцах, физической и психической активности. Парасимпатическая (вагоинсулярная) система отвечает за возврат всех констант к исходному состоянию для обеспечения гомеостаза покоя.

На начало учебного года у девушек 1-го курса при оценке состояния тонуса вегетативной нервной системы наблюдается преобладание и выраженное преобладание тонуса симпатической иннервации (77 %) над преобладанием и выраженным преобладанием тонуса парасимпатической иннервации (15,3 %) при минималь-

ном уравновешенном влиянии (7,7 %). На 2-м курсе преобладание и выраженное преобладание тонуса симпатической иннервации составило 57,93 %, остальные 42,11 % девушек имели уравновешенное влияние симпатической и парасимпатической иннервации (табл. 6).

Известно, что эмоционально-стрессовые ситуации способны снижать общие адаптационные резервы организма, вызывать психофизиологическую дисгармонию, инициировать или усиливать психосоматические заболевания. Любые интеллектуально-эмоциональные процессы находят отражение в изменении различных вегетативных показателей. Так, в период зачётной недели в зимнюю сессию отмечено повышение тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы у 80,44 % первокурсниц, уравновешенное влияние симпатической и парасимпатической иннервации отмечается у 19,57 %, у девушек 2-го курса соответственно 72,73 и 27,27 %.

После зимней экзаменационной сессии и каникул у девушек 1-го курса продолжается тенденция преобладания симпатикотонии (54,27 %) над уравновешенным влиянием, которое значительно возросло (45,73 %). При этом увеличилось количество студенток с напряжением механизма адаптации (56,12 %), у 3,85 % наблюдается неудовлетворительная адаптация и у 11,5 % — срыв адаптации организма.

На 2-м курсе индекс адаптационного потенциала уменьшился, что соответствует уравновешенному влиянию симпатической и парасимпатической иннервации, а количество второкурсниц разделилось поровну между эйтонией и симпатикотонией — по 50 %.

Перед летней экзаменационной сессией до 46,17 % увеличилось количество студенток 1-го курса с уравновешенным влиянием симпатической и парасимпатической иннервации, а у 3,85 % наблюдается выраженное преобладание тонуса парасимпатической иннервации. При этом вегетативный индекс Кердо понизился до уровня эйтонии, а количество обследованных с удовлетворительной и выше удовлетворительной адаптацией возросло до 42,33 %, понизилось число респондентов с напряжением механизма адаптации до 50,02 %, что свидетельствует о возрастании функциональных резервов организма.

На 2-м курсе продолжает расти число девушек с уравновешенным влиянием симпатической и парасимпатической иннервации, составив 57,14 %, и уменьшается количество обследованных с симпатикотонией до 42,86 %, при этом адаптационный потенциал уменьшился.

Таблица 1

**Изменение частоты сердечных сокращений
у студенток младших курсов**

Тип сердечных сокращений	Курс	Сентябрь	Декабрь	Февраль	Июнь
		Показатели ЧСС (уд/мин), ($X + \sigma$)			
	1	92,7±6,3	91,1±6,2	89±8,8	80,9±10,2
	2	87,6±7,7	89,6±10,3	86,3±10,8	79,6±7,2
Норма	1	23,10 %	30,80 %	58,30 %	53,80 %
	2	47,41 %	18,20 %	50,00 %	80,00 %
Тахикардия	1	76,90 %	69,20 %	41,70 %	46,20 %
	2	52,90 %	8,80 %	50,00 %	20,00 %

Таблица 2

**Уровень физического здоровья студентов младших курсов
(по Г. Л. Апанасенко)**

Уровень	Курс	Сентябрь	Декабрь	Февраль	Июнь
		Уровень физического здоровья ($X + \sigma$)			
Уровень	1	5,3±2,92	5,3±2,93	4,93±3,05	7,02±2,45
	2	3,64±1,39	4,0±2,2	4,64±2,02	5,57±2,05
Выше среднего	1	11,10 %	11,10 %	5,55 %	8,65 %
	2				
Средний	1	37,75 %	36,50 %	39,25 %	34,90 %
	2	11,70 %	12,50 %	14,20 %	14,20 %
Ниже среднего	1	20,55 %	23,40 %	24,80 %	42,80 %
	2	41,20 %	37,50 %	42,90 %	64,40 %
Низкий	1	30,55 %	28,95 %	30,35 %	13,65 %
	2	47,10 %	50,00 %	42,90 %	21,40 %

Таблица 3

**Состояние кислородно-транспортной системы
студенток младших курсов**

Уровень	Курс	Сентябрь	Декабрь	Февраль	Июнь
		Индекс Робинсона ($X + \sigma$)			
Уровень	1	80,7±29,4	87,4±15,7	88,6±21,8	89,8±11,3
	2	99,6±10,5	99,4±12,7	96,4±11,2	89,4±7,9
Высокий и выше среднего	1	39,60 %	33,80 %	20,70 %	30,55 %
	2	15,00 %	8,30 %	20,00 %	15,40 %
Средний	1	18,75 %	13,20 %	34,10 %	27,75 %
	2	25,00 %	16,70 %	20,00 %	61,50 %
Низкий и ниже среднего	1	46,65 %	53,00 %	45,65 %	41,70 %
	2	60,00 %	66,70 %	60,00 %	15,10 %

Таблица 4

**Реакция сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку
студенток младших курсов**

	Курс	Сентябрь	Декабрь	Февраль	Июнь
		Индекс Руфье ($X + \sigma$)			
Оценка	1	9,16±3,3	12,02±2,4	12,8±2,7	12,6±2,9
	2	12,1±2,9	13,4±1,8	11,9±3,0	10,5±3,1
Хорошо и удовлетворительно	1	43,40 %	47,20 %	36,10 %	13,60 %
	2	18,75 %		31,25 %	66,70 %
Плохо и очень плохо	1	56,60 %	52,80 %	63,90 %	86,40 %
	2	81,25 %	100,00 %	68,75 %	33,30 %

Таблица 5

**Адаптационный потенциал студенток младших курсов
(по Р. М. Баевскому)**

	Курс	Сентябрь	Декабрь	Февраль	Июнь
		Общая оценка, баллы ($X + \sigma$)			
Шкала оценки	1	1,96±0,13	1,95±0,13	2,03±0,2	1,98±0,12
	2	2,16±0,17	2,09±0,21	2,11±0,2	2,03±0,13
Выше удовлетворительной и удовлетворительная адаптация	1	56,82 %	43,27 %	24,37 %	42,33 %
	2	31,58 %	36,36 %	25,00 %	57,16 %
Напряжение механизмов адаптации	1	28,88 %	31,73 %	56,12 %	50,02 %
	2	36,84 %	63,63 %	62,63 %	35,73 %
Неудовлетворительная адаптация	1	14,30 %	16,50 %	3,85 %	7,65 %
	2	31,58 %			7,20 %
Срыв адаптации	1		8,5 %	11,50 %	
	2				

Таблица 6

**Вегетативный индекс студенток младших курсов
(по Кердо)**

	Курс	Сентябрь	Декабрь	Февраль	Июнь
		Вегетативный индекс, баллы ($X + \sigma$)			
Тип вегетативного тонуса	1	30,75±9,0	29,02±6,08	23,03±12,1	9,5±10,0
	2	16,6±7,9	21,17±10,7	14,8±11,2	6,9±11,6
Парасимпатический	1	15,30 %			
	2				
Эйтонический	1	7,70 %	19,57 %	45,73 %	46,17 %
	2	42,11 %	27,27 %	50,00 %	57,14 %
Симпатический	1	77 %	80,44 %	54,27 %	49,99 %
	2	57,93 %	72,73 %	50,0 %	42,80 %

ВЫВОДЫ

1. По соотношению динамометрии кисти рук и массы тела все девушки младших курсов имеют уровень развития силового показателя «ниже среднего» и «низкий». Это говорит о плохо развитой мышечной силе.

2. Показатели функциональных резервов сердечно-сосудистой системы у девушек 2-го курса имеют положительную динамику роста от 99,6 балла в сентябре — уровень развития «ниже среднего» (что указывает на признаки нарушения деятельности сердечно-сосудистой системы) — до 89,4 балла в июне, что соответствует «среднему» уровню. Можно говорить о вероятности недостаточности функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы.

На 1-м курсе зафиксирована противоположная тенденция: в сентябре 80,7 балла — уровень «выше среднего» (что свидетельствует о хорошем состоянии, т. е. функциональные резервы сердечно-сосудистой системы находятся в норме), в июне 89,8 балла — «средний» уровень.

По-видимому, для студенток с низким уровнем функционального состояния занятия физическими упражнениями два раза в неделю могут быть полезны при соблюдении основ физиологии физического воспитания, методики оптимального построения учебных занятий с учетом индивидуальных особенностей занимающихся.

3. Низкие оценки индекса Руфье у первокурсниц говорят о недостаточном уровне адаптационных резервов сердечно-сосудистой системы, что лимитирует физические возможности организма человека. У студенток 2-го курса отмечаются благоприятные сдвиги в деятельности сердечно-сосудистой системы, что указывает на оптимальное состояние регуляторных систем и достаточную стабильность процессов адаптации в этот период обучения.

4. Как следует из представленных данных, у девушек в первый год обучения выявляется устойчивая тенденция к сохранению адаптационного потенциала на уровне «удовлетворительно» в период всего учебного года — от 1,96 до 1,98 балла. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне адаптационных возможностей организма первокурсниц. На 2-м курсе в сентябре адаптационный потенциал девушек равнялся 2,16 балла, что соответствует уровню «напряжение механизма адаптации». Затем он сохранял свою величину до начала второго полугодия учебного года. Перед летней экзаменационной сессией его показатели приблизились к значению «удовлетворительная адаптация» — 2,03 балла.

5. Исходя из полученных данных, следует отметить, что введение в учебный процесс методики самостоятельной оценки и анализа собственных показателей физического развития и функционального состояния воспитывает у студенток младших курсов интерес, формирует позитивную мотивацию к занятиям физическими упражнениями, повышает ответственность за свое здоровье и приводит к повышению некоторых показателей здоровья. Обследование, проводимое дважды в каждом полугодии, позволяет проследить динамику показателей соматического здоровья студентов индивидуально на всем протяжении обучения в высшей школе, сделать коррекцию содержания индивидуальной физкультурно-оздоровительной программы на учебных занятиях, а это в свою очередь потребует создания компьютерной программы по оценке и коррекции морфофункционального состояния студентов. Весь комплекс этих мероприятий позволит оптимизировать учебно-воспитательный процесс, более рационально распределить нагрузку профессорско-преподавательского состава кафедры физического воспитания.

Литература

1. Сапожникова Ю. И. Проектирование содержания и методики учебных занятий по физическому воспитанию коррекционной направленности со студентами специальных медицинских групп / Ю. И. Сапожникова, В. Ю. Карпов // Учен. зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. — 2008. — № 8. — С. 41—44.
2. Казантинова Г. М. Комплексная оценка физического состояния студентов специальной медицинской группы / Г. М. Казантинова, Т. Н. Власова, М. В. Цуцаева, Н. А. Линева // Учен. зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. — 2015. — № 4(122). — С. 63—68.
3. Бородулина О. В. Показатели физической кондиции как ориентиры для проектирования физкультурно-оздоровительных занятий со студентами специальных медицинских групп / О. В. Бородулина // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 7. — С. 17—20.
4. Милашечкина Е. А. Функциональные возможности студентов специальной медицинской группы на занятиях физической культурой / Е. А. Милашечкина, О. В. Резенкова // Вестн. РУДН. Сер. Экология и безопасность жизнедеятельности. — 2009. — № 4. — С. 56—61.
5. Гильфанова Е. К. Особенности применения дыхательных упражнений для студентов с отклонениями в состоянии здоровья / Е. К. Гильфанова, А. А. Шиббаева // Вестн. Бурятского гос. ун-та. — 2014. — № 13. — С. 72—74.

6. Сухина К. В. Показатели компонентного состава тела и кардиореспираторной системы у девушек 1—2 курсов, занимающихся в специальной медицинской группе / К. В. Сухина, А. Ю. Колесникова, О. Ю. Александрович // Теория и практика физической культуры. — 2017. — № 4. — С. 46—49.
7. Пивоварова Е. В. Эффективность профилированного физического воспитания студенток с синдромом вегетативной дисфункции / Е. В. Пивоварова, В. Б. Мандриков, И. А. Ушакова // Вестн. ВолгГМУ. — 2014. — Вып. 4(52). — С. 25—27.
8. Федулов В. К. Самопознание и саморегуляция индивидуального здоровья студентов : учебно-методическое пособие / В. К. Федулов, В. А. Каширин. — Ульяновск : УлГУ, 2012. — 143 с.
9. Полякова А. Г. Роль адаптационного потенциала организма в процессе реабилитации / А. Г. Полякова // Медико-биологические проблемы экологии человека : материалы IV Всерос. конф. с междунар. участием (26—30 сентября 2011 г.). — Ульяновск : УлГУ, 2011. — С. 218—219.
10. Апанасенко Г. Л. Медицинская валеология / Г. Л. Апанасенко, Д. А. Попова. — Ростов н/Д. : Феникс, 2000. — 248 с.
11. Баевский Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. — М. : Медицина, 1997. — 236 с.
12. Габриелян К. Г. Уровень адаптационных возможностей организма студентов и курение / К. Г. Габриелян, Б. В. Ермолаев // Физиология человека. — 2006. — Т. 32, вып. 2. — С. 110—113.

DYNAMICS OF MORPHOFUNCTIONAL STATE OF FIRST- AND SECOND-YEAR FEMALE STUDENTS

V. K. Fedulov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
zhanna-fedulova@yandex.ru

Zh. V. Fedulova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
zhanna-fedulova@yandex.ru

The article deals with the physical development and a cardiorespiratory system of female students in their first and second years in special medical group. A total of 47 students were examined diagnosed vegetative-vascular dystonia with abnormalities in cardiorespiratory system. Anthropomorphic measurement and functional testing of students of Ulyanovsk State University were made in the first and second years of studying four times a year (in September, December, February, June). Physical Education lessons were given according to the program established for special medical group students. The paper reveals that all examined first-year students have normal indices of arterial pressure, respiratory system, body mass index, adaptive capacity and functional cardiovascular reserve. Junior students have pronounced tachycardia, negative reaction on functional tests, poor physical health. Second-year students are prone to maladaptation and vascular disorder — below the average, as well as sympathetic innervations.

Key word: physical education, health, physical development, functional status, hemodynamic, adaptation capacity, tonus of vegetative nervous system.

References

1. Sapozhnikova U. I., Karpov V. U. (2008) Proektirovanie soderzhaniya i metodiki uchebnykh zanyatiy po fizicheskomu vospitaniyu korrektsionnoy napravlenosti so studentami spetsialnykh meditsinskih grupp [Designing methods of remedial physical education lessons for students of special medical group]. Uchen. zap. Un-ta im. P. F. Lesgafta, (8), p. 41—44.
2. Kasantinova G. M., Vlasova T. N., Tsutsaeva M. V., Lineva N. A. (2015) Kompleksnaya otsenka fizicheskogo sostoyaniya studentov spetsialnoy meditsinskoy gruppy [Complex evaluation of physical well-being of students of special medical group]. Uchen. zap. Un-ta im. P. F. Lesgafta, 4 (122), p. 63—68.
3. Borodulina O. V. (2014) Pokazateli fizicheskoy konditsii kak orieryntiry dlya proyektirovaniya fizkul'turno-ozdorovitel'nykh zanyatiy so studentom [Indices of physical condition as a guide for planning physical education for special medical groups students]. Pedagogical education in Russia, (7), p. 17—20.
4. Milashechkina E. A., Resenkova O. V. (2009) Funktsionalnye vozmozhnosti studentov spetsialnoy meditsinskoy gruppy na zanyatiyah fizicheskoy kulturoy [Functional capabilities of students special medical group on physical education lessons]. Vestn. RUDN. Ser. Ecology and health safety, (4), p. 56—61.
5. Gilfanova E. K., Shibaeva A. A. (2014) Osobennosti primeneniya dykhatel'nykh uprazhneniy dlya studentov s otkloneniyami v sostoyanii zdorov'ya [Features of respiratory exercises for students with health deviation]. Vestnik Buryatskogo Un-ta, (13), p. 72—74.
6. Sukhinina K. V., Kolesnikova A. U., Alexandrovich O. U. (2017) Pokazately komponentnogo sostava tela i kardiorespiratornoy sistemy u devushek 1—2 kursov, zanimayushchihsya v spetsialnoy meditsinskoy gruppe [Body compositional analysis and cardiorespiratory system of first- and second-year female students of special medical group]. Teoriya i praktika fizicheskoy kultury, (4), p. 46—49.
7. Pivovarova E. V., Mandrikov V. B., Ushakova I. A. (2014) Effektivnost profilirovannogo fizicheskogo vospitaniya [Efficiency of profiled physical education of students with vegetative dysfunction]. Vestnik VolgGМУ, 4 (52), p. 25—27.

8. Fedulov V. K., Kashirin V. A. (2012) Samopoznanie i samoregulyatsiya individualnogo zdorov'ya studentov [Self-knowledge and self-control of student health: educational-methodical manual]. Ulyanovsk: UIGU, p. 143.
9. Polyakova A. G. (2011) Rol adaptatsionnogo potentsiala organizma v protsesse reabilitatsii [Value of adaptation potential of organism in rehabilitation process]. Mediko-biologicheskie problemy ekologii cheloveka: Materials of IV Russian conference with international participation (26—30 September 2011). Ulyanovsk: UIGU, p. 218—219.
10. Apanasenko G. L., Popova D. A. (2000) Meditsinskaya valeologiya [Medical valeology]. Rostov-on-Don: Fenix, p. 248.
11. Baevskiy R. M., Berseneva A. P. (1997) Otsenka adaptatsionnykh vozmozhnostey organizma i risk razvitiya zabolevaniy [Assessment of adaptation opportunity of an organism and the risk of disease development]. Moscow: Meditsina, p. 236.
12. Gabrielyan K. G., Ermolaev B. V. (2006) Uroven' adaptatsionnykh vozmozhnostey organizma studentov i kureniye [Level of adaptation opportunity of student's organisms and smoking]. Fiziologiya cheloveka, vol. 32, (2), p. 110—113.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Я. С. Кузьмина

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)
(г. Москва, Россия)
kuzmina.iana.mos@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ МОК: ЗАЩИТА И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ОЛИМПИЙСКОЙ СИМВОЛИКОЙ В РОССИИ

В статье рассмотрены понятия, касающиеся интеллектуальной собственности Международного Олимпийского комитета, в частности олимпийская символика как товарный знак и способы его защиты на международном и национальном уровне. Перечислены нормативно-правовые акты, которые защищают интеллектуальную собственность, патенты и товарный знак, отображена мера ответственности согласно Кодексу об административных правонарушениях РФ. Проанализированы судебные решения из открытой базы данных РосПравосудие, предметом спора которых являлось привлечение физических и юридических лиц к административной ответственности за незаконное использование товарного знака, не имея на это официального разрешения, с целью извлечения прибыли. Выявлены и приведены примеры законного использования наименований и изображений олимпийской символики, а также перечень лиц, которые обладают этим правом согласно российскому законодательству на бесплатной основе. В том числе приведены примеры использования символики Олимпиады на контрактной основе.

Исходя из проведенного автором анализа законодательной и судебной базы по данному вопросу, были выделены основные особенности защиты интеллектуальной собственности на территории России, а также определена тенденция по снижению рассматриваемых административных дел в данном предметном поле.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, административная ответственность, олимпийская символика, товарный знак, Международный Олимпийский комитет.

ВВЕДЕНИЕ

По данным сайта РосПравосудие, на сегодняшний день в судебных решениях фраза «незаконное использование товарного знака с олимпийской символикой» встречается 3280 раз по уголовным (18), гражданским (34), административным (882), арбитражным (2346) делам в период с июля 2007 по 2018 год. Лидирующую позицию по рассмотрению дел занимает Краснодарский край, на территории которого вынесено 381 решение.

Итогом 786 (1/4) решений суда первой инстанции стало привлечение лиц к административной ответственности.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЭТИ ЦИФРЫ?

В июле 2007 года Российская Федерация узнала о том, что Зимняя Олимпиада 2014 пройдет в городе Сочи. Началась масштабная подготовка не только по строительству спортивных объектов и технических сооружений, но и подготовка законодательной базы, в том числе в области интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков. Первый законодательный акт последовал через пять месяцев после объявления места проведения Олимпиады, им стал Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горнокли-

матического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 310).

Согласно статье 7 ФЗ № 310 к олимпийской символике относятся наименования однокоренные, отыменные, образованные из словосочетаний на русском и английском языках: «Олимпийский», «Олимпиада», «Сочи 2014», "Olympic", "Olympian", "Olympiad", "Olympic Winter Games", "Olympic Games", "Sochi 2014", "Paralympic", "Paralympian", "Paralympiad", "Paralympic Winter Games", "Paralympic Games", а также флаг, гимн, девиз, факел, кольца и иные атрибуты Олимпиады, предшествующих и следующих за ними.

Согласно Олимпийской хартии и Найробскому договору об охране олимпийского символа 1981 года, участником которого являлся СССР (с 1986 года) и правопреемником которого является Российская Федерация, наряду с 52 членами на 2018 год наша страна приняла на себя обязательство отказываться в регистрации в качестве товарного знака или признавать недействительной регистрацию товарного знака в коммерческих целях любого обозначения, состоящего из олимпийского символа или содержащего этот символ, кроме тех случаев, когда на это имеется разрешение Международного Олимпийского комитета (далее — МОК).

В национальном законодательстве Найробский договор нашел свое отражение в Информационном сообщении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 20 мая 2009 года № 4 «По вопросу о регистрации товарных знаков и промышленных образцов, содержащих олимпийскую символику».

Согласно сообщению, юридические лица и индивидуальные предприниматели не могут использовать указанную символику в фирменных наименованиях, коммерческих обозначениях, товарных знаках, знаках обслуживания, обозначениях производимых ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг. Данное использование будет иметь законное основание только при условии заключения соответствующего договора с МОК и(или) Международным Паралимпийским комитетом или уполномоченным компетентным органом — на тот момент Оргкомитет «Сочи 2014».

КАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ ГОСУДАРСТВО ПРИВЛЕКАЕТ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ДАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ?

В Кодексе РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ есть

статья 14.10, которая защищает не только использование «Олимпийского имущества», но и иных средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Вопросы применения судами ст. 14.10 КоАП РФ отображены в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Основные особенности данного Постановления следующие:

- к административной ответственности может быть привлечено любое лицо, занимающееся этой реализацией, а не только первый продавец соответствующего товара;

- юридическое лицо несет ответственность, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению;

- юридическое лицо несет ответственность, если оно использовало чужой товарный знак, не проверив, предоставляется ли ему правовая охрана в Российской Федерации, и(или) не проверив, осуществляет ли оно такое использование на законных основаниях;

- формами вины могут быть умысел и неосторожность.

С помощью случайной выборки по судебной практике по ст. 14.10 на сайте РосПравосудие автором рассмотрено 20 судебных решений в период с 2010 по 2016 год для выявления некоторых особенностей и закономерностей:

- Только 3 судебных решения из 20 были рассмотрены в апелляционной инстанции, но даже по ним вынесено решение о прекращении дела и оставлении назначенного ранее наказания без изменения.

- Основной вид наказания в 15 из 20 случаев — конфискация реализуемого товара и назначение штрафа в размере от 1500 (в большинстве случаев) до 20 000 рублей (максимальное).

- При этом стоит отметить, что до 2014 года размер штрафа по ст. 14.10 был ниже, чем сейчас, по состоянию на 29.01.2018: для физических лиц — от 5000, должностных лиц — от 10 000, юридических лиц — от 50 000 рублей.

- До 2014 года основными правонарушениями по ст. 14.10 являлись: продажа трикотажной продукции, спортивных костюмов, шапок, футболок в количестве от 1 до 19 товарных единиц.

- В период 2014—2016 гг. реализация спортивной продукции продолжилась, но имели

место и другие споры. Например, оформление вывесок магазина, спортивного зала гимназии, введение в оборот «Юг-Инвестбанком» рекламного ролика со словосочетаниями «Олимпиада ближе — ставки ниже» и «Олимпийский марафон», а также распространение в рекламно-информационном издании изображений олимпийской символики.

- Имеется судебная практика о прекращении дел об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях лица событий правонарушений. В уже упомянутом деле об оформлении спортивного зала гимназии изображениями олимпийской символики суд исходил из того, что стенды, на которых она изображена, не являются товаром или рекламой каких-либо платных образовательных услуг гимназии.

Наряду с вышеупомянутыми физическими, юридическими и должностными лицами стоит сделать акцент на лицах, которым разрешено использование наименований, изображений олимпийской символики в том или ином качестве, на платной/бесплатной основе:

- Согласно п. 4 ст. 2 Найробского договора ни одно государство-участник не обязано запрещать использование олимпийского символа, если он используется средствами массовой информации в целях информации об олимпийском движении или о деятельности, осуществляемой в рамках этого движения.

- Право использовать символику Олимпийских игр может возникнуть при заключении контракта на поставку спортивной экипировки для МОК или Олимпийского комитета России с присвоением статуса «официальный экипировщик». В 2001 году российская компания Bosco di Ciliegі разработала собственный бренд спортивной одежды Bosco Sport и в период с 2002 по 2014 год являлась официальным экипировщиком сборной России на Олимпийских играх. Данное право было предоставлено на платной основе, при этом часть из этих денег компания оплачивала формой, которую предоставляла спортсменам.

Напомним, что в период подготовки к Зимней Олимпиаде 2018 года Олимпийский комитет России в конце 2016 года заключил новый контракт на экипировку с компанией ZASPORT. По договору компания обязалась предоставить форму для спортсменов, взамен получив право

использовать символику Игр и заплатив за это по 650 миллионов рублей за 2018—2019 гг.

- Основанием для законного и безвозмездного пользования в своем наименовании слово «олимпийский» является приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 828, в котором утвержден перечень физкультурно-спортивных организаций и образовательных учреждений, осуществляющих подготовку спортсменов и использующих для обозначения юридического лица без заключения соответствующего договора с Международным олимпийским комитетом, Международным паралимпийским комитетом или уполномоченными ими организациями следующих словосочетаний:

- «спортивная школа олимпийского резерва»;
- «училище олимпийского резерва»;
- «центр олимпийской подготовки».

Общее количество таких организаций на территории РФ составляет 1156.

Данный перечень лиц не является исчерпывающим, в статье были рассмотрены наиболее понятные и популярные из них.

ВЫВОДЫ

Согласно вышеизложенному материалу, можно прийти к выводу о том, что интеллектуальная собственность МОК на территории Российской Федерации защищается и имеет закрепление на законодательном уровне в ряде упомянутых актов. Судебная практика по рассматриваемым спорам многозначительна и разнообразна и по лицам, участвующим в деле, и по результатам вынесения решений, и по территориальному охвату. После окончания на территории РФ Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года наблюдается тенденция к снижению рассмотрения дел по ст. 14.10, что обусловлено в том числе и окончанием Олимпийских мероприятий в стране, и неактуальностью реализации товаров в коммерческих целях.

Основная причина привлечения лиц к административному наказанию, на наш взгляд, — правовая безграмотность граждан нашей страны, незаинтересованность в соблюдении порядка проверки использования товарного знака, который находится в реализации у данных лиц, а также легкомысленное отношение, в основе которого лежит ложное убеждение в том, что незнание закона приведет к освобождению от ответственности.

Литература

1. Захарова Л. И. Международное спортивное право : учеб. для бакалавров / Л. И. Захарова. — М. : Проспект, 2017.
2. Информационное сообщение Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 20 мая 2009 года № 4 «По вопросу о регистрации товарных знаков и промышленных образцов, содержащих олимпийскую символику».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. — 2001. — 31 дек.
4. Найробский договор об охране олимпийского символа (Подлинный текст) от 26 сентября 1981 г. // Официальный сайт WIPO — Всемирной организации интеллектуальной собственности. — URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=287435 (дата обращения: 13.02.2018).
5. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. — 2007. — 5 дек.
6. Олимпийская хартия 1991 года. Официальный текст. — URL: http://www.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf (дата обращения: 13.02.2018).
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 828 (в ред. приказа Минспорттуризма РФ от 03.12.2010 № 1313) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Справочно-правовая система РосПравосудие. — URL: <https://rospravosudie.com>.

**INTELLECTUAL PROPERTY OF THE IOC:
 PROTECTION AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
 FOR THE USE OF OLYMPIC SYMBOLS IN RUSSIA**

I. S. Kuzmina

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
 "National Research University" Higher School of Economics "(HSE) (Moscow, Russia)

kuzmina.iana.mos@yandex.ru

The article studies the concepts related to the intellectual property of the International Olympic Committee, namely the Olympic symbolism as a trademark and the ways to protect it internationally and nationally. The author lists the legal acts which protect intellectual property, patents and trademarks and shows the liability according to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The paper analyses legal judgements from the open database "RosPravosudie". The issue of judgements was to bring administrative action against individuals and legal persons for illegal use of trademark with a view to profit. The paper cites the examples of legitimate use of the names and images of the Olympic symbols, as well as the list of persons who possess the right to do this according to the Russian legislation on a free basis, including examples of the use of the Olympics symbols on a contract basis.

Based on the analysis of the legislative and judicial framework, the article reveals the main features of the intellectual property protection on the territory of the Russian Federation, as well as the downward trend of the instant administrative cases.

Key words: intellectual property, administrative responsibility, Olympic symbols, trademark, International Olympic Committee.

References

1. Zakharova L. I. (2017) *Mezhdunarodnoe sportivnoe pravo* [International Sport Law: Textbook for undergraduate students]. Moscow: Prospekt.
2. Informatsionnoe soobshchenie Federalnoy sluzhby po intellektualnoy sobstvennosti, patentam i tovarnym znakam ot 20 maya 2009 goda № 4 "Po voprosu o registratsii tovarnykh znakov i promyshlennykh obraztsov, soderzhashchih olimpiyskuyu simboliku" [Information message of the Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks, May 20, 2009 No. 4 "On the Record of Trademarks and Industrial Designs Containing Olympic Symbols"].
3. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniayah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 31.12.2017) [The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (Edited on December 31, 2017)]. Rossiyskaya Gazeta. December 31, 2001.
4. Nayrobskiy dogovor ob ohrane olimpiyskogo simbola (Podlinnyj tekst) ot 26 Sentyabrya 1981 g. [Nairobi Treaty on the Protection of the Olympic Symbol (Original Text) of September 26, 1981]. Official WIPO-World Intellectual Property Organization website [http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id = 287435]. (Date of circulation February 13, 2018).
5. Ob organizatsii i o provedenii XXII Olimpiyskih zimnih igr i XI Paralimpiyskihzimnih igr 2014 goda v gorode Sochi, razvitii goroda Sochi kak gornoklimaticheskogo kurorta i vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii [On the organization and holding of the 22nd Olympic Winter Games and the XI Paralympic Winter Games of 2014 in the

- city of Sochi, the development of the city of Sochi as a mountain climate resort and the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 310-FZ of December 1, 2007 edition)]. Rossiyskaya Gazeta, December 5, 2007
6. Olimpiyskaya khartiya 1991 goda [The Olympic Charter of 1991]. Official text [http://www.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf]. (Date of circulation February 13, 2018).
 7. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 17.02.2011 № 11 "O nekotoryh voprosah primeneniya Osobnoy chaste kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyh pravonarusheniyah" [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 17, 2011 No. 11 (as amended on January 25, 2013) "On Certain Issues of Application of the Special Part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation"]. Access from the Consultative Plus Information and Legal System.
 8. Prikaz ministerstva sporta, turizma i molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii ot 30 Iyulya 2010 goda № 828 [Order of the Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation No. 828 dated July 30, 2010 (in the edition of Order No. 1313 of the Ministry of Sport and Tourism of the Russian Federation of December 3, 2010)]. Access from the consultancy and legal system Consultant Plus.
 9. Spravochno-pravovaya sistema RosPravosudie [Reference and legal system RosPravosudie]. Official website: <https://rospravosudie.com>.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

И. А. Корецкая

Российский
экономический
университет
им. Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)
ikoretskay@mail.ru

Б. С. Васякин

Российский
экономический
университет
им. Г. В. Плеханова
(г. Москва, Россия)
Bogdan-reu@mail.ru

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
У СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ**

Статья посвящена теме исследования темпоральных (временных) представлений о деятельности у специалистов по программному обеспечению. Приводятся данные о предпочтительном стиле организации временной деятельности, характерном для данной профессии. Образ времени, как известно, оказывает влияние на деятельность, а также восприятие этой деятельности человеком. Рассмотрены следующие режимы деятельности (по количеству времени на выполнение задания): оптимальный режим, дефицит времени, избыток времени. Также отмечается важность эффективного выполнения задания в режиме дефицита времени, на основе которой введен критерий успешности/неуспешности деятельности во временном дефиците. Еще одним критерием разделения на типы является фактор эффективности временной организации деятельности и предпочитаемого режима деятельности. Здесь были выделены следующие категории: самостоятельный, планомерный, откладывающий. В ходе исследования было выяснено, что основным временным типом у специалистов по программному обеспечению является откладывающий успешный стиль, при котором успешной деятельность становится только в период временного дефицита. Это говорит о том, что данные специалисты способны действовать в меняющихся временных условиях и организовывать свою деятельность в соответствии с ее требованиями, несмотря на то, что этот стиль не является эффективным.

Ключевые слова: темпоральная организация, специалисты по программному обеспечению, время, деятельность, временной дефицит.

ВВЕДЕНИЕ

Время — неотъемлемый компонент любой деятельности человека. Выступая, с одной стороны, внешним фактором, определяющим ритм, темп, скорость выполнения деятельности, в том числе и трудовой, время является и психологическим, внутренним временем самого человека. Оно складывается из индивидуальных представлений человека, его опыта, эмоционального отношения, воплощаясь в специфическом переживании времени. Этот образ времени, в свою

очередь, оказывает влияние на деятельность человека. Таким образом, человек может не только определять способ выполнения деятельности, но и управлять средствами и условиями.

При современном уровне развития компьютерных технологий одной из самых востребованных, а также динамично развивающихся профессий является профессия специалиста по программному обеспечению. Потребность в изучении и описании временного компонента деятельности данных специалистов связана не

столько с объективными характеристиками труда, сколько с субъективным восприятием времени человеком и с организацией своей профессиональной деятельности во времени. В силу ускорения всех временных процессов в нашем обществе эти параметры оказывают влияние на продуктивность и эффективность выполнения профессиональной деятельности. Важным компонентом исследования является возможность рассмотреть, в каких временных рамках будет наиболее успешной деятельность данного специалиста.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 350 специалистов по программному обеспечению, из них 270 мужчин и 80 женщин. Возраст испытуемых: от 23 до 39 лет. Опыт работы: от 1 до 10 лет.

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью опросника «Типы организации времени деятельности» [1]. В методологической основе разделения на типы лежит принцип выделения наиболее распространенных режимов деятельности (по количеству времени на выполнение задания): оптимальный режим, дефицит времени, избыток времени. Поскольку во многих исследованиях, в том числе и современных [3, 6, 8, 10], отмечается важность эффективного выполнения задания в режиме дефицита времени, в классификацию был введен критерий успешности/неуспешности деятельности во временном дефиците (для краткости этот критерий в дальнейшем будет везде заменен на «успешный/неуспешный»). Еще одним критерием разделения на типы был фактор эффективности временной организации деятельности и предпочитаемого режима деятельности. Здесь были выделены следующие категории: самостоятельный, планомерный, откладывающий. На основании сочетания двух критериев Н. Н. Абросимовой были описаны следующие типы [1]:

— Самостоятельный успешный. Характеризуется эффективной организацией деятельности в ситуации любой временной заданности. Предпочитаемые режимы — избыточное время (склонен к работе без срока). В ситуации временного дефицита успешен.

— Самостоятельный неуспешный. Предпочитаемый режим деятельности — избыток времени (склонен к работе без срока). Избегаемый — оптимальное время и временной дефицит (эффективность деятельности в этих режимах падает). В ситуации временного дефицита неуспешен.

— Планомерный успешный. Предпочитаемый режим деятельности — оптимальное время.

Избегаемый — избыточное время. В ситуации временного дефицита успешен. Предпочитает работать по жестко структурированному плану и расписанию.

— Планомерный неуспешный. Предпочитаемый режим деятельности — оптимальное время. Избегаемый — избыточное время. В ситуации временного дефицита неуспешен. Предпочитает работать по жестко структурированному плану и расписанию.

— Откладывающий успешный. Предпочитаемый режим деятельности — временной дефицит. Избегаемый — избыточное и оптимальное время (сводит их к временному дефициту). В ситуации временного дефицита успешен.

— Откладывающий неуспешный. Характеризуется неэффективной организацией деятельности в ситуации любой временной заданности. Испытывает трудности при осознании предпочтений того или иного временного режима. Ситуации оптимального или избыточного времени сводит к временному дефициту, но в нем неуспешен.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты распределения по итогам обработки опросника «Типы организации времени деятельности» представлены в таблице 1.

Из полученных данных видно, что типы «откладывающий неуспешный» и «планомерный неуспешный» не представлены в выборке. Оба эти типа неуспешны в режиме дефицита времени. Они представляют собой два полюса с точки зрения предпочитаемых условий деятельности. Откладывающий тип неэффективен в ситуациях любой временной заданности, все временные режимы сводит к дефициту времени, однако в нем так же неуспешен. Планомерный неуспешный тип излишне зависим от внешних планов и сроков. В ситуации отсутствия внешней временной заданности в виде четких планов и расписания представители данного типа не в состоянии самоорганизовываться. Поскольку профессиональная деятельность данных специалистов не всегда может быть четко распланирована, временные рамки могут изменяться, необходимо уметь перестраиваться из одного режима в другой и организовывать свою деятельность в соответствии с этими меняющимися условиями. Представители данного типа такими навыками не обладают. Следовательно, мы видим, что данные типы заведомо являются неэффективными в любой деятельности, поэтому и в нашем исследовании специалистов по программному

обеспечению, чья профессия требует развитых навыков самоорганизации и управления временем, они не были выявлены.

Наибольшее количество испытуемых были отнесены к типу «откладывающий успешный» — 160 человек, из них 130 мужчин и 30 женщин. Этот тип не является наиболее эффективным с точки зрения самоорганизации деятельности во времени, поскольку он, как уже было оговорено,

все режимы сводит к дефициту, что не всегда соответствует требованиям профессии специалиста по программному обеспечению. Однако в ситуации временного дефицита он успешен.

Остальные три типа представлены практически одинаковым количеством испытуемых: «самостоятельный неуспешный» — 70 человек, «самостоятельный успешный» — 60 человек, «планомерный успешный» — 60 человек.

Таблица 1

Результаты распределения респондентов по типам организации деятельности

Тип организации деятельности	Общее число респондентов группы	Мужчины	Женщины
Откладывающий успешный	160	130	30
Самостоятельный неуспешный	70	40	30
Планомерный успешный	60	60	0
Самостоятельный успешный	60	40	20
Планомерный неуспешный	0	0	0
Откладывающий неуспешный	0	0	0

Как видно из общего распределения специалистов по типам, преобладающими являются типы, успешные во временном дефиците. Это говорит о том, что данные специалисты способны действовать в меняющихся временных условиях и организовывать свою профессиональную деятельность в соответствии с ее требованиями.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного нами исследования были сделаны следующие выводы: специалистов по программному обеспечению можно разделить на четыре группы по типу организации времени деятельности: откладывающий успешный, самостоятельный успешный, самостоятельный неуспешный, планомерный неуспешный. Успешность деятельности в режиме дефицита времени играет важную роль в про-

фессии специалиста по программному обеспечению, три из четырех представленных типов являются в нем успешными, а наибольшая по размеру группа — откладывающий успешный — предпочитает этот режим всем остальным.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Успешность выполнения работы в условиях разной временной заданности является важным показателем эффективности, и учет этой характеристики в тех профессиях, в которых существуют специфические требования именно к этому параметру деятельности, имеет большое практическое значение как с точки зрения профессиографии, так и профориентации и составления рекомендаций для целей профотбора специалистов.

Литература

1. Абросимова Н. Н. Психологический анализ временной организации труда в профессиях, связанных с использованием компьютерных технологий : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Н. Н. Абросимова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2005.
2. Березина Т. Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности / Т. Н. Березина. — М. : ПЕР СЭ, 2001.
3. Васякин Б. С. Развитие профессионального и личностного потенциала педагогических работников в вузе в современной ситуации экономического развития российского общества / Б. С. Васякин // Вестн. Екатеринбургского ин-та. — 2015. — № 236.
4. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях : учеб. пособие / Е. А. Климов. — М. : Изд-во МГУ, 1995.
5. Кублицкене Л. Ю. Личностные особенности организации времени : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л. Ю. Кублицкене ; АН СССР. Ин-т психологии. — М., 1989.

6. Палт Е. А. К вопросу изучения стилей делового общения как самостоятельного понятия в современной психологии / Е. А. Палт, И. А. Корецкая // Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления). — 2015. — № 4. — С. 336—339.
7. Пожарская Е. Л. Внутрифирменное обучение персонала как значимый ресурс развития организации / Е. Л. Пожарская, Н. А. Дебердеева // Профессиональное образование: теория, методика, практика : сб. материалов Междунар. науч. симп. — Киров, 2013. — С. 94—109.
8. Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени / В. Ф. Серенкова // Гуманистические проблемы психологической теории. — М. : Наука, 1995.
9. Стрелков Ю. К. Временная связность мира / Ю. К. Стрелков // Учен. зап. каф. психологии Северного междунар. ун-та. — Вып. 1. — Магадан : Кордис, 2001.
10. Фреес П. Адаптация человека к времени / П. Фреес // Вопр. философии. — 1961. — № 1. — С. 43—56.

TEMPORAL ORGANIZATION OF SOFTWARE SPECIALISTS

I. A. Koretskaya

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)
ikoretskay@mail.ru

B. S. Vasyakin

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)
Bogdan-reu@mail.ru

The article studies the temporal views of software engineer activity. The paper presents data on preferred option of organizing temporal activities, peculiar to the profession. Time image is known to influence both the human activity and the perception of this activity. The authors consider the activity arrangements (in terms of task performance time) like optimum performance, time pressure, overtime and emphasize the importance of efficient task performance in time pressure mode. As a result the criterion of activity success/failure in temporal deficit is introduced. Another criterion to distinguish the types is an efficiency factor of temporal activity arrangement and preferred activity mode. The authors identified the following categories: independent, systematic and procrastinating. The research shows that the most common temporal type among software engineers is a procrastinating successful style of work which makes the performance successful only in the period of temporal deficit. This illustrates the proof that software engineers are able to work in changing temporal conditions and organize their activity in accordance with their requirements, despite the fact that this style of work is not as efficient as others.

Key words: temporal organization, software specialists, time, activity, temporary deficit.

References

1. Ambrosimova N. N. (2005) Psihologicheskiy analiz vremennoy organizatsii truda v professiyah, svyazannyh s ispolzovaniem kompjuternykh tekhnologiy [Psychological analysis of the temporary organization of labor in occupations related to the use of computer technology]. Moscow: Moscow State University named after M.V.Lomonosov.
2. Berezina T. N. (2001) Mnogomernaya psihika. Vnutrenniy mir lichnosti [The multidimensional psyche. The inner world of personality]. Moscow: PER SE.
3. Vasyakin B. S. (2015) Razvitiye professionalnogo i lichnostnogo potentsiala pedagogicheskikh rabotnikov v vuze v sovremennoy situatsii ekonomicheskogo razvitiya rossiyskogo obshchestva [Development of the professional and personal potential of teachers in the university in the current situation of economic development of Russian society]. Vestnik Ekaterininskogo instituta, (236).
4. Klimov E. A. (1995) Obraz mira v raznotipnykh professiyah [The image of the world in various professions]. Moscow: Publishing house MGU.
5. Kublitskine L. Y. (1989) Lichnostnye osobennosti organizatsii vremeni [Personal features of time management]. Moscow: AN SSSR.
6. Palt E. A., Koretskaya I. A. (2015) K voprosu izucheniya stiley delovogo obshcheniya kak samostoyatel'nogo ponyatiya v sovremennoy psihologii [On the study of the styles of business communication as an independent concept in modern psychology]. Vestnik universiteta (The State University of Management), (4), p. 336—339.
7. Pozharskaya E. L., Deberdeeva N. A. (2013) Vnutrifirmennoe obuchenie personala kak znachimyj resurs razvitiya organizatsii [Internal personnel training as a significant resource for the development of the organization]. Professionalnoe obrazovanie: teoriya, metodika, praktika, Kirov, p. 94—109.
8. Serenkova V. F. (1995) Tipologicheskie osobennosti planirovaniya lichnostnogo vremeni [Typological features of personal time planning]. Gumanisticheskie problem psihologicheskoy teorii, Moscow: Nauka.
9. Strelkov Y. K. (2001) Vremennaya svyaznost mira [The temporary connectivity of the world]. Scientific notes of the Department of Psychology of the Northern International University, (1), Magadan: Kordis.
10. Frees P. (1961) Adaptatsiya cheloveka k vremeni [Adaptation of man to the time]. Voprosy filosofii, (1), p. 43—56.

А. В. Романова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
a_romanova@bk.ru

Д. Е. Курушина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kurushina.darya@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Эффективность реализации финансовой стратегии компании зависит от выбора соответствующей модели, основанной на теории фирмы, позволяющей финансовыми методами достичь стратегических целей. В статье рассмотрены преимущества и недостатки наиболее востребованных в экономической практике моделей финансовой стратегии: матрица финансовых моделей Франсона и Романа, концепция стратегического управления Артура Литтла, модель финансовых стратегий И. Я. Лукасевича, специализированная модель развития предприятия, разработанная Ю. В. Ткачевой. Каждая отдельно взятая методика имеет свои достоинства и недостатки. В результате исследования было выявлено, что в некоторых моделях имеет место субъективный характер, что предопределяет невозможность выбора какой-либо единой модели, универсально подходящей для любого предприятия. Так, модель Ж. Франсона и И. Романа ориентирует практиков на достижение устойчивого равновесия, но не отражает направлений благополучного развития предприятия после достижения им «заветной» точки, после которой согласно жизненному циклу следуют спад и кризис. Матрица, описываемая И. Я. Лукасевичем, неприменима для убыточных предприятий, для которых финансовый менеджер не в силах рассчитать базовые показатели модели, а следовательно, не имеет возможности определения направлений совершенствования финансовой стратегии. Также данная модель не учитывает роста собственного капитала за счет внешних источников и не предусматривает условия отсутствия дефицита (излишка) денежных средств. Из проведенного исследования становится очевидным необходимость комплексного применения различных подходов к формированию финансовой стратегии, а возможно, и разработки принципиально новых моделей.

Ключевые слова: финансовая стратегия, модели, финансовые матрицы, финансовые показатели.

ВВЕДЕНИЕ

Разработка финансовой стратегии является основой управления организацией, так как формирование правильной стратегии способно обеспечить наиболее эффективное и устойчивое развитие предприятия в современных условиях острой конкурентной борьбы. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью всестороннего изучения различных подходов к формированию модели стратегии развития предприятия.

Целью исследования является анализ основных моделей финансовой стратегии развития предприятия.

Достижение указанной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- выявление особенностей формирования модели финансовой стратегии развития;
- рассмотрение показателей, на основе которых составляются изученные модели;

— изучение факторов, оказывающих воздействие на выбор определенной стратегии;

— выявление преимуществ и недостатков отдельных моделей;

— проведение сравнительного анализа различных моделей стратегии развития предприятия.

МАТЕРИАЛЫ / МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были использованы системный подход и сравнительные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время выработано множество моделей, которые основываются на различных концептуальных подходах, системах оценочных показателей. Все они имеют как положительные, так и отрицательные стороны, поэтому не стоит ограничиваться выбором одной модели, а

необходимо рассматривать их в комплексе, в зависимости от ситуации и специфики решаемых стратегических задач.

Одной из самых известных стратегических финансовых моделей является матрица Франсона и Романа [3, с. 51]. Она позволяет определить, на какой стадии финансового развития находится предприятие, на основе расчета трех коэффициентов: результат хозяйственной деятельности (РХД), результат финансовой деятельности (РФД), результат финансово-хозяйственной деятельности (РФХД). Использование матрицы финансовых стратегий позволит фирме адекватно принимать решения о комплексном использовании всех активов и пассивов предприятия, а перемещение из квадранта в квадрант матрицы делает возможным анализ стратегии фирмы в динамике. В отечественных фирмах преобладают ситуации, характеризующиеся дефицитом ликвидных средств предприятия.

Распространение получила и концепция стратегического управления Артура Литтла [2, 4]. Данная модель строится на двух переменных, отражающих зрелость сектора (т. е. показывает, на какой стадии жизненного цикла находится предприятие) и положение по отношению к конкурентам (ведущая, сильная, заметная, прочная, слабая конкурентная позиция). Сочетание этих двух параметров составляет так называемую матрицу ADL/LC, которая состоит из 20 ячеек. Каждая клетка матрицы ассоциируется с определенной степенью прибыльности и объемом потока денежной наличности и подразумевает стратегическое решение в отношении получения доли на рынке и необходимых инвестиций. Применение модели ADL позволяет получить представление о положении каждого вида бизнеса и его вкладе в корпоративный бизнес-портфель.

Также была рассмотрена отечественная модель финансовых стратегий, описанная И. Я. Лукасевичем [6, с. 276]. Она формируется на основе показателя экономической добавленной стоимости, коэффициентов внутреннего роста и устойчивого роста. Данная модель наглядно показывает взаимосвязи между ключевыми параметрами операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, оказывающими непосредственное влияние на рост фирмы. Рациональная финансовая стратегия на основе модели И. Я. Лукасевича способна расширить потенциал развития фирмы.

В ходе исследования была проанализирована и более специализированная модель раз-

вития предприятия, разработанная Ю. В. Ткачевой [10, 17]. Данная модель включает диагностику финансовой несостоятельности предприятий как основного инструмента его «оздоровления». При построении системной диагностики несостоятельности предлагается исходить из концепции жизненного цикла экономической системы с использованием показателей эффективности деятельности, платежеспособности, уровня обеспеченности запасов и затрат источников их покрытия. Это позволяет установить взаимосвязь стадий развития несостоятельности (от состоятельности через возникновение и развитие несостоятельности к банкротству) с соответствующим изменением аспектов финансового состояния предприятия.

ВЫВОДЫ

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для более полной характеристики изученных моделей стратегии развития было проведено их сопоставление, результаты которого отражены в таблице 1.

В основу данного сравнения были положены критерии «универсальность», «степень конкретности», «объективность оценки», «отраслевая специфика» и «учет стадии жизненного цикла». Модели Франсона и Романа, модель ADL являются универсальными и могут быть использованы на любых предприятиях, в то время как модель И. Я. Лукасевича не применяется на убыточных организациях в силу невозможности расчета базовых показателей модели, а модель Ю. В. Ткачевой, напротив, актуальна только для несостоятельных предприятий.

Модели Франсона и Романа и модель ADL обладают низкой степенью конкретности, дают «усредненный» анализ для всех видов бизнеса, поэтому их можно считать условными. Кроме того, имеет место субъективный характер результатов анализа, так как присвоение положения на этапе построения матрицы определяется индивидуальным мнением аналитика о финансовой ситуации в каждом конкретном периоде. Модели И. Я. Лукасевича и Ю. В. Ткачевой имеют более высокую степень конкретности и объективности за счет комплексного взаимодействия используемых показателей и более точной шкалы оценки.

Следует отметить, что матрица ADL имеет особое значение для высокотехнологичных отраслей. Ввиду непродолжительного жизненного цикла товаров такой бизнес может не достичь своих целей, если вовремя не применит соответствующую стратегию.

Таблица 1

Сравнительный анализ различных моделей финансовой стратегии

Модели Критерии	Модель Франсона и Романа	Модель ADL/LC	Модель И. Я. Лукасевича	Модель Ю. В. Ткачевой
Категории финансового менеджмента	РХД РФД РХФД	Стадия жизненного цикла, конкурентное положение фирмы	Экономическая добавленная стоимость, коэффициент внутреннего роста, коэффициент устойчивого роста	Рентабельность активов, коэффициент финансовой независимости
Универсальность	+	+	Не применяется на убыточных предприятиях	Применяется только для несостоятельных предприятий
Степень конкретности	Низкая вследствие грубой шкалы оценки («усредненная» модель)	Увеличивается за счет учета стадии жизненного цикла и конкурентной позиции фирмы	Высокая	Высокая
Объективность оценки	-	-	+	+
Отраслевая специфика	-	Особо актуальна в высокотехнологичных отраслях, для бизнеса с коротким жизненным циклом	-	-
Учет стадии жизненного цикла	-	+	-	+

На стадию жизненного цикла опирается модель ADL, а также модель Ю. В. Ткачевой, в то время как при использовании модели Франсона и Романа и модели И. Я. Лукасевича этому критерию не придается особого значения.

РЕКОМЕНДАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Таким образом, несмотря на удобство и распространенность матричных моделей, можно сделать вывод об их ограниченности. Матрицы позволяют исследовать стратегическое плани-

рование лишь с отдельных сторон и не учитывают многих факторов. Каждая отдельно взятая методика имеет свои достоинства и недостатки. Кроме того, в некоторых моделях имеет место субъективный характер. Это предопределяет невозможность выбора какой-либо единой модели, универсально подходящей для любого предприятия. Из проведенного исследования становится очевидной необходимость комплексного применения различных подходов к формированию финансовой стратегии, а возможно, и разработки принципиально новых моделей.

Литература

- Агапова И. В. Анализ моделей формирования финансовой стратегии как фактора экономического поведения предприятия / И. В. Агапова // Экономика, управление, финансы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). — Пермь : Зебра, 2015. — С. 64—71. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/133/7614> (дата обращения: 25.04.2018).
- Воробьев А. В. Анализ современных зарубежных матричных моделей выбора финансовой стратегии / А. В. Воробьев // Современные технологии управления. — 2012. — № 10.
- Дорофеев М. Л. Особенности применения матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа в стратегическом финансовом анализе компании / М. Л. Дорофеев // Финансы и кредит. — 2009. — № 23. — С. 51—56.
- Круш З. А. Модифицированный подход к использованию современных моделей прогнозирования банкротства в сельском хозяйстве / З. А. Круш, С. В. Слепокуров // Менеджмент в России и за рубежом. — 2010. — № 4. — URL: <https://dis.ru/library/658/30797>.
- Лукасевич И. Я. Корпоративный финансовый менеджмент в глобальных организациях : учеб. пособие / И. Я. Лукасевич. — 2008. — URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/232-Lukasevich.pdf.

6. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент : учеб. / И. Я. Лукасевич. — М. : Эксмо, 2010. — 768 с.
7. Санина Н. В. Формирование безопасной финансовой стратегии развития коммерческих организаций / Н. В. Санина, Ю. С. Хурчак // Вестн. Воронежского гос. аграрного ун-та. — 2015. — № 4. — С. 259—268.
8. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент : учеб. / Е. С. Стоянова. — М. : Перспектива, 2010. — 656 с.
9. Тимофеева Е. С. Анализ моделей формирования финансовой стратегии как фактора экономического поведения фирмы / Е. С. Тимофеева // Ярославский пед. вестн. — 2012. — № 3. — Т. I (Гуманитарные науки). — URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/2012_3g/22.pdf.
10. Ткачева Ю. В. Диагностика финансовой несостоятельности в экономическом механизме предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ю. В. Ткачева. — Воронеж, 2010. — 25 с.

FORMATION OF THE MODEL OF FINANCIAL STRATEGY OF BUSINESS DEVELOPMENT

A. V. Romanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
a_romanova@bk.ru

D. E. Kurushina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kurushina.darya@bk.ru

The efficiency of the company's financial strategy depends on the choice of the appropriate model based on the theory of the firm which allows financial methods to achieve strategic goals. The article deals with the advantages and disadvantages of the most popular models of financial strategy in economic practice: the matrix of financial models by Franchon and Romanet, the concept of strategic management of Arthur Little, the model of financial strategies of I. Lukasevich, specific model of business development developed by Yu. V. Tkacheva. Each technique has its advantages and disadvantages. The study reveals that some models have subjective nature which is to say that it is impossible to choose a single model suitable for any enterprise. Thus, the model of J. Franchon and I. Romanet helps the practitioners to achieve a stable balance, but does not promise the successful development of the enterprise after the "cherished" point is reached, after which, according to the life cycle the recession and crisis follow. The matrix described by I. Ya. Lukasevich cannot be applied in unprofitable enterprises where the financial manager is unable to calculate the basic indicators of the model and improve the financial strategy. Also, this model does not help the increase of the capital at the cost of external sources and is not exclusive of deficit of funds. The article focuses on the necessity of combined application of various approaches to the formation of financial strategy, as well as the development of radically new models.

Key words: financial strategy, models, financial matrices, financial indicators.

References

1. Agapova I. V. (2015) Analiz modeley formirovaniya finansovoy strategii kak faktora ekonomicheskogo povedeniya predpriyatiya [Analysis of formation models of financial strategy as a factor of economic behavior of the enterprise]. Economics, management, Finance: proceedings of the IV international. science. conf. (Perm, April 2015), Perm: Zebra, p. 64—71. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/133/7614/> (accessed: 25.04.2018).
2. Vorobyov A. V. (2012) Analiz sovremennyh zarubezhnyh matrichnyh modeley vybora finansovoy strategii [Analysis of modern foreign matrix models of the choice of financial strategies]. Sovremennye tehnologii upravleniya, (10).
3. Dorofeev M. L. (2009) Osobennosti orimeneniya matritsy finansovyh strategiy Franshona i Romane v strategicheskom finansovom analize kompanii [Application features of the matrix of financial strategies of Franchon and Romanet in the strategic financial analysis of the enterprise]. Finansy i kredit, (23), p. 51—56.
4. Krush Z. A., Slepokurov S. V. (2010) Modifitsirovannyj podhod k ispolzovaniyu sovremennyh modeley prognozirovaniya bankrotstva v selskom hozyaystve [Modified approach to the use of modern models of bankruptcy prediction in agriculture]. Menedzhment v Rossii i za rubezhom, (4). Access mode. URL: <https://dis.ru/library/658/30797>.
5. Lukasevich I. Ya. (2008) Korporativnyj finansovyj menedzhment v globalnyh organizatsiyah [Corporate financial management in global organizations]. Access mode. URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/232-Lukasevich.pdf.
6. Lukasevich I. Ya. (2010) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: Eksmo, 768 p.
7. Sanina N. V., Khurchak Yu. S. (2015) Formirovanie bezopasnoy finansovoy strategii razvitiya kommercheskih organizatsiy [Formation of the safe financial strategy for the development of commercial organizations]. Bulletin of Voronezh state agrarian University, (4), p. 259—268.
8. Stoyanova E. S. (2010) Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow: Perspective, 656 p.
9. Timofeeva E. S. (2012) Analiz modeley formirovaniya finansovoy strategii kak faktora ekonomicheskogo povedeniya firmy [Analysis of formation models of financial strategy as a factor of economic behavior of a firm]. Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik, (3), Vol. 1 (Humanities). Access mode. URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/2012_3g/22.pdf.
10. Tkacheva Yu. V. (2010) Diagnostika finansovoy nesostoyatelnosti v ekonomicheskom mekhanizme predotvrashcheniya bankrotstva selskohozyaystvennyh predpriyatiy [Diagnostics of financial insolvency in the economic mechanism of prevention of agricultural enterprise bankruptcy]. Voronezh, 25 p.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. Д. Гемранова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

**ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Культурология — это мировоззренческая дисциплина, которая направлена на формирование ключевых параметров культуры личности. В статье анализируется становление культурологии как самостоятельного направления и специальности высшего профессионального образования в отечественной системе университетского образования.

Статья начинает анализ с понятия «культура», которое является базовым в понимании специфики культурологического образования. Формирование и распространение как научное направление культурология получила в начале XX века благодаря американскому культурологу Лесли Уайту.

Наибольшее признание отечественное культурологическое образование нашло в советский период. В 1960—1980-е годы данное направление начало формироваться в образовательной системе государства. В конце XX столетия в отечественной системе образования были предприняты шаги для всесторонней интеграции культурологии в образовательный процесс.

Ключевые слова: образование, университет, культура, культурология, социокультурное пространство, эстетическое образование.

Понять сущность культуры можно только посредством человека. «Философский словарь» так трактует понятие культуры: «Культура означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [13]. Таким образом, нужно помнить о том, что культура не существует вне человека.

Понятие «культура» впервые появилось в трудах немецкого юриста С. Пуфендорфа (1632—1694). Он употреблял его для обозначения

результатов деятельности общественного человека. Культура противопоставлялась природному началу, или естественному состоянию человека. Данный смысл чего-то надприродного или искусственного и культивируемого самим человеком сохраняется и сегодня в понятии «культура» [8].

Под культурой понималось противостояние человека дикой стихии природы, ее силам, что выражалось в его творческой, созидательной деятельности. Это понятие употребляется все чаще в значении просвещенности, образованности, воспитанности человека. Рождение понятия

«культура» не случайно совпало по времени с появлением и развитием новых отношений в обществе к человеку и природе [8].

Впервые термин «культурология» был применен в 1915 году Вильгельмом Оствальдом, немецким химиком и философом, лауреатом Нобелевской премии по химии (1909 г.) [10]. Оствальд называл культуру совокупностью факторов, способствующих социальному развитию всего человечества. Он видел в общемировой культуре науку, которая необходима для изучения реальных процессов развития человечества. Вопросам культуры немецкий ученый посвятил ряд научных трудов. Среди них стоит отметить следующие основополагающие работы: «Энергетические основы науки о культуре» (1909 г.), «Система наук» (1915 г.), «Принципы теории образования» (1915 г.). В своих трудах В. Оствальд впервые применяет термин «культурология», под которой понимает науку о цивилизациях [3, 10].

Культурология как наука получила широкую известность в первой половине XX века. Этому способствовали труды американского культур-антрополога Лесли Алвина Уайта. Именно он окончательно ввел в науку термин «культурология» и выделил ее в самостоятельную научную дисциплину. Л. А. Уайт считал, что культурология — ветвь антропологии. С этой точки зрения ученый рассматривал культуру как специфический ряд явлений, которые организованы по собственным принципам и развиваются по собственным законам. Данный процесс организации и развития рассматривался как самодостаточный. В понятие «культурология» Уайт вложил три составляющие: идеологическую, социальную и технологическую. Здесь прослеживается влияние идей американского этнографа Л. Г. Моргана, который считал культуру прогрессивным началом, способствующим переходу человечества от дикости к цивилизации [11].

По мнению Л. Уайта, культурология анализирует причинную обусловленность культурных явлений. Ряд фундаментальных научных работ ученого, таких как «Эволюция культуры», «Понятие культуры» и «Наука о культуре», во многом способствовали появлению новой научной дисциплины — культурологии [11].

Культура также неотделима от образования. Они взаимозависимы. Культурные модели общества определяют его образовательные модели. Если общество имеет духовную структуру культуры, тогда его образовательные процессы будут подчеркивать достижение моральных и вечных ценностей. С другой стороны, если куль-

тура общества материалистична, то ее образовательная модель будет сформирована для достижения материальных ценностей. Общество, лишенное какой-либо культуры, не будет иметь определенной образовательной организации. Как следствие, культура страны оказывает очень сильное влияние на ее образовательные модели. Образование как часть культуры имеет двойные функции сохранения и преобразования культуры.

В антропологической литературе термин «культура» используется во многих смыслах, но в целом для обозначения социальной составляющей и интеллектуального превосходства.

Культурология стремится к эволюционному пониманию общества, основанному на знаниях прошлого и настоящего. Культурная составляющая науки вводит новый образ мышления о культуре. Культура считается общенародным источником инноваций. Ее главными характеристиками являются формирование, создание, распространение и расширение знаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что культурология как наука возникла на стыке наук: истории, философии, антропологии, социологии, психологии, искусствоведения и лингвистики.

В России долгое время культурологическое образование было неразрывно связано с образованием историческим. Точнее будет назвать культурологию того периода составляющей частью исторического образования.

В конце XIX — начале XX века в Российской империи возрос интерес к истории государства. Произошел невероятный подъем творческих сил и идей. Это коснулось в первую очередь литературы, музыки, живописи. Сегодня мы говорим о том периоде как о феномене «серебряного века». Творческие личности и ученые России предприняли попытки осмысления историко-культурных истоков традиций и попытались сформировать современное художественное творчество с учетом лучших образцов культуры далекого прошлого. Данный процесс шел параллельно с ростом национального самосознания россиян.

В этом свете культура стала рассматриваться передовыми слоями интеллигенции как некий ориентир или угол зрения на развитие исторических событий. Возрос интерес к культуре бытовой, музыкальной, художественной, архитектурной и т. п. Появляются фундаментальные научные труды по истории культуры. В своей книге «Очерки по истории русской культуры» П. Н. Милюков рассматривал развитие русского

государства как совокупность разных историй: политической, духовной, культурной, военной.

Таким образом, внесение систематизированного знания о культуре в образовательный процесс в России началось задолго до появления специализации «Культурология» в университетах.

В СССР культурологическое образование получило наибольшее распространение. В 1960—1980-е годы прошлого века данное направление широко развернулось в образовательной системе государства. Прогрессивно мыслящие деятели искусства, такие как академик Д. С. Лихачёв, композитор Д. С. Кобалевский и др., создали научные практики эстетического образования, которые не имели аналогов в мире. Этот временной отрезок можно с уверенностью назвать расцветом современной культурологии.

Необходимо отметить, что концепция культурологического образования понималась как неотъемлемая часть духовной культуры советского человека. Были предприняты шаги для всесторонней интеграции культурологии в образовательный процесс.

Под руководством композитора Д. С. Кобалевского в его научной школе была разработана уникальная программа для учащихся старших классов средней школы, получившая название «Мировая художественная культура» (МХК). В 1987 году решением Коллегии Министерства просвещения РСФСР курс «Мировая художественная культура» был включен в базисный учебный план (БУП) средней школы в качестве обязательного предмета для старшей школы [1].

Для развития культурологического образования большое значение имели труды по теории и истории культуры, которые были созданы Э. С. Маркаряном, Э. В. Соколовым, М. С. Коганом. Данные научные работы легли в фундамент новой образовательной модели по культурологии. Можно смело говорить о культурологическом буме, который переживало отечественное образование в указанный исторический период. Однако хотя в СССР элементы культурологии включались в программы подготовки по ряду специализаций (чаще образования философского направления), культурология не получила широкомасштабного распространения. Этому способствовал тот факт, что культурология как наука плохо совмещалась с догматами марксистско-ленинского учения, которое долгие годы являлось идеологическим стержнем не только образования, но и государства. Но изменился идеологический контур в государстве и в

профессиональном сообществе плотно закрепился термин «культурология». В западных странах его аналогом является термин “culture studies”.

В 1992 году был сформирован Государственный образовательный стандарт по культурологии (Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»). В том же году вместо курса марксизма-ленинизма (цикла дисциплин) культурология наряду с несколькими дисциплинами выделена в самостоятельное направление и специальность высшего профессионального образования.

Первые лицензии на право обучения по специальности «Культурология» получили кафедры культурологии государственных вузов: МГУ им. Ленина, РГГУ, СПбГУ и ряда других. Негосударственные вузы Российской Федерации не остались в стороне от этого начинания. Еще в 1990 году в Российском открытом университете началось формирование факультета искусствоведения и культурологии. В 1995 году на базе этого факультета создается Высшая школа культурологии (ВШК) Московского государственного университета культуры [6]. А 1995 год можно считать отправным годом, когда в Российской Федерации был произведен первый в истории государства выпуск дипломированных специалистов-культурологов. Одной из первых кафедр культурологии открылась в МВТУ им. Н. Э. Баумана в 1990 году.

Благодаря усилиям ученого сообщества в 1998 году культурология стала обязательной дисциплиной во всех вузах Российской Федерации, а ВАК включила дисциплину в номенклатуру научных специальностей [14]. Все это свидетельствует о том, что культурология занимает достойное место в системе гуманитарного образования и играет важную социальную роль. Более того, в ВАК сформирован экспертный совет по культурологии, учреждены и успешно работают диссертационные советы по защите докторских и кандидатских диссертаций на ученые степени по культурологии. Широкое распространение получили учебно-методические объединения культурологов, где специалисты в области культурологии повышают свою квалификацию, обмениваются опытом, представляют коллегам новые разработки и научно-практические исследования.

В последнее время подготовлено и выпущено свыше двух десятков учебных пособий по культурологии. Среди авторов следует отметить А. И. Арнольдова, П. С. Гуревича, С. П. Мамонтова и др. Большой интерес у научного сообщества вызвали «Социальная культурология»

Б. С. Ерасова, «Культурология» коллектива авторов Ростовского ГУ под общей редакцией Г. В. Драча, «Введение в социальную и культурную антропологию» Э. А. Орловой, «Социология культуры» Л. Г. Ионина, «Философия культуры» М. С. Когана.

Культурология — это мировоззренческая дисциплина. Она призвана оказать влияние на формирование нравственности личности, гражданской позиции, ценностных представлений об окружающем мире и месте человека в нем. В высшей школе культурология выступает в роли некой «прививки культуры» [4].

Культурология — это познание свободы, творческий процесс и одновременно высокий уровень ответственности. Значимым фактором является и то, что культурология выполняет роль некоего «социального лифта». Люди, одержимые жаждой творчества и образования, получают возможность закрепиться на самых высоких этапах социальной лестницы. Главная задача культурологии — это формирование творческой личности, личности всесторонне образованной, воспитанной и хорошо адаптирующейся в изменяющемся социокультурном пространстве. Культурология имеет всепроникающий характер. Она является мостом из прошлого в будущее, способствует познанию и помогает вступать в прямой диалог с культурами минувшего [4].

Сегодня время комплексных знаний. Культурология как комплексное знание, как сим-

биоз прошлого и настоящего акцентирует внимание на особенном, творческом, созидательном началах.

Культурология — учебная дисциплина. Цель учебной дисциплины — сформировать у студентов представление о культурологии как специфической области знания; дать представление о многообразии культур, их типологии; познакомить студентов с ментальными и структурно-функциональными особенностями культуры, основными способами межкультурного взаимодействия; основными парадигмами, теоретическими направлениями и проблемами культурологии; изучить культурное наследие человечества, ярких представителей и теоретиков культуры, роль материальной и духовной культуры в развитии общества [12].

Культурология в Российской Федерации находится на стадии формирования. Процесс этот кропотливый, требует всестороннего изучения и осмысления. Необходимо формирование новых подходов к изучению, создание целостного механизма познания, так как культурология отличается некой мозаичностью, низким уровнем синтезированности своих составляющих. Сегодня остро стоит вопрос о том, как увязать познавательные, творческие цели курса с социальным заказом государства. И от того, как с этими задачами справится культурология, во многом зависит то, какого человека мы получим в будущем.

Литература

1. Алексеева Л. Л. Учебный предмет «Мировая художественная культура» и современная школа / Л. Л. Алексеева // Педагогика искусства. — 2016. — № 2. — С. 7—11.
2. Антология исследования культуры — переводы текстов Л. Уайта, Ф. Боаса, Р. Бенедикт, Дж. Мердока, В. Малиновского, А. Кребера и др. — М., 1997. — Т. 1.
3. Де-Роберти Е. В. Энергетика и социология / Е. В. Де-Роберти // Вестн. Европы. — 1910. — № 3. — С. 242—257.
4. Культурология. XX век : энцикл. Т. 1. — СПб. : Университетская книга ; ООО «Алетейя», 1998. — С. 371—373.
5. Культурология. История мировой культуры : учеб. для вузов / под ред. проф. А. Н. Марковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ, 2000. — 600 с.
6. Культура: приемлемые цели приемлемыми средствами // Коммерсантъ. — 1996. — № 117. — 12 июля. — С. 13.
7. Культурология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : Феникс, 1995. — 576 с.
8. Полищук В. И. Лекции по культурологии / В. И. Полищук. — М. : Прондо, 2014. — С. 8.
9. Радугин А. А. Культурология: курс лекций : учеб. пособие / А. А. Радугин. — М. : Центр, 2003. — 304 с.
10. Трошин А. А. Культурология. XX век : энцикл. / А. А. Трошин. — М., 1996. — С. 110.
11. Уайт Л. А. Понятие культуры / Л. А. Уайт // Вопросы социальной теории. — 2009. — Т. III. — Вып. 1(3). — С. 95—124.
12. Учебно-методический комплекс дисциплины «Культурология» / сост. Т. Б. Будегечиева. — Кызыл, 2014.
13. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 292—293.
14. URL: <http://vak.ed.gov.ru>.

**FORMATION OF CULTURAL KNOWLEDGE IN THE SYSTEM
OF NATIONAL UNIVERSITY EDUCATION****A. D. Gemranova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Shabrova94@gmail.com**I. D. Mitina**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

The article analyses the formation of culturology as an individual study and the special field of higher professional education which aims at the formation of main characteristics of personal culture.

The article studies the fundamental concept "culture" as basis of understanding the specificity of culturology education. Culturology began to develop as a research area in XX century thanks to the American culture-anthropologist Leslie White. National cultural education became widespread in the Soviet period. In the 1960—1980-ies, this field has developed widely in the educational system of the state. At the end of the XXth century national educational system attempted to intergrate culturology into educational process.

Key words: education, university, culture, culturology, socio-cultural space, aesthetic education.

References

1. Alekseeva L. L. (2016) Uchebnyj predmet "Mirovaya khudozhestvennaya kultura" i sovremennaya shkola [The subject "World Art Culture" and the modern school]. *Pedagogika iskusstva*, (2), p. 7—11.
2. *Ontologiya issledovaniya kultury* [Anthology of cultural research]. Translations of texts by L. White, F. Boas, R. Benedict, J. Murdoch, V. Malinowski, A. Kreber and others, Moscow: 1997, Vol. 1.
3. De-Roberti E. V. (1910) *Energetika i sotsiologiya* [Energetics and Sociology]. *Vestnik Evropy*, (3), p. 242—257.
4. *Kulturologiya. XX vek* [Culturology. XX century]. Encyclopedia. Vol. 1. St. Petersburg: University book; OOO "Aleteya", 1998, p. 371—373.
5. Markova A. N. (2000) *Kulturologiya. Istoriya mirovoy kultury* [Culturology. The history of world culture: Textbook for high schools]. Moscow: UNITY, 600 p.
6. *Kultura: priemlyemye tseli priemlyemymi sredstvami* [Culture: reasonable goals by reasonable means]. The newspaper "Kommersant", No. 117, 12.07.1996, p. 13.
7. *Kulturologiya* [Culturology. Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Fenix, 1995, 576 s.
8. Polishchuk V. I. (2014) *Lektsii po kulturologii* [Lectures on Culturology]. Moscow: Prondo, p. 8.
9. Radugin A. A. (2003) *Kulturologiya: kurs lektsiy* [Culturology: The course of lectures]. Moscow: Tsentr, 304 p.
10. Troshin A. A. (1996) *Kulturologiya. XX vek* [Culturology. XX century: encyclopedia]. Moscow, p. 110.
11. White L. A. (2009) *Ponyatie kultury* [The concept of culture]. *Voprosy sotsialnoy teorii*, Vol. III, 1(3), p. 95—124.
12. Budegechieva T. B. (2014) *Uchebno-metodicheskiy kompleks distsipliny "Kulturologiya"* [Educational and methodical complex of the discipline "Culturology"]. Kyzyl.
13. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1983, p. 292—293.
14. URL:<http://vak.ed.gov.ru>.

С. Н. Коськов

Орловский
государственный
университет
имени И. С. Тургенева
(г. Орел, Россия)
antonovaM3095@mail.ru

И. А. Старцев

Школа иностранных
языков «Веда»
(г. Орел, Россия)
ilstara37@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИНАРНОСТИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

В статье рассматриваются резкие изменения социальных процессов как онтологической основы изменения мировоззренческих парадигм современности, среди которых выделяется христианская мировоззренческая программа как константа европейских социальных ценностей и основа идентичности европейской цивилизации. В этой связи обозначены категории «мировоззрение», «ценность», «мировоззренческая программа» и даны определения этим понятиям (авторские). Категория «мировоззренческая программа» представлена как новая философская категория. Человек рассматривается как носитель различных типов мировоззренческих программ. Христианские мировоззренческие смыслы представлены исторически и логически как основания европейской культуры. В период образования цивилизации (древность, средневековье) и современной европейской культуры исследование данных оснований принципиально важно, поскольку человечество переживает не только кризис своих ценностей и философских оснований, но и стоит вопрос о том, продолжать существовать или нет. Христианские мировоззренческие смыслы, без которых европейская культура невозможна, подвергаются не только критике, но и идеологической программе отрицания и препятствию. Такие виды деятельности относятся к использованию значений ценности мировоззренческих программных установок европейской культуры, требуемых матрицей европейской жизнедеятельности, путем замещения традиционных европейских социальных ценностей или их перенесения на ценности, совершенно чуждые как христианскому мировоззрению, так и европейским жизненным ценностям в целом. Эти смыслы составили матрицу европейской культуры как цивилизации особого рода, став основой жизнечувствования европейского человека не только Средних веков, но и всех последующих веков истории Европы вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: ценности, социальные ценности, мировоззренческая программа, научное мировоззрение, мировоззрение, темпоральность, полиарность.

ВВЕДЕНИЕ

В статье «Мировоззренческая программа и бытийность» (Симбирский научный вестник. 2018. № 2(32)) мы рассмотрели духовные ценности, мировоззренческие смыслы, духовные константы личностного бытия и описали основные постулаты христианства как особой философской мировоззренческой программы. При этом мы отнюдь не претендуем на полную реконструкцию всех основоположений христианского мировоззрения. Христианство — это не только религиозное мировоззрение или богословское учение, но и философское мировоззрение, включающее в себя все основные его разделы, проблемы и их рациональные решения: общее учение о бытии, общую теорию познания, включая учение о научном познании и его возможностях, общее учение о языке, коммуникациях и понимании, общее учение об обществе, истории и их смысле и, наконец, общее

учение о человеке и его предназначении в общей системе бытия [6, 7]. Христианство как философская мировоззренческая программа является не только теоретической концепцией, но и основанной на ней особой мировоззренческой технологией, как это показала не только история мировоззрения, но и его современное состояние, достаточно эффективной мировоззренческой программой, способной конкурировать с альтернативными программами как чисто теоретического, так и социально-идеологического характера [8, 13]. Именно христианское мировоззрение составило основу идентичности европейского типа цивилизации на протяжении столь длительного периода истории. «История проходит через дом человека, через его частную жизнь, не титулы, ордена и царская милость, а «самостоянье человека» превращает его в историческую личность». Также можно констатировать, что «история, отраженная в

одном человеке в его жизни, быте, жесте, изоморфна истории человечества, они отражаются друг в друге и познаются друг через друга» [17]. В этом контексте бытие и бытийность отдельного человека становятся нераздельными.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами исследования являются мировоззрения, функционирующие в обществе и оказывающие существенное влияние на ход социальных событий. Методы исследования, используемые в статье, следующие: сравнительно-исторический, системно-структурный, рациональная реконструкция, логическая рефлексия, экспликация и герменевтический подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Социальные технологии реализации мировоззренческих смыслов бывают самые разные. В современных условиях это прежде всего манипуляции с сознанием, внедрение в мировоззрение отдельного человека, социальных групп, как правило, негативных, неконструктивных ценностей через средства СМИ. В этой связи особо нужно выделить такое явление, как информационные войны: попытку представить идеологию и практические интересы отдельной социальной группы за панацею, спасение человечества во имя очередных светлых идеалов с помощью современных средств информационного и силового воздействия (к примеру, американская демократия). Такое явление, как глобализация (она же американизация) не только экономики, но и культуры, тоже требует глобального информационного обеспечения. Если раньше у отдельных людей это сводилось к деятельности, изданию книг, статей, то с развитием СМИ и мировой паутины в эти процессы вовлекается большинство населения Земного шара непосредственно или опосредованно.

В мировой экономике происходят не менее интересные явления — возникновение виртуальной экономики, где наблюдается оборот огромных финансовых потоков, куда вовлечены миллионы людей; появление новых виртуальных товаров (к примеру, цифровые кладбища); продажа прав на собственность участков астрономических объектов, за которые платятся реальные деньги, и т. п. Назвать «надувательством» такие явления было бы слишком просто.

К таким категориям классической политической экономии, как потребительная и меновая стоимость, необходимо добавить такое новое понятие, как виртуальная стоимость. В условиях за-

висимости национальной, мировой экономики от финансовых спекуляций биржевых игр, узаконенного и незаконного мошенничества в мировом масштабе (именно так) становится совершенно не понятно, где реальная стоимость той же нефти, бриллиантов, национальной валюты, а где виртуальная. Какова на самом деле стоимость нефти, бриллиантов, денег, тех же брендовых и небрендовых товаров? После того как виртуальная стоимость материализовалась, стала входить составной частью в стоимость товара, отказ от нее стал невозможен. Хотя бы потому, что такой отказ повлечет обвал на нефтяном, бриллиантовом и на других рынках, а этого никому не хочется. Игровая ситуация более стабильней и спокойней, чем глубокий кризис. Более чем 100 лет назад американский доллар был обеспечен золотым эквивалентом, затем производством, затем силой, затем информационной, идеологической активностью. Но как выйти из этой ситуации? Монополия доллара — это плохо, как и другая монополия, но и отказ от него тоже ничего хорошего не предвещает.

Заслуживает внимания анализ такого нового явления, как виртуальный мир социальных сетей. Зачастую происходит подмена реальностей, участники этих сетей вольно или невольно порождают своё другое «я» и вместе с этим виртуальную реальность в совокупности с другими виртуальными «я». При наличии не критичности, возрастных особенностей и свойств характера теряется дистанция между реальным и виртуальным миром. Отсюда, в частности, всплеск завышенных самооценок, особенно у молодежи на фоне инфантилизма, новых форм зависимостей, непринятие общественным сознанием своих поступков, когда нарушаются буквально все заповеди Моисея. Если их было бы не 10, а 1000 и 10 заповедей, то имеется вероятность того, что сегодня могут быть нарушены и все 1010 заповедей.

Напомним эти заповеди:

«И изрек Бог [к Моисею] все слова сии, Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим запо-

веди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:1-17) [2].

Вне зависимости от исторических условий мировоззренческая христианская программа всегда обращена к отдельной личности. Все хорошее в этом мире выдерживается на уровне личности. Социальные технологии мировоззренческой христианской программы заключаются в призывах, в побуждении человека к милосердию, к человеколюбию и т. д. У Моисея в Левите — «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18) — звучит как приказ, как нормативное требование. В повседневной практике у Христа «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мт. 22:39), по сути, тождественно «возлюби Господа Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Вт. 6:5). Здесь «...нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужественного пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28-29), нет никаких социальных, национальных ограничений. Это нельзя ни приказывать, ни требовать. Заповеди блаженства — это тоже не устав гарнизонной службы, это Благие пожелания и призывы. Вы не найдете в Евангелиях дорожной карты счастья. В первый день — первый шаг, второй день — второй шаг, и Вы «о'кей» и я «о'кей».

В середине III века в Северной Африке началась жуткая эпидемия (историки медицины до

сих пор спорят, какая именно), которая распространилась вплоть до Британии и выкосила половину империи. В Александрии эта страшная эпидемия свирепствовала более 12 лет. Начальство и воинские гарнизоны сбежали, убивать христиан стало некому, хотя угроза появления карателей из соседнего гарнизона была актуальна. Немногочисленная христианская община под руководством св. Дионисия Великого начала борьбу с этой мировой язвой, а больше и некому было. Всегда в кризисное время в Римской империи при нашествии варваров, междоусобицах, эпидемиях порой никого и ничего не оставалось на территории, жизнь продолжала теплиться только в виде немногочисленных христианских общин под руководством епископа. Эти общины становились структурно организующим началом для жизни, вокруг них собирались (независимо от конфессий) выжившие. Так было и в этом случае. Одни христиане начали ухаживать за больными, другие подбирали трупы и хоронили, третьи организовывали больницы, четвертые — морг. Проводились вскрытия без всяких мистических завываний, делались описания, анализы заболевания, разрабатывались лекарства, организовывались профилактические мероприятия и т. д. В эту деятельность вовлекались не только христиане, но и язычники, богатые и бедные, и не было между ними вражды; не было противоречия между наукой и религией, между христианской и эллинской премудростью, между работами Галена и писанием святых отцов и т. д. В результате эпидемия была побеждена, заложена структура, по сути, современной клиники. Отсюда началось движение госпитальеров как движение милосердия, а не как воинского ордена. В IV веке в Каподокии Василий Великий создал современную в структурном отношении клинику, куда входили больница, лаборатория, морг. Если Римское государство создавало госпитали для гражданского начальства и воинов, то в госпиталиях, которые организовывались при христианских общинах, милость оказывалась каждому просящему её.

Понятие «научное мировоззрение» хорошо бы взять в кавычки. Строго говоря, «научного мировоззрения» быть не может. Наука нам дает картину мира, но какую? Мир науки — это мир научных абстракций, взаимосвязанных формальным дискурсом, или, другими словами, мир научных объектов плюс формально логический дискурс [12, 14, 16]. Здесь нет самого главного — отношения человека к этому объективному знанию, а следовательно, нет мировоззрения.

Мы по привычке, как правомерные наследники эпохи Просвещения, употребляем понятие «научное мировоззрение». Просветительская парадигма культуры угасает, но и угасает её конкурент — романтическая парадигма. Абсолютному большинству (мы имеем в виду образованных людей) всё равно, есть или нет жизнь на Марсе, есть ли там вода в жидком виде или нет. Более того, социологические опросы показывают, что существенное количество людей в той же Англии убеждены в том, что Солнце вращается вокруг Земли. Это в первую очередь указывает на падение уровня образованности в целом. Есть и другой аспект — угасание познавательного интереса, незначимость для «я», для экзистирующего человека. Понятно, что за исследованием Космоса стоят новые технологии, новые возможности, но если «я» не включен в этот процесс, то что мне до этого. У меня нет никакого отношения к этому. Это вне меня и помимо меня [5, 15].

Последнее время идет обсуждение возможности полета за пределы Солнечной системы, возможности обустройства стационарных объектов для проживания на других планетах. Есть добровольцы для таких полетов с билетом в один конец. Но что движет этими людьми: познавательный интерес, самоотверженная преданность науке, авантюризм, экстрим, игра,

необычность ощущений? Просветительский задор жюльверновских фантазий уже здесь явно не уместен. Хотелось бы закончить статью пафосно: наступила эпоха экзистирующего человека. Это было бы гениально, но 100 лет тому назад.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

На рубеже XIX—XX веков произошла обвальная смена научной картины мира. Объектный мир, мир научных абстракций, стиль научного мышления и дискурс стали другими, а жизнь осталась прежней (в культурологическом смысле). На рубеже XX—XXI веков происходит смена научной картины мира, научного мировоззрения. Но уже (или пока) не стремительно, а вот жизнь меняется. Практически все поколения задействованы в той или иной степени пассивно или активно, сознательно или несознательно, в меняющейся системе ценностей, создании нового типа мировоззрения и отношения к жизни.

РЕКОМЕНДАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Просьба к читателю обратить пристальное внимание на выражение Ю. М. Лотмана «самостояние личности».

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Синодальные издания. 1876. — М. : Российское Библийское О-во, 1995.
2. Коськов С. Н. Субъект познающий и субъект волящий / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2009. — № 3. — С. 32—36.
3. Коськов С. Н. От научного инперсонализма к религиозному персонализму / С. Н. Коськов // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 3. — С. 7—11.
4. Коськов С. Н. Козволюция моделей науки и мировоззренческих установок / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2013. — № 4. — С. 22—31.
5. Коськов С. Н. Конвенционализм как синтез рациональности и антропологичности научного знания / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. — 2009. — № 5. — С. 93—98.
6. Коськов С. Н. Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки / С. Н. Коськов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. — 1991. — № 6.
7. Коськов С. Н. Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход / С. Н. Коськов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. — 2009. — № 2. — С. 3—18.
8. Коськов С. Н. Постпозитивизм: выход за пределы логического эмпиризма / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2013. — № 2. — С. 7—17.
9. Коськов С. Н. Мировоззренческая программа и философия науки / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2014. — № 3. — С. 14—18.
10. Коськов С. Н. Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2013. — № 2. — С. 31—37.
11. Коськов С. Н. Начало и истоки конвенционалистской методологии науки / С. Н. Коськов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2009. — № 3. — С. 21—28.
12. Коськов С. Н. Социально-ценностные и мировоззренческие смыслы христианства как базисная основа европейских социальных ценностей / С. Н. Коськов, М. А. Антонова, В. В. Чернышенко // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2016. — № 6.
13. Коськов С. Н. Гносеологические корни возникновения конвенционализма / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. — 1980. — № 5. — С. 17—23.

14. Коськов С. Н. Конвенционалистская эпистемология / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. — 2013. — № 2. — С. 13—34.
15. Коськов С. Н. Единство мировоззрения и методологии — телеологический подход / С. Н. Коськов, С. А. Лебедев // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2012. — № 4-2. — С. 13—19.
16. Коськов С. Н. Конвенционализм и проблемы современной философии науки / С. Н. Коськов // Среднерусский вестн. общественных наук. — 2009. — № 4. — С. 7—11.
17. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПб, 1994.

INTERRELATION OF THE POLINARITY OF WORLDVIEW PROCESSES AND THE TEMPORALITY OF MODERN SOCIETY

S. N. Koskov

Orel State University (Orel, Russia)

antonovaM3095@mail.ru

I. A. Startsev

School of Foreign Languages "Veda" (Orel, Russia)

ilstara37@gmail.com

The article studies the rapid changes in social processes as the ontological foundation for the changes of the worldview paradigms of modern era, among which the Christian worldview program is highlighted as a constant of European social values and the basis for the identity of European civilization. The authors study and define the categories "world outlook", "value", "worldview program". The authors consider the category "worldview program" as a new philosophical category, and the man as a bearer of various types of worldview programs. Christian worldviews are represented historically and logically as the basis of European culture. During the formation of civilization (antiquity, the Middle Ages) and modern European culture consideration of these fundamentals is crucially important, since mankind is experiencing a crisis of its values and philosophical grounds, as well as the question whether to continue existing or not. Christian worldview attitudes which are the foundations of European culture are subject both to criticism and the worldview program of denial and obstruction. Such types of activities relate to the use of values of the worldview program attitudes of European culture, required by the matrix of European life by means of substitution of traditional European social values into the values which are completely different from the Christian worldview, as well as the European life values in general. These meanings formed the matrix of European culture as a special kind of civilization, which became the basis for the life-feeling of the European man not only of the Middle Ages but also of all consecutive centuries of the history of Europe up to the present time.

Key words: values, social values, worldview program, scientific worldview, worldview, temporality, polinarity.

References

1. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. The Volumes of Scripture of the Old and New Covenant]. Synodal editions, 1876. Moscow: The Russian Bible Society, 1995.
2. Koskov S. N. (2009) Subjekt poznayushchiy i subject volyashchiy [Cognizing subject and willing subject]. *Srednerusskiy vestn. obshchestvennykh nauk*, (3), p. 32—36.
3. Koskov S. N. (2009) Ot nauchnogo impersonalizma k religioznomu personalizmu [From scientific impersonalism to religious personalism]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gos. Un-ta. Series: Gumanitarnye i sots. nauki*, 2009. No. 3, p. 7—11.
4. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2013) Koevolyutsiya modeley nauki i mirivozzrencheskikh ustanovok [Coevolution of models of science and worldviews]. *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh naukah*, (4), p. 22—31.
5. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2009) [Conventionalism as a synthesis of rationality and anthropology of scientific knowledge]. *Vestn. Mosk. Un-ta. Series 7: Philosophy*, (5), p. 93—98.
6. Koskov S. N. (1991) Vzaimodopolnyaemost semanticheskikh konventsii i metaphor v yazyke nauki [Complementarity of semantic conventions and metaphors in the language of science]. *Vestn. Mosk. Un-ta. Series 7: Philosophy*, (6).
7. Koskov S. N. (2009) Konventsia i metafora v yazyke nauki: epistemologicheskii podhod [Convention and metaphor in the language of science: epistemological approach]. *Vestn. Mosk. Un-ta. Series 7: Philosophy*, (2), p. 3—18.
8. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2013) Postpozitivizm: vyhod za predely logicheskogo empirizma [Postpositivism: beyond logical empiricism]. *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh naukah*, (2), p. 7—17.
9. Koskov S. N. (2014) Mirovozzrencheskaya programma i filosofiya nauki [The worldview program and philosophy of science]. *Srednerusskiy vestn. obshchestvennykh nauk*, (3), p. 14—18.
10. Koskov S. N. (2013) Mirovozzrencheskaya programma, metodologicheskaya programma i razvitie epistemologii [The worldview program, methodological program and development of epistemology]. *Srednerusskiy vestn. obshchestvennykh nauk*, (2), p. 31—37.
11. Koskov S. N. (2009) Nachalo i istoki konventsionalistskoy metodologii nauki [The Beginning and Origins of the Conventional Methodology of Science]. *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh naukah*, (3), p. 21—28.

12. Koskov S. N., Antonova M. A., Chernyshenko V. V. (2016) Sotsialno-tsennostnye i mirovozzrencheskie smysly khristianstva kak bazisnaya osnova evropeyskih sotsialnyh tsennostey [Socio-value and ideological meanings of Christianity as the basic basis of European social values]. Srednerusskiy vestn. obshchestvennyh nauk, (6).
13. Koskov S. N., Lebedev S. A. (1980) Gnoseologicheskie korni vozniknoveniya konventsionalizma [Epistemological roots of the emergence of conventionalism]. Vestn. Mosk. Un-ta. Series 7: Philosophy, (5), p. 17—23.
14. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2013) Konventsionalistskaya epistemologiya [Conventionalist epistemology]. Vestn. Mosk. Un-ta. Series 7: Philosophy, (2), p. 13—34.
15. Koskov S. N., Lebedev S. A. (2012) Edinstvo mirovozzreniya i metodologii — teleologicheskiy podhod [The unity of worldview and methodology: teleological approach]. Srednerusskiy vestn. obshchestvennyh nauk, (4-2), p. 13—19.
16. Koskov S. N. (2009) Konventsionalizm i problemy sovremennoy filosofii nauki [Conventionalism and the problems of modern philosophy of science]. Srednerusskiy vestn. obshchestvennyh nauk, (4), p. 7—11.
17. Lotman Y. M. (1994) Besedy o Russkoy kulture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva [Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII — early XIX century)]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb.

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Государственная политика в сфере культуры формирует направления деятельности на стыке социальной культуры и управленческой работы. В согласовании со сферами и субъектами деятельности происходит конкретизация цели в области региональной культуры по ряду параметров.

В современной государственной политике Российской Федерации область культуры провозглашается приоритетной в рамках сфер развития регионов. Специфика понимания сущности культуры лежит в основе региональной политики государства в данной области организации общества на любой стадии развития человеческого общества.

В основе выработки политики государства в области региональной культуры заложены прежде всего базовые интересы и потребности общества в конкретный исторический период времени. Они определяют как основные парадигмы и принципы и формируют стратегию развития государственной политики в области культуры.

Формирование региональной культурной политики — это сложный, организованный и управляемый государственными органами процесс. Необходимость его осознания как на общественном, так и на государственном уровне и призвана сохранить специфические культурные черты каждого региона государства, при этом определив парадигмы культурного развития региона с учетом доминант, характерных для каждой территории.

Ключевые слова: государственная политика, культура, регион, управление, статистика, культурология, социология, социокультурный институт.

Современный социологический анализ рассматривает региональную культурную политику как область, где формируются стратегии и направления развития культуры с учетом социальных, экономических и других особенностей территории. Процессы и тенденции культурной жизни в региональном масштабе имеют более четко выраженный характер проявлений, обладают своим особым лицом, и на основе учета их специфики и необходимо формировать систему приоритетов и направлений ее развития [2].

Этот тезис подтверждается следующими положениями:

1. Статистический анализ показывает, что при господстве общих тенденций в одних и тех же временных рамках развитие профессиональной художественной деятельности, самодеятельного творчества, любительства происходит неодинаково на различных территориях: в одних местах наблюдается развитие, в других — спад. Следовательно, определяющими для культуры во многом являются факторы регионального характера.

2. На уровне региона возможен наиболее оптимальный вариант культурного развития с

учетом региональной специфики и возможностей территории — институциональных, материальных, человеческих и т. д.

3. Именно на локальном пространстве достигается максимальная активность участия различных социальных групп в культурных процессах, в общественной жизни в целом.

4. Регион представляет собой совершенно конкретный объект управления. В силу этого именно на региональном уровне имеется объективная возможность осуществлять управляющее воздействие на культурные процессы, обеспечивая необходимое сочетание развития и саморазвития, управления и самоуправления и т. д. [3].

На современном этапе региональные стратегические инициативы начинают формировать свои планы с учетом современных реалий и региональных специфических черт. Но трудности по формированию новой культурной политики региона основываются прежде всего на отсутствии опоры на научные достижения в данном направлении.

И поэтому сегодня актуальной является проблема разработки новых механизмов формирования стратегий и рекомендаций по осуще-

ствлению данной политики в области культуры. Это требует прежде всего определения целей и задач в данной области, что позволит грамотно определить механизмы и способы формирования планов конкретного региона.

Региональная культурная политика является реализацией государственной культурной политики, но с учетом самобытности каждого конкретного региона. Это связано прежде всего с определением, формированием и учетом существующих ресурсов региона. Именно этот подход способствует реализации региональных программ развития сферы культуры каждого региона.

Разнообразие регионов и их специфика также влияют на формирование культурной политики и в самом государстве. Россия — яркий пример такого государства. И поэтому полноценное научное изучение данной специфики в области социологии культуры является базовым направлением. Научная категория «региональная культурная политика» формируется на основе ряда понятий: цели, средства, механизмы, критерии, которые впоследствии при анализе помогут определить уровень эффективности в данной сфере [14].

«Большинство исследователей склоняется к тому, чтобы определять основную цель региональной культурной политики как стимулирование процессов самоорганизации культурной жизни, создание условий для оптимального саморазвития культуры путем оптимального использования экономических механизмов, культурного потенциала, материальных и человеческих ресурсов территории» [8].

Основная задача государства в культурной политике — анализ и учет, согласование при реализации всех специфических черт субъектов культурной жизни целого государства.

На сегодняшнем этапе развития культурных процессов, характерных для различных регионов России, можно наметить следующие задачи региональной культурной политики:

1. Регионам нужно отказаться от потребительской ориентации и перейти к социально-культурному производству через стимулирование широкого спектра социально-культурных инициатив и творческой активности населения, а также через поддержку общественных проектов и новых форм культурно-досуговой деятельности.

2. В регионах нужно инициировать и поддерживать культурно-досуговые учреждения и институты, гуманизирующие культурную среду человека, способствующие снятию социальной

напряженности, налаживанию контактов творческой интеллигенции с другими социальными группами, созданию творческой атмосферы в регионе, межкультурному взаимодействию и взаимопониманию. Многообразие субъектов социокультурной деятельности создаст альтернативность развития культурной жизни, поможет ослабить монополию государственных структур на формирование культурной политики и т. д.

3. Направление культурной политики на обеспечение равных возможностей реального доступа к культурным ценностям всем слоям населения, особенно детям, подросткам, молодежи.

4. Поддержание на высоком уровне объектов культуры, являющихся образцом и средоточием культурной жизни всего региона, с постоянным их развитием.

5. Стимулирование развития уникальности культурной среды региона путем предоставления права свободного культурного самоопределения и самовыражения различным национально-этническим группам и сохранения достижений культуры этих групп.

6. Обеспечение межрегиональных культурных контактов с территориями, имеющими общие культурно-исторические традиции, а также с теми регионами, между которыми происходили и происходят интенсивные миграционные процессы и этнические группы которых являются наиболее распространенными в данной местности.

7. Внедрение договорно-контрактных отношений в культурно-досуговые учреждения и организационно-методические структуры [8].

Внутри общих задач формулируются дифференцированные задачи культурной политики, отражающие специфику каждого из ее направлений. Например, задачи культурной политики в сфере художественной культуры могут включать: удовлетворение культурных потребностей людей; совершенствование культурных потребностей населения; воспитание культурных потребностей, приобщение к художественной культуре тех, кто пока еще находится вне ее сферы; создание условий для развития самой художественной культуры.

Составление региональных программ развития культуры включает несколько этапов.

I. *Диагностический этап*

На данном этапе проводится глубокий анализ ситуации в регионе и выявление наиболее актуальных проблем. В процессе анализа необходимо решить следующие задачи:

— проанализировать культурный потенциал данной территории;

— выявить меру освоения культурного потенциала человеком;

— выявить проблемы, характерные для всех составляющих культурной среды данной территории [10].

Для решения этих задач необходимы сбор, обработка и анализ информации о социально-экономической и культурной жизни региона. Полученные данные позволят:

- получить сведения о проблемах региона;
- обозначить задачи культурной политики;
- выявить информацию, необходимую для разрешения задач.

Собранную информацию можно структурировать по разделам:

1. Культурная специфика (доступ к учреждениям и ценностям культуры различных групп населения (проживающих в городах и селах, отличающихся по уровню дохода, образования, социальному положению)) и социальные проблемы региона (динамика численности населения, характеристика интересов и потребностей в сфере культуры различных социальных групп).

2. Социально-культурная инфраструктура региона (анализ государственных институтов и общественных формирований и выявление их возможностей по развитию и совершенствованию личности).

3. Культурный потенциал региона (наличие памятников и достижений культуры на территории региона, а также наличие квалифицированных специалистов в культурной сфере и смежных с ней политике, спорте, здравоохранении, педагогике, способных осуществить программу развития культуры в данном регионе).

Накопленная в ходе первого этапа информация находит выражение в двух документах:

- 1) Паспорт социокультурного развития региона.
- 2) Матрица анализа социокультурной жизни региона.

В итоге проделанной работы намечается культурное поле, которое включает перечень наиболее существенных проблем региона [4, 6, 11].

Имеющиеся ресурсы и проблемы определяют приоритетные сферы культурной политики. Например, проблема недостаточного уровня информированности населения о театральной жизни может быть решена созданием театрального кафе-клуба, интернет-сайта, городского журнала при наличии соответствующих ресурсов.

Культура также может помочь в решении проблемы безработицы. При наличии соответствующих традиций и материально-технической

базы (или возможности её создания) реализация проектов возрождения и развития традиционных ремесел и промыслов создаст новые рабочие места.

II. *Прогнозный этап*

Задача данного этапа — прогноз состояния ситуации в будущем как при условии сохранения имеющихся тенденций, так и при их изменении с помощью проектов культурной политики.

Можно утверждать, что социологический анализ позволяет использовать методику прогнозирования, где определяются и объект прогноза, и его тенденции, и планируемые результаты с учетом анализа конкретных тенденций и фактов.

III. *Концептуальный этап* определяет приоритетные направления развития культуры, формулирование перспективных целей, связанных с решением поставленных задач. Данный этап полностью осуществляется на базе диагностического этапа.

В основе концепции культурного развития региона определены следующие приоритеты:

1) Проблемное поле с характерными для региона чертами в сфере культуры, являющимися общими для различных социальных групп (например, межнациональные конфликты, понижение уровня образованности);

2) Возрождение культурной самобытности территории региона.

Как мы видим, эти направления являются одновременно специфическим инструментом решения проблем социальных групп населения и региона в целом, возможной сферой культурной деятельности населения, основой для сохранения самобытности и неповторимого характера в культурном плане, а также учитывают интересы государства и широкого круга социальных групп.

При разработке региональных программ культурного развития наиболее продуктивным является последовательное осмысление информации, которое предполагает:

- выделение проблем социальных групп, слоев и территории в целом;
- определение причин этих проблем;
- осмысление как общих подходов к решению этих проблем, так и конкретных управленческих действий.

Основной результат данного этапа — концепция развития культурной жизни региона, состоящая из следующих частей:

- подробное описание проблем региона;
- выделение приоритетных направлений культурного развития;

— постановка конкретных задач культурной политики.

IV. Проектный этап — это формирование конкретных региональных путей развития культуры региона. Сложность этого этапа заключается в отсутствии высокообразованных специалистов в регионе по данному направлению и связана с тем, что:

1) разработчики являются носителями универсальных, типовых проектов, которые не всегда подходят под условия данного региона;

2) ценность любой программы зависит во многом от её реализационного потенциала, который базируется на наличии не просто квалифицированных кадров, а на энтузиастах, способных проявить инициативу и претворить проект в жизнь.

В связи с этим рассматриваемый этап требует широкого привлечения всех реальных и потенциальных субъектов культурной политики к процессу проектирования. Наиболее эффективными способами для достижения этого являются [1, с. 85—86]:

а) объявление через средства массовой информации, а также на различных инструктивно-методических совещаниях с работниками учреждений культуры конкурса на разработку региональных и локальных программ в соответствии с приоритетными направлениями социокультурного развития территории. С помощью этого приёма создаются необходимые условия для привлечения к реализации культурной политики как работников учреждений в сфере культуры, так и граждан, желающих в индивидуальном порядке внести свой вклад в оптимизацию культурной жизни региона;

б) организация региональных общественных слушаний по проблемам культуры. Такого рода акция позволяет решить целый ряд задач. Во-первых, появляется реальная возможность обнародовать концепцию развития культуры региона, сделать ее предметом своеобразной общественной экспертизы, в ходе которой, возможно, произойдет уточнение и корректировка концепции. Во-вторых, слушания усиливают внимание населения, администрации, различных общественных формирований к проблемам культуры. В-третьих, слушания инициируют различные идеи, проекты, программы, авторами которых выступают потенциальные исполнители этих программ и проектов [2, 5]. Проведение общественных слушаний по проблемам культуры само по себе может составить один из проектов, направленных на реализацию концепции развития культуры.

«На данном этапе возникает еще одна задача. Так как в рамках каждого из приоритетов предлагаются самые разнообразные по объему, качеству, стоимости, продолжительности и другим параметрам региональные и локальные программы, то актуализируется проблема объективной оценки и отбора для реализации и финансирования тех из них, которые максимально способны решить цели и задачи культурной политики. Таким образом, на данном этапе нужно организовать экспертную оценку существующих программ. Ее задачи состоят в выявлении альтернативных способов решения приоритетных проблем, оценке каждого проекта с точки зрения имеющихся ресурсов» [5].

Итогом рассматриваемого этапа является система обоснованных суждений, позволяющих отобрать наиболее эффективные и в то же время оптимальные проекты, которые конкретизируют концепцию и программу социально-культурного развития территории.

V. Исполнительный этап

На данном этапе происходит создание условий и организационных структур, обеспечивающих реализацию программы.

Этот этап начинается с системы договоров. Они могут заключаться между Комитетом (управлением) по культуре, Фондом развития культуры и искусства, целевыми фондами — с одной стороны, и конкретными субъектами реализации программ (клубы, парки, музеи, национально-культурные центры, кооперативы) — с другой стороны [5].

Предметом договора выступает выполнение социально-творческого заказа с конкретными исполнителями. Важно предусмотреть в договоре формулировку конечных результатов работы, которые по возможности должны иметь четко различимые качественные и количественные параметры. Здесь необходима дополнительная юридическая и экономическая экспертиза для определения нормативной базы реализации программы, взаимоотношений между заказчиком и исполнителем, а также между соисполнителями (если их несколько) для более точного определения объемов, содержания и характера фондообеспечения программы. Все это фиксируется в договоре на выполнение социально-творческого заказа [12, 13, 16].

Реализация региональной программы и локальных программ в ее рамках в процессуальном отношении выступает в форме текущей деятельности учреждений в сфере культуры, общественных объединений и других субъектов реализации данных программ. На этом этапе ак-

туализируется вопрос контроля за выполнением программ, их эффективности. Для этого могут использоваться опросы общественного мнения, материалы периодической печати, экспертные оценки.

Критериями оценивания качества реализации культурно-досуговых программ могут выступать те же показатели, что применялись на формирующем этапе, когда шел отбор программ на конкурсной основе. К этим критериям добавляются показатели соотношения намеченных в договоре конечных результатов выполнения социально-творческого заказа и реальных итогов работы. Данный этап может рассматриваться как подготовительный для следующего этапа, когда заключаются договоры на новые программы и

продлеваются договоры на те, что продолжаются или уже завершились, но практика показала целесообразность их возобновления.

VI. Контрольно-коррекционный этап

В рамках данного этапа обобщаются и анализируются промежуточные результаты реализации программы в целом и отдельных проектов, учитывается их социальная эффективность, производятся соответствующие корректирующие действия [7, 9, 15, 16].

Приведенная методика является универсальной и типовой для создания региональных культурных программ. В применении на практике в зависимости от конкретных условий возможна её корректировка, более подробная детализация и углубление.

Литература

1. Дуденко В. С. Решение региональных проблем игровыми методами / В. С. Дуденко, И. К. Масалков // Социс. — 1991. — № 7. — С. 85—86.
2. Дридзе Т. М. Основы социокультурного проектирования / Т. М. Дридзе, Э. А. Орлова. — М., 1995.
3. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. — М.: Высш. шк., 1994. — 449 с.
4. Жарков А. Д. Теория и технология культурной деятельности / А. Д. Жарков. — М.: Изд-во МГУКИ, 2007. — 480 с.
5. Иванова К. П. О механизме финансирования государством сферы культуры / К. П. Иванова, Л. Б. Топилина, С. В. Шишкин. — М., 1991.
6. Копецкая С. А. Культурная политика как одна из составляющих развития региона (российско-французский опыт) / С. А. Копецкая // Изв. Иркутской гос. эконом. акад. — 2007. — № 6. — С. 100—103.
7. Копецкая С. А. Региональные аспекты культурной политики России / С. А. Копецкая // Изв. С.-Петерб. ун-та экономики и финансов. — 2007. — № 4. — С. 103—112.
8. Марков А. П. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. — СПб.: СПГУП, 1997.
9. Панфилов А. Н. К вопросу о численности и состоянии объектов культурного наследия в современной России / А. Н. Панфилов // Право и политика. — 2010. — № 8. — С. 1537—1549.
10. Савинков В. И. Коммуникативные основания культурной политики / В. И. Савинков. — М., 2010.
11. Садовников А. Право и культура в современной России / А. Садовников // Гос. служба. — 2010. — Вып. 2. — С. 25—28.
12. Флиер А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. — М.: Академический проект, 2000. — 496 с.
13. Ющенко М. А. Власть и культура в России: реализация культурной политики в федеральном и региональном аспектах / М. А. Ющенко // Вестн. Томского ун-та. — 2007. — Вып. 299(1). — С. 71—74.
14. Сайт Федеральной целевой программы «Культура России 2012—2018». — URL: <http://fcpkultura.ru>.
15. Текст закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» на сайте «Правовой портал в сфере культуры». — URL: <http://pravo.roskultura.ru/documents/115581>.
16. Концепция конгресса «Культура как ресурс модернизации». — URL: <http://ulkul.ru/news/914>.
17. Сайт проекта «Ульяновск — культурная столица 2011». — URL: <http://V2.ulkul.ru/ab0ut>.

SPECIFICATION AND FORMATION OF PRIORITY DIRECTIONS OF THE REGIONAL CULTURAL POLICY WITHIN THE FRAMEWORK OF SOCIOLOGY OF CULTURE

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

The state policy in the field of culture forms the areas of activity across the socio-cultural and managerial dimension. In reconciliation with the spheres and subjects of activity the goal in the field of regional culture is defined on a number of parameters.

Within the framework of the current state policy of the Russian Federation the field of culture is considered a priority within the spheres of regional development. Culture understanding is the basis for the regional state policy in the area of social organization, at any stage of human development.

The development of government policy in the field of regional culture is based primarily on the public interest and needs in a particular historic period. They are defined as the basic paradigms and principles and form a strategy for the development of state policy in the field of culture.

The formation of a regional cultural policy is a complex, organized and state-run process. It is essential both at societal level and nationwide and aimed at keeping particular cultural features of every region. It is important to determine the paradigms of cultural development of the region in respect of dominant characteristics of each territory.

Key words: state policy, culture, region, management, statistics, culturology, sociology, socio-cultural institute.

References

1. Dudenko V. S., Masalkov I. K. (1991) Reshenie regionalnykh problem igrovymi metodami [Dealing with regional problems by means of gaming technique]. Sotsi, (7), p. 85—86.
2. Dridze T. M., Orlova E. A. (1995) Osnovy sotsiokulturnogo proektirovaniya [Fundamentals of social and cultural development work]. Moscow.
3. Erasov B. S. (1994) Sotsialnaya kulturologiya [Social culturology]. Moscow: Vysshaya shkola, 449 p.
4. Zharkov A. D. Teoriya i tekhnologiya kulturnoy deyatel'nosti [Theory and technology of cultural activity]. Moscow: Iz-vo MGUKI, 480 p.
5. Ivanova K. P., Topilina L. B., Shishkin S. V. (1991) O mekhanizme finansirovaniya gosudarstvom sfery kultury [Public funding of cultural sector]. Moscow.
6. Kopatskaya S. A. (2007) Kulturnaya politika kak odna iz sostavlyayushchih razvitiya regiona (rossijsko-frantsuzskiy opyt) [Cultural policy as one of the components of regional development (Russian and French experience)]. Izvestiya Irkutskoy gos. ekonom. Akademii, (6), p. 100—103.
7. Kopatskaya S. A. (2007) Regionalnye aspekty kulturnoy politiki Rossii [Regional aspects of cultural policy in Russia]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo un-ta ehkonomiki i finansov, (4), p. 103—112.
8. Markov A. P., Birzhenyuk G. M. (1997) Osnovy sotsiokulturnogo proektirovaniya [Fundamentals of social and cultural development work]. St. Petersburg: SPGUP.
9. Panfilov A. N. (2010) K voprosu o chislennosti i sostoyanii objektov kulturnogo naslediya v sovremennoy Rossii [On the number and state of social heritage in contemporary Russia]. Pravo i politika, (8), p. 1537—1549.
10. Savinkov V. I. (2010) Kommunikativnye osnovaniya kulturnoy politiki [Communication foundations of cultural policy]. Moscow.
11. Sadovnikov A. (2010) Pravo i kultura v sovremennoy Rossii [Right and culture in contemporary Russia]. Gos. Sluzhba, (2), p. 25—28.
12. Flier A. Ya. (2000) Kulturologiya dlya kulturologov [Culturology for culture students]. Moscow: Akademicheskii project, 496 p.
13. Yushchenko M. A. (2007) Vlast i kultura v Rossii: realizatsiya kulturnoy politiki v federalnom i regionalnom aspektah [Russian power and culture: cultural policy implementation in respect of the regional and federal aspects]. Vestnik Tomskogo un-ta, 299(1), p. 71—74.
14. Sajt Federalnoy tselevoy programmy «Kultura Rossii 2012—2018» [Federal Target Program "Russian Culture 2012—2018"]. URL: <http://fcpkultura.ru>.
15. Tekst zakona «Osnovy zakonodatelstva Rossijskoy Federatsii o kulture» na sajte «Pravovoy portal v sfere kultury» [Legal language "Fundamental principles of the legislation of the Russian Federation concerning Culture"]. URL: <http://pravo.roskultura.ru/documents/115581>.
16. Kontseptsiya kongressa «Kultura kak resurs modernizatsii» [Vision for Congress "Culture as a source of modernization"]. URL: <http://ulkul.ru/news/914>.
17. Sajt proekta «Ulyanovsk — kulturnaya stolitsa 2011» [Project "Ulyanovsk is a capital of culture 2011"]. URL: <http://V2.ulkul.ru/ab0ut>.

Т. С. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
cherrity07@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

Стратегия развития отечественного образования на всех исторических этапах придерживалась общегосударственных установок и являлась частью государственной политики. Все процессы реформирования и модернизации отечественной системы образования были связаны с формированием государственных интересов и подходов к их реализации в социальной политике. Необходимо отметить, что педагог и его профессиональное мастерство является при этом одним из связующих звеньев всего процесса социализации. Профессиональное самосознание учителя выступает социально-психологический фактором реализации государственной политики в области образования.

В профессиональной педагогической, психологической научной литературе представлен целый комплекс профессионально ориентированных характеристик образа учителя. Основа их — уровень профессионализма, степени мастерства, характер отношения с учениками.

Процесс формирования системы образования и образа учителя в обществе — сложный и многоаспектный, на него оказывает влияние целый спектр факторов — социальных, исторических, экономических, психологических.

Ключевые слова: образование, педагогика, политика, культура, учитель, реформа, традиция.

Теоретико-методологический анализ государственной образовательной политики и специфика формирования образа учителя в истории отечественной гуманитарной мысли основывается прежде всего на своеобразии культурно-исторических факторов, подразумевает сравнительно-исторический анализ становления и изменения системы образования и образа учителя в контексте культурной традиции. Несомненно, в сформированный стереотип образа учителя история постоянно вводила свои коррективы с учетом культурно-исторических реалий [8].

Учеными отмечается тот факт, что в общественном сознании сложилось своего рода ядро образа учителя — стереотип, который связан как с коллективной памятью и опытом общения, так и с историей развития профессиональных черт учительской профессии.

Именно этот стереотип нередко срабатывает в рамках общественного сознания. Он складывается из ряда черт и характеристик, таких как ответственность, дисциплинированность, внешний вид, речь и стремление к порядку. Разница в представлениях связана с возрастными характеристиками и местом проживания (сельский, городской житель).

Как подчеркивал А. В. Мудрик, образ учителя формируется в коллективном сознании общества «через представление определенных образцов поведения героев книг, кинофильмов, телепередач» [11, с. 8].

Как и образ человека будущего, который система образования воплощает в подрастающих поколениях, образ учителя больше соответствует предмету исследования в рамках государственной политики в области образования [8].

Государственная политика в сфере образования, с одной стороны, использует образ учителя как один из важнейших механизмов собственной реализации, а с другой — целенаправленно влияет на его формирование. Так, государственная политика в области образования выдвигает основные требования, предъявляемые государством к учителю. Эти требования основываются прежде всего на уже сформированных в педагогике и психологии подходах и их соотносимости с реальной педагогической практикой рассматриваемого периода. Кроме того, эффективные стратегии государственной политики в сфере образования с необходимостью базируются также на образе учителя, складывающемся в недрах культурно-исторической традиции.

Таким образом, на становление образа учителя влияют культурная традиция, обусловленная культурно-историческими особенностями восприятия учителя; социально-психологический фактор, включающий педагогическую этику, педагогический этикет, визуальную привлекательность, личное обаяние педагога, вербальное и невербальное поведение, культуру речи; социально-психологические аспекты самоидентификации и саморазвития личности учителя, а также государственные установки, проводимые через средства массовой коммуникации.

Формирование государственных установок, требований и парадигм развития непосредственным образом влияло на организацию системы отечественного образования во все исторические периоды.

Данное исследование опирается на научные труды конца XIX — начала XX столетий философов, педагогов, историков, психологов, которыми был проведен на высоком теоретико-методологическом уровне анализ специфики становления и развития государственной политики в области образования с древнейших времен до начала XX столетия.

История отечественного образования — это поиски путей формирования самобытной культурной и образовательной традиции.

Наиболее интересными можно назвать взгляды К. Д. Ушинского, изучавшего специфику становления и развития отечественного образования, изложенные в книге «О народности в общественном воспитании» [14]. Им была изучена важная для сегодняшнего дня проблема формирования современным образованием национальной культурной идентичности. Идеи, выдвигаемые им, созвучны идеям Л. Н. Толстого.

В работах В. П. Вахтерова, П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта раскрывалась сущность и специфика внедрения в практику передовой отечественной и зарубежной педагогической мысли.

Каптерев П. Ф. рассматривал историю отечественной педагогики от древности до конца XIX века, выделив три основных периода развития образования, в которых роль государственного управления была несомненна [9, с. 595].

Государственная политика в области образования диктовала основные требования. И история Отечества имеет множество примеров реформирования системы образования для нужд современного общества. Ученым подчеркивалась важнейшая характеристика отечественного образования: его светскость и «преобладающая государственность». Именно государство взяло под свой контроль и управление все

образование, формируя свою образовательную политику.

Государственная политика в области образования была прежде всего практико-ориентированной, профессиональной и сословной, направленной на формирование «просвещенных служилых людей».

Каптерев П. Ф. также в своих работах подчеркивал недопустимость того, чтобы образование и школа стали механизмом «осуществления идеологической диктатуры. Свобода школы — в ее педагогичности. Школа должна быть педагогической средой, педагогически автономной, а для этого она должна быть свободна от всех притязаний со стороны других институтов общественной жизни» [9, с. 103].

Ученым в начале XX века был проведен научный анализ развития педагогической науки и рассмотрены основные парадигмы развития отечественной педагогической мысли [13].

Исследователем истории становления и развития отечественного образования в XX столетии стал П. Н. Милюков. Им был сделан глубокий анализ истории развития отечественного образования как феномена культуры Российского государства.

Труд П. Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры», написанный на рубеже столетий и переработанный им в эмиграции, является и по сей день одним из значимых исследований в данной области. П. Н. Милюковым выделяются доминанты культурного развития русской культуры, к ним относятся, наравне с верой, творчеством, и образование [10].

Раскрывая вопросы истории развития отечественного образования, ученым определялся уровень влияния государственной политики на данные процессы. Также в исследовании рассмотрен важнейший вопрос формирования образа российского учителя.

Именно в этом труде русскому историку удалось показать, как наряду с изменением государственных интересов в сфере образования изменялись государственные и общественные требования, предъявляемые к учителю.

В «Очерках по истории русской культуры» в аспекте изучения образования П. Н. Милюковым были выделены этапы и определены системообразующие доминанты развития государственной политики в области образования.

В X—XVII вв. это прежде всего определение профессионально ориентированных и религиозно-церковных целей.

XVIII век характеризуется в государственной политике формированием светского харак-

тера образования, которое должно было служить прежде всего практическим интересам государства. Значимость и направление при этом определяла личность государя.

Рассмотрение проблемы становления учителя как профессионала также начинается с периода Древней Руси. П. Н. Милюков в работе выделял характеристику педагогической деятельности учителя в Древней Руси, где умели «натаскивать кандидатов в священство прямо с голоса, минуя хитрую науку грамоты. Сообразно практической цели такого обучения и содержание его состояло исключительно из зубрения наизусть важнейших церковных служб» [10, с. 208].

В допетровской Руси, как отмечается в «Очерках», не существовал учитель в нашем современном понимании, как и не была сформирована «правильная школа». И как таковой политики в области образования еще не сложилось.

Отечественное образование на этом этапе развития пошло по пути формирования светской школы. Петр I также отправлял юношей за границу на учебу, и впоследствии они становились педагогами. Необходимо отметить, что говорить о специальном профессиональном педагогическом образовании в этот период не приходится. Для епархиальных школ на местах правительство не заботилось о контингенте учителей, и они набирались «случайным способом». В лучшем случае это были выпускники Московской и Киевской духовной академий или же местные священники.

Морская академия была центром подготовки учителей для цифирных школ. «Педагогическая точка зрения так же чужда была школе рассматриваемой эпохи, как и школе XVII века. Та и другая одинаково не смотрели на ученика как на предмет педагогического воздействия. Задачи воспитания ограничивались установлением внешней дисциплины» [10, с. 258].

Новый период в истории русского образования и формировании педагогической профессии связан со временем, когда на смену узко-профессиональной и сословной школы стала формироваться общеобразовательная и бессословная школа и в основе ее стояли педагогические цели и задачи.

С середины XVIII столетия шел процесс формирования университетского и гимназического образования. Но главными трудностями в этот период были те же, что и раньше, — нехватка педагогического состава в гимназиях и в университетах. Педагогами в этот период становились прежде всего приглашенные из-за границы ученые и русские специалисты, про-

шедшие обучение за границей. В дворянской среде, как и прежде, было домашнее образование и частные учителя.

В период правления Екатерины II, увлеченной не столько образовательными планами, сколько воспитательными проблемами, именно воспитание становится одним из важнейших направлений педагогической деятельности. Воспитание из семьи передавалось школе и становилось главной составляющей педагогической деятельности. Но подготовленных для такого плана профессиональной деятельности учителей также не хватало.

Автором особо подчеркивается, что в России этого периода были напечатаны основные педагогические сочинения в рамках гуманистического воспитания: «Золотая дверь языков» Я. А. Коменского, «Мысли о воспитании» Д. Локка.

В конце царствования Екатерины воспитательные проблемы отходят на второй план, и все же идея, что в школе должны быть педагогические цели, с того периода сохранилась и по сей день в российской педагогике.

Важным фактом в формировании положения учительства в государстве было то, что оно содержалось на средства «Приказов общественного презрения», что привело к минимизированному финансированию школ и минимальным окладам учителей.

При этом положение учителя в обществе было сложным.

«Его третировали и местные богатеи, и местные чиновники, и те, кто преклонялся перед силой чинов и денег, то есть, в сущности, все, не исключая и его самого. Милость сильных к нему выражалась обидной подачкой, при немилости он рисковал быть побитым «палочьем». При всех этих условиях люди, сохранившие теплоту сердца и интерес к своему делу, являлись единичными исключениями. Огромное большинство скоро махало рукой на все и кое-как тянуло служебную лямку» [10, с. 274]. В таких условиях учитель выступал как организатор зубрежки учебного материала.

Милюков П. Н. подчеркивал в своем научном труде, что история отечественной школы XIX века характеризуется чередой реформ в области образования, которые не всегда носили сугубо педагогический характер. А главной особенностью отечественного образования была тесная связь с политическими настроениями власти и общества. В рамках формирования начальной школы (процесс становления, которой в этот период только наступал) необходимо было наличие большего числа учителей. И поэтому

все, кто получал высшее образование, имели право становиться учителями.

Одним из первых в 1804 году в Петербурге открылся Педагогический институт, основанный на базе существовавшей учительской семинарии. На базе Казанского, Харьковского университетов также открыли педагогические институты с казенными стипендиатами. Выпускники данных университетов становились прежде всего учителями в гимназиях.

Новые педагогические идеи второй половины XIX века представлены в этот период как в общих, так и специализированных педагогических журналах, которые выполняли просветительскую функцию и формировали мировоззрение учительского сообщества данного периода.

С конца 50-х гг. XIX века выходят в свет специализированные педагогические журналы. Впервые в России организуются педагогические общества, комитеты грамотности, где главными темами становятся анализ специфики и методика применения передовых педагогических идей, методов и направлений деятельности в области обучения грамоте.

В конце XIX века особо остро ощущается нехватка учителей для работы в народных школах и необходимость их подготовки. Это также период интенсивного развития педагогической мысли, направленной прежде всего на формирование нового типа учителя, готового воплощать на практике новые идеи и методики.

На рубеже XIX—XX веков именно эти учителя внедряли новые технологии и методы педагогики в школьную жизнь. Остро встал вопрос развития народной школы, в связи с чем активно начали формироваться учительские кадры.

Милюковым выявляются меры, которые предприняло государство в рамках подготовки учителей на рубеже веков. Остается при этом, как подчеркивает П. Н. Милюков, стремление государственной политики в области образования контролировать направленность этой деятельности, в основу которой ставили триединство «церкви, царя и Отечества».

Путь формирования образа учителя в российской школе, можно сказать, состоял из двух компонентов: первый — формирование педагогического сообщества, его профессиональной компетентности, это непрерывный этап, который представлен во всех периодах развития российского образования; второй — решение традиционных проблем, с которыми учительское сообщество также сталкивалось постоянно, — это и нехватка учительских кадров, и их тяже-

лое материальное положение, и порой полное бесправие.

Государственная политика Российской империи в области образования формировала широкий круг нормативных актов, определявших правовой статус учителя [13].

Деятели российского зарубежья: педагог и психолог В. В. Зеньковский и педагог, философ и публицист С. И. Гессен в своих главных трудах освещали проблемы формирования и реформирования образования, уделяли внимание анализу педагогической деятельности учителя и его профессиональному образу. Они раскрывали образ учителя — каждый в контексте собственного научного интереса, что делает их работы взаимодополняющими, создающими целостную картину формирования образа учителя в истории России в новой системе «трудовой школы» и рассматривающими миссию учителя в свете христианской антропологии.

Педагог, философ, публицист С. И. Гессен особо останавливался на проблемах определения целей и задач в рамках образовательной и педагогической деятельности. В его труде «Основы педагогики» рассматриваются основные приоритетные направления развития образования; автор осветил проблему осознания значимости уровня образования и воспитания в современном ему мире, особо подчеркивая значимость педагогической деятельности и профессионализма. «Незаменимость учителя, однако, не только в искусстве передачи знания, но и в примере, как применять метод. Задача учителя — мыслить научно, применять метод как орудие мысли» [2, с. 75].

Важна именно живая работа учителя с учеником как в процессе обучения, так и в рамках воспитания. Гессен заявляет в своей работе, что «теоретические предпосылки педагогики — это психология и физиология: ведь педагогика устанавливает правила для искусства образования человека. Живой человек есть материал работы учителя и воспитателя. Каждый воспитатель необходимо руководствуется, часто сам того не зная, некоторыми психологическими и физиологическими сведениями. Он рассматривает учителя с точки зрения учителя-предметника, учителя — гражданина своего народа, гражданина культурного мира. В этом подходе доминантой становится уважительное отношение к учителю, его профессиональным и личностным качествам. Этот подход является актуальным и в современном мире» [2, с. 68].

Видный отечественный ученый, педагог, психолог В. В. Зеньковский рассматривал со-

временные проблемы образования и воспитания на основе христианского мировоззрения. Он выделял главное в педагогической деятельности — наставнический путь, основанный на уважении и любви к ребенку, к его личности. Главный аспект в воспитании — это духовность и ее признание в личности. Его кредо — «воспитание человека в ребенке» на основании духовности и свободы с учетом индивидуальности. Ученый подчеркивал значимость психологических знаний учителя в его работе [5, 6].

«Это расширение психического зрения, связанное с любовью, вся полнота этих порой невыразимых, но глубочайших переживаний, которые открывают нам реальность и ценность индивидуальности, особенно поучительно выступают в тех случаях, — отмечает он, — когда любящий взор открывает не действительную, а лишь возможную индивидуальность. Наше общение с душой ребенка лишь тогда выходит педагогически плодотворным, когда оно регулируется любовью к нему, верой в него» [6, с. 51]. Он особо уделял внимание формированию в обществе гуманистического образа учителя, который должен быть нравственным человеком и развивать свой профессиональный уровень [7].

Русский философ, педагог В. В. Розанов также подчеркивает в своих исследованиях гуманистический характер деятельности и образа учителя в рамках современного общества, говоря о значимости его психолого-педагогической подготовки. В работе «Сумерки просвещения» ученый подробно останавливается на формировании и характерных чертах личности педагога, основываясь при этом на своей многолетней педагогической деятельности. «Школа — это и

всецело учитель: учитель — это, во-первых, учитель, во-вторых, учитель, в-третьих, и, в-четвертых, программа, штат, здание» [12, с. 217]. Эта установка В. В. Розанова определяет несомненную значимость личности учителя. Учитель в сознании общества должен, как подчеркивает философ, быть нравственной, духовной личностью, с научным подходом к своей деятельности, что сближает его с В. В. Зеньковским.

Таким образом, в отечественной философско-педагогической мысли дореволюционного периода выделяются три основных этапа в развитии взаимоотношений государства и сферы образования. Особое внимание уделяется формированию образа учителя в обществе, его личностным и профессиональным качествам [1, 3].

Выдающиеся ученые-педагоги П. Ф. Каптерев, В. В. Розанов, П. Н. Милюков, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский в своих работах отмечали как направленность государственной политики в области отечественного образования, так и роль в нем учителя. Учитель в рамках всех представленных подходов — это прежде всего профессионал, личность, владеющая знаниями в своем предмете и в философии, педагогике, психологии, и, главное, учитель-гуманист [1, 4].

Рассмотрев широкий круг научных исследований в рамках изучения проблем образования, необходимо еще раз подчеркнуть, что все эти научные труды в своей совокупности позволяют проследить сложнейшие процессы, происшедшие в отечественной историко-педагогической среде, и раскрывают особенности формирования и развития государственной политики в области образования, роль учителя в этом процессе.

Литература

1. Гагаев А. А. Русские философско-педагогические учения XVIII—XX веков: культурно-исторический аспект / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. — М.: Рус. слово, 2002 (Вологда: ПФ Полиграфист). — 463 с.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 448 с.
3. Джуринский А. Н. Теория и методология истории педагогики и сравнительной педагогики. Актуальные проблемы / А. Н. Джуринский. — СПб.: Прометей, 2014. — 130 с.
4. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э. Д. Днепров. — 2-е изд., доп. — М.: Мариос, 2011. — 471 с.
5. Зеньковский В. В. Педагогика / В. В. Зеньковский. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. — 224 с.
6. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: Школа-Пресс, 1996. — 372 с.
7. Ильин И. А. Русский учитель / И. А. Ильин // Народное образование в России: исторический альманах. — М.: Народное образование, 2000. — С. 335—336.
8. История педагогики (общей и дошкольной) и образования: учеб. пособие для бакалавров / сост. Г. М. Болтунова. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. — 317 с.
9. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев; под ред. А. М. Арсеньева. — М.: Педагогика, 1982. — 704 с.
10. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. / П. Н. Милюков. — М.: Прогресс: Культура, 1993—1995. — Т. 2, ч. 1. Вера. Творчество. Образование. — 1994. — 416 с.

11. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. — 4-е изд., доп. — М. : Изд. центр «Академия», 2003. — 223 с.
12. Розанов В. В. Сумерки просвещения : сб. / В. В. Розанов. — М. : Педагогика, 1990. — 622 с.
13. Степашко Л. А. Философия и история образования : учеб. пособие для студ. вузов / Л. А. Степашко ; Акад. пед. и соц. наук. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1999. — 268 с.
14. Ушинский К. Д. Три элемента школы / К. Д. Ушинский // Собр. соч. Т. 2. Педагогические статьи. — М. ; Л. : Изд-во акад. пед. наук РСФСР, 1948. — 656 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY AND FORMATION OF THE IMAGE OF A TEACHER IN THE HISTORY OF RUSSIAN HUMANITARIAN THOUGHT

T. S. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

cherry07@mail.ru

The development strategy of the national education at all historic periods adhered to the national guidelines and was part of the state policy. All the processes of reforming and modernizing the national education system were aligned with the formation of the state interests and approaches to their implementation in social policy. The teacher and his professional skills are at the same time one of the links in the whole process of socialization. Professional self-awareness of a teacher is a social and psychological factor in the implementation of state policy in the field of education.

Professional pedagogical, psychological scientific literature presents the variety of vocationally-oriented characteristics of a teacher's image. The basis is their high standard of professionalism, degree of skill, the type of relationship with students. The process of formation of the education system and the image of a teacher in a society is complex and multifaceted, the variety of factors influence this process, such as social, historical, economic, psychological.

Key words: education, pedagogy, politics, culture, teacher, reform, tradition.

References

1. Gagaev A. A., Gagaev P. A. (2002) Russkie filosofsko-pedagogicheskie ucheniya XVIII—XX vekov: kuturno-istoricheskiy aspekt [Russian system of Philosophy and Pedagogics]. Moscow: Rus. slovo, 463 p.
2. Gessen S. I., Alekseev P. V. (1995) Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu [Fundamentals of Pedagogics. Introduction to Applied Philosophy]. Moscow: Shkola-Press, 448 p.
3. Dzhurinskiy A. N. (2014) Teoriya i metodologiya istorii pedagogiki i sravnitelnoy pedagogiki. Aktualnye problemy [Theory and Methodology of history of Pedagogics and Comparative Pedagogics. Advanced topics]. St. Petersburg: Prometei, 130 p.
4. Dneprov E. D. (2011) Noveyshaya politicheskaya istoriya rossijskogo obrazovaniya [Contemporary political history of Russian education]. Moscow: Marios, 471 p.
5. Zenkovskiy V. V. (2002) Pedagogika [Pedagogics]. Klin: Fond «Khristianskaya zhizn», 224 p.
6. Zenkovskiy V. V., Alekseev P. V. (1996) Problemy vospitaniya v svete khristianskoy antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow: Shkola-Press, 372 p.
7. Iljin I. A. (2000) Russkiy uchitel [Russian teacher]. National education in Russia: historical almanac, Moscow: Narodnoe obrazovanie, p. 335—336.
8. Boltunova G. M. (2013) Istoriya pedagogiki (obshchey i doshkolnoy) i obrazovaniya [History of pedagogics (general and preschool)]. Ishim: Izd. IGPI im. P. P. Ershova, 317 p.
9. Kapterev P. F., Arsenjeva A. M. (1982) Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected works in Pedagogics]. Moscow: Pedagogika, 704 p.
10. Milyukov P. N. (1994) Ocherki po istorii russkoy kultury [Outline of Russian Culture History]. Moscow: Progress : Kultura, Vol. 2, (1). Vera. Tvorchestvo. Obrazovanie, 416 p.
11. Mudrik A. V., Slastenina V. A. (2003) Sotsialnaya pedagogika [Social Pedagogics]. Moscow: Akademiya, 223 p.
12. Rozanov V. V. (1990) Sumerki prosveshcheniya [Dusk of education]. Moscow: Pedagogika, 622 p.
13. Stepashko L. A. (1999) Filosofiya i istoriya obrazovaniya [Philosophy and History of education]. Moscow: Mosk. Psihol.-soc. in-t: Flinta, 268 p.
14. Ushinskiy K. D. (1948) Tri elementa shkoly [Three components of school]. Pedagogicheskie statj, Moscow; Leningrad: Izd. akad. ped. nauk RSFSR, 656 p.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Е. С. Буровцева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Natarina7@mail.ru

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена проблеме лидерства в студенческой среде. Особое внимание уделено теме развития лидерских способностей студентов вуза: вопросу об особенностях их формирования и роли в процессе самоактуализации личности. Здесь также представлен анализ результатов пилотажного исследования, проведенного весной 2018 года на кафедре психологии и педагогики Ульяновского государственного университета в рамках подготовки выпускной квалификационной работы. Эмпирической базой для исследования выступали студенты 3-го курса (бакалавриат), обучающиеся на факультете гуманитарных наук и социальных технологий по направлениям подготовки «Социология», «Политология» и «Организация работы с молодежью».

В процессе исследования рассматривались качества, присущие «портрету студенческого лидера»; структура лидерства в студенческой группе; возможность ее распада на «эмоциональный» и «деловой» компонент; наличие связи между структурой межличностных отношений в студенческом сообществе и уровнем развития лидерских качеств у студентов.

Данные показали, что существует определенный набор качеств, который включает в себя образ лидера студенческой группы. Структура лидерства, помимо деления на «эмоциональный» и «деловой» аспекты, может включать еще «ситуационный» и «универсальный» компоненты. Значимой связи между уровнем развития лидерских способностей и структурой межличностных отношений выявлено не было.

Ключевые слова: лидерство, лидерские качества, студент, студенческая среда, структура лидерства.

Лидерские качества являются значимой характеристикой развития личности. Склонность к лидерству, проявляясь еще в раннем детстве, в дальнейшем может служить хорошим «инструментом» для самоутверждения человека. Поэтому очень важно развивать лидерские качества в течение всей жизни, особенно в период студенческого возраста (18—25 лет) [8].

Молодежь (студенты) — большая социальная группа, которая занимает в обществе неопределенное положение и постоянно стремится к самоактуализации. Обучаясь в вузе, студенты стараются сформировать значимые на сего-

дняшний день социальные и профессиональные компетенции, чтобы «превратиться» из потенциального кадрового ресурса общественной системы в реальный. Но далеко не всем это удастся. Поскольку в условиях современности, а именно быстрого непрерывного изменения всех сторон социальной реальности, становятся востребованными молодые, знающие и энергичные лидеры, способные сплотить вокруг себя единомышленников, четко сформулировать перед ними первоочередные перспективные задачи, поддержать в минуты трудности и повести за собой на достижение новых высот. А среди сту-

дентов вузов достаточно много тех, кто не знает, как реализовать, или просто не хочет использовать свой лидерский потенциал. Они, как правило, безынициативны, не обладают какими-либо ярко выраженными способностями, не стремятся выразить себя. Подобные проявления затрудняют процессы социальной адаптации и профессионального становления [8].

С целью повышения активности студенческой молодежи государство и общество в целом сформулировали социальный запрос на подготовку в рамках системы высшего профессионального образования такого специалиста, который обладает высоким уровнем организаторских способностей, внутренними стремлениями, навыками долгой и напряженной волевой, интеллектуальной и физической деятельности ради достижения поставленных целей — заказ на «воспитание лидера».

Однако обозначить запрос — одно, а выполнить его — совсем другое. Основная сложность заключается в том, что тема лидерства в студенческой среде недостаточно хорошо изучена в современной психологической науке и имеет множество «белых пятен». Например, нет однозначного ответа на вопрос «Кто такой студенческий лидер?». Иными словами, что это за личность, какими значимыми качествами она обладает и что заставляет других следовать за ней. Авторами исследований в данной области были такие ученые, как Е. А. Аркин, Т. В. Бендас, Л. И. Уманский, А. В. Петровский, И. Г. Ярошевский и др.

Но проблема формирования портрета студенческого лидера до сих пор не утратила своей актуальности. Это подтверждают данные, полученные в ходе исследования «Уровень развития лидерских способностей у членов студенческой группы». Оно проводилось весной 2018 года на базе кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета. Целью исследования было выявление особенностей развития лидерских качеств у студентов вуза с учетом структуры межличностных отношений в студенческих группах. В нем принимали участие студенты 3-го курса (бакалавриат) направлений «Социология», «Политология» и «Организация работы с молодежью» факультета гуманитарных наук и социальных технологий. В частности, 12 студентов направления «Социология», 15 студентов направления «Организация работы с молодежью», 6 студентов направления «Политология». Общее количество участников составило 33 человека.

В процессе подготовки исследования выдвигалось следующее гипотетическое предполо-

жение: «Лидерские качества студентов вуза имеют слабый или средний уровень развития, продиктованный неустойчивостью и неоднородностью проявления феномена лидерства в студенческой среде, а также с учетом показателей в основных аспектах межличностных отношений — «Доминировании» и «Дружелюбии».

Процедура исследования проходила в несколько этапов. На первом этапе при помощи опросного метода осуществлялся сбор сведений относительно того, какие черты и качества соответствуют образу лидера студенческой группы в представлениях студенческой молодежи. Затем методом контент-анализа производилось выделение наиболее значимых черт. Представители всех трех направлений: «Социология», «Политология» и «Организация работы с молодежью» определили следующий набор лидерских качеств: «ответственность», «общительность» (коммуникабельность), «социальная активность», «решительность», «креативность», «целеустремленность», «доброжелательность», «уверенность», «позитивность» и «чувство юмора» [1].

На втором этапе с помощью «Социометрической методики» Я. Морено изучалась структура лидерства студенческих групп. При этом студентам задавалось четыре вопроса. Одна половина отражала эмоциональную сферу: 1.1. «С кем из одноклассников Вы бы хотели отправиться на совместный отдых (поход в кино, дискотека, поездка на турбазу, пикник и т. д.)?», 1.2. «Если бы Вы выбирали, как провести свое свободное время, то с кем из одноклассников Вы бы посоветовались относительно этого?»; а вторая: 2.1. «С кем из одноклассников Вы бы хотели совместно выполнять какую-либо учебную и научную работу (сделать лабораторную работу, проект, написать статью, участвовать в олимпиаде и т. д.)?», 2.2. «В случае затруднения с выполнением учебных заданий к кому из одноклассников Вы обратитесь за советом или помощью?» — деловую [3].

В группе студентов-политологов выделилось несколько лидеров. Среди них два «эмоциональных», отвечающих за эмоциональную сферу межличностных отношений в студенческом коллективе, однако способных проявлять лидерские качества в некоторых аспектах деловой сферы на достаточно высоком уровне. Одного из этих двоих можно даже назвать «универсальным лидером», поскольку оценка его как лидера (количество выборов) почти одинакова по всем четырем критериям. Есть один «деловой лидер», а также человек, чьи лидерские ка-

чества оценены как средние, но он может проявить себя лидером в определенных аспектах деловой сферы отношений; его можно назвать «ситуативным лидером» [2].

У студентов направления «Организация работы с молодежью» структура лидерства имеет весьма неоднозначный характер. А именно она весьма неустойчива. Лидерские качества здесь проявляются исходя из контекста ситуации. Не важно, к какой сфере отношений в данном случае эта ситуация относится — эмоциональной или деловой. Важна сама ситуация со всей своей уникальностью условий. Выделились шесть человек, которых члены группы выбрали на роль лидеров. У четверых из них лидерство имеет «ситуационный характер» — личность может как проявить свои лидерские качества, так и «скрыть их». Двое же претендуют на занятие позиции «делового лидера». При этом один из этих «деловых лидеров» имеет также предрасположенность к проявлению своих лидерских способностей в эмоциональной сфере.

Структура лидерства в группе студентов-социологов выглядела несколько иначе. Проявились три лидера и два человека, которые способны проявить лидерские качества в каких-то определенных ситуациях. Существуют один «универсальный лидер», один «эмоциональный», один «деловой» и два «ситуативных лидера».

На третьем этапе замерялся уровень развития лидерских качеств студентов с использованием «Методики диагностики лидерских способностей» Е. Жарикова, Е. Крушельницкого [5].

В группе направления «Социология» лидерские способности находятся на слабом или среднем уровне развития. Слабыми лидерскими способностями обладают 66,7 % опрошенных (8 студентов), а средними — 33,3 % опрошенных (4 студента). Из трех лидеров, которые непосредственно принимали участие в исследовании, средним уровнем развития лидерских способностей обладает только один.

В группе направления «Политология» средние лидерские способности проявляются у 66,7 % опрошенных (4 студента), а слабые — у 33,3 % опрошенных (2 студента). Два лидера, попавшие в фокус исследования, имеют средний уровень развития лидерских способностей.

В группе направления «Организация работы с молодежью» средние лидерские способности проявляются у 53,3 % опрошенных (8 студентов), а слабые — у 46,7 % опрошенных (7 студентов). У четверых из шести лидеров выявлены средние лидерские способности, а у двоих — слабые.

В рамках четвертого этапа исследовалась структура межличностных отношений в студенческих группах. Замерялся уровень значения по двум основным показателям межличностных отношений: «дружелюбие» и «доминирование». Делалось это при помощи «Методики межличностных отношений» Т. Лири.

Структура межличностных отношений в группе студентов-политологов весьма разнообразна. Здесь есть личность (ЧГ.1), которая имеет тенденцию к подчинению, отказу от ответственности и позиции лидерства. У нее также наблюдается проявление агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Так, результат по шкале «доминирование» составил -21,7, а по шкале «дружелюбие» — -6,7. Это же демонстрируют ее тенденции в поведении.

К примеру, у ЧГ.1 экстремально высокие показатели по типам отношений: «подчиняемость» — 16 и «подозрительность» — 15. Данная личность презентует миру «недоверчиво-скептический» стиль межличностного взаимодействия. Для него характерна реалистичность базы суждений и поступков, скептицизм и неконформность, которые перерастают в крайне обидчивый и недоверчивый модус отношения к окружающим с выраженной склонностью к критицизму, недовольством другими и подозрительностью. Идет также трансляция «Покорно-застенчивого» стиля. Он отражает такие особенности межличностных отношений, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности, полная покорность, повышенное чувство вины, самоуничужение [5].

В данной группе также можно увидеть личность, демонстрирующую открытое стремление к лидерству, доминированию в общении. При этом здесь присутствует, как и в предыдущем случае, агрессивно-конкурентная позиция, препятствующая сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Результат по шкале «доминирование» составил 13,9, а по шкале «дружелюбие» — -9,7. У ЧГ.2 экстремально высокие показатели во «властно-лидирующем» стиле поведения — 15. Он проявляется через дидактический стиль высказываний, императивную потребность командовать другими, черты деспотизма.

Здесь также присутствует человек ЧГ.3, для которого характерны стремление установления дружелюбных отношений и сотрудничества с окружающими и выраженное стремление к лидерству. У ЧГ.3 результат по шкале «доминирование» составил 0,1, а по шкале «дружелюбие» — 7,3.

В поведении эта личность проявляет себя как уверенная в себе, она умеет быть хорошим наставником и организатором. Упряма, настойчива, обладает реалистичностью базы суждений и поступков. Подобный человек может проявлять скептицизм и неконформность. Несмотря на уверенность в себе, он иногда бывает очень застенчив. Нуждается во внимании и доверии со стороны окружающих. У Ч.Г.3 достаточно высокие показатели по «ответственно-великодушному» стилю поведения — 12.

Также здесь можно увидеть человека Ч.Г.4, у которого в поведении по всем типам стилей существуют умеренные показатели. Он в меру конформен, ответственен, уверен в себе, иногда может проявлять застенчивость и скромность, а также нуждаться в доверии окружающих. Результат по шкале «доминирование» в данном случае составил -1,6, а по шкале «дружелюбие» — 6,7. Это говорит о том, что личность стремится к установлению дружелюбных отношений с окружающими. При этом она совершенно не стремится к занятию лидерской позиции, склонна к подчинению [6].

Еще один человек — Ч.Г.5 характеризуется экстремально высокими показателями по «властно-лидирующему» стилю поведения — 12. Это значит, что он имеет нетерпимость к критике, переоценку собственных возможностей. Также у Ч.Г.5 наблюдаются высокие показатели по «независимо-доминирующему» стилю — 10 и «недоверчиво-скептическому» стилю — 13. Это свидетельствует о том, что данная личность обладает самоуверенностью, чувством собственного превосходства над другими, а также крайне обидчивым, недоверчивым модусом отношения к окружающим с выраженной склонностью к критицизму, недовольством другими и подозрительностью. По шкале «доминирование» Ч.Г.5 имеет 8,3, а по «дружелюбию» — -13,9.

В данной группе можно встретить личность Ч.Г.6, чьи показатели по всем восьми типам отношений достаточно умеренны. То есть они не слишком высокие, но и не низкие. Данный человек доминантен, энергичен, склонен к соперничеству, критичен по отношению ко всему, но склонен проявлять робость, нуждается в поддержке, расположен к сотрудничеству. Об этом же свидетельствуют баллы, набранные им по шкале «доминирование» — 8,9 и «дружелюбие» — 3,9 [5].

В группе направления «Социология» ситуация несколько другая. В ней 5 человек обладают положительными показателями по шкалам «доминирование» и «дружелюбие». Результаты

по шкале «дружелюбие» равны 4,5, а по шкале «доминирование» — 1,7. Это говорит о том, что данные личности стремятся к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими, а также к доминированию. Они обладают очень высокими значениями в таких стилях общения, как «властно-лидирующий» — 11, что означает нетерпимость к критике, переоценку собственных возможностей; «покорно-застенчивый» — 10, что отражает такие особенности межличностных отношений, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности; «ответственно-великодушный» — 15, проявляется как мягкосердечность, сверхобязательность, гиперсоциальность установок, подчеркнутый альтруизм [7].

А у 7 человек наблюдается положительный показатель по шкале «доминирование» и отрицательный — по шкале «дружелюбие». Результат шкалы «дружелюбие» составил -2,8, а «доминирование» — 5,5. Это свидетельствует о том, что данные люди стремятся к доминированию, лидерству в общении, но имеют тенденцию на проявление агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Они обладают очень высокими значениями в таких стилях общения, как «властно-лидирующий» — 13, характеризуется дидактическим стилем высказываний, императивной потребностью командовать другими, чертами деспотизма; «независимый-доминирующий» — 13, указывается тенденция иметь особое мнение, отличное от мнения большинства, и занимать обособленную позицию в группе [6].

Аналогичная ситуация наблюдается и в группе по направлению «Организация работы с молодежью». Показатели членов этой группы отражают показатели членов группы «Социология». Так, у 9 людей результаты по шкале «дружелюбие» составляют 4,5, а по шкале «доминирование» — 1,7. У 6 человек наблюдается положительный показатель по шкале «доминирование» и отрицательный — по шкале «дружелюбие». Результат шкалы «дружелюбие» составил -2,8, а «доминирование» — 5,5. (Интерпретация данных и стилей поведения такая же, как и у направления «Социология».)

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Основными качествами и чертами лидера в представлениях студентов вуза являются ответственность, общительность (коммуникабельность), социальная активность, решительность, креативность, целеустремленность, доб-

рожелательность, уверенность, позитивность и чувство юмора. Данные качества наиболее часто назывались студентами всех трех направлений: «Социология», «Политология» и «Организация работы с молодежью».

2. Структура лидерства в студенческих группах неоднородна и неустойчива. Помимо распада на эмоциональный и деловой аспект, в ней присутствуют элементы «универсальности» и «ситуационности».

3. Развитие лидерских способностей студенческой молодежи находится на слабом или среднем уровне. У студентов всех трех направлений — «Социология», «Политология» и «Организация работы с молодежью» — есть сложности в структуре межличностных отношений, а именно в двух ее главных аспектах: «доминировании» и «дружелюбии». Отрицательные пока-

затели присутствуют по одному из двух этих аспектов.

4. Нельзя с уверенностью утверждать, что существует связь между уровнем развития лидерских способностей и показателями по аспектам «дружелюбия» и «доминирования» в межличностных отношениях, так как результаты исследования неоднозначны. Однако этого нельзя и опровергать. Требуется дальнейшее рассмотрение проблемы и более детальный анализ данных.

5. Гипотеза о том, что лидерские качества студентов вуза имеют слабый или средний уровень развития, продиктованный неустойчивостью и неоднородностью проявления феномена лидерства в студенческой среде, а также с учетом показателей «доминирования» и «дружелюбия» в структуре межличностных отношений, не подтверждена, но и не опровергнута.

Литература

1. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман. — М. : Альпина, 2005. — 301 с.
2. Долгова В. И. Социально-психологические механизмы воспитательной деятельности вуза / В. И. Долгова // Проблемы социальной психологии личности. — 2008. — № 7. — С. 18.
3. Долгова В. И. Эмоциональная устойчивость личности : моногр. / В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева. — Челябинск : Перо, 2014. — 196 с.
4. Долгова В. И. Методология модернизации процессов формирования познавательно-профессиональной активности у студентов / В. И. Долгова, Н. В. Крыжановская // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. — 2010. — № 1. — С. 71—80.
5. Долгова В. И. Моделирование процессов формирования профессиональной коммуникативной компетентности / В. И. Долгова, Е. В. Мельник // FORMS OF SOCIAL COMMUNICATION IN THE DYNAMICS OF HUMAN SOCIETY DEVELOPMENT : materials digest of the XXXVII International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in philological, historical and sociological sciences (London, December 05 — December 10, 2012) / Chief editor V. V. Pavlov. — L., 2013. — С. 66—69.
6. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов / И. А. Зимняя. — М. : МОДЭК, 2010. — 448 с.
7. Иванова Л. В. Развитие познавательной самостоятельности студентов вуза / Л. В. Иванова. — М. : Перо, 2013. — 180 с.
8. Селезнева Е. В. Лидерство : учеб. для бакалавров / Е. В. Селезнева. — М. : Юрайт, 2014. — 429 с.
9. Субботина А. Ю. Развитие лидерских качеств студентов педагогического вуза / А. Ю. Субботина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — № S8. — С. 1—5.
10. Трейси Б. Личность лидера / Б. Трейси, Ф. М. Шеелен. — М. : Попурри, 2002. — 288 с.

FEATURES OF LEADERSHIP IN THE STUDENT GROUP: SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

E. S. Burovtseva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Natarina7@mail.ru

I. D. Mitina

Ulyanovsk state University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

The article studies the problem of leadership among students. Special attention is paid to the development of student's leadership abilities of the University, features of their formation and the role in the process of self-actualization. The authors present an outcome analysis of a pilot study conducted in the spring of 2018 at the Department of psychology and pedagogy of Ulyanovsk State University in the preparation of graduate qualification work. The empirical base for the study were the 3rd year students (bachelor), studying at the faculty of Humanities and Social technologies in the areas of training: "Sociology", "Political Science" and "Organization of work with Young people". The study reveals the qualities

peculiar to the "portrait of a student leader"; the structure of leadership in a student group; the possibility of its disintegration into "emotional" and "business" components; the existence of the connection between the structure of interpersonal relations in the student community and the level of leadership development.

The paper shows that there is a particular set of qualities peculiar to the leader of a student group. Leadership structure includes emotional and business aspects, as well as situational and cross functional components. However, the authors did not reveal the meaningful connection between the level of leadership development and the structure of interpersonal relations.

Key words: Leadership, leadership skills, student, student environment, leadership structure.

References

1. Golman D. (2005) *Emotsionalnoe liderstvo: iskusstvo upravleniya lyudmi na osnove emotsionalnogo intellekta* [Emotional leadership: the Art of managing people based on emotional intelligence]. Moscow: Alpina, 301 p.
2. Dolgova V. I. (2008) *Sotsialno-psihologicheskie mekhanizmy vospitatelnoy deyatel'nosti vuza* [Socio-psychological mechanisms of educational activity of the University]. *Problemy sotsialnoy psikhologii lichnosti*, (7), p. 18.
3. Dolgova V. I., Goleva G. Yu. (2014) *Emotsional'naya ustoychivost' lichnosti* [Emotional stability of personality: monograph]. Chelyabinsk: Perot, 196 p.
4. Dolgova V. I., Kryzhanovskaya N. B. (2010) *Metodologiya modernizatsii protsessov formirovaniya poznavatel'no-professionalnoy aktivnosti studentov* [Methodology of modernization of formation processes of cognitive and professional activity of students]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo ped. Universiteta*, (1), p. 71-80.
5. Dolgova V. I., Melnik E. V. (2013) *Modelirovanie protsessov formirovaniya professionalnoy kommunikativnoy kompetentnosti* [Modeling of professional communicative competence formation processes]. *FORMS of SOCIAL COMMUNICATION in the DYNAMICS of HUMAN SOCIETY DEVELOPMENT: Materials digest of the XXXVII International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in philological, historical and social sciences. (London, December 5—10, 2012) / Chief editor V. V. Pavlov. L., p. 66—69.*
6. Zimnyaya I. A. (2010) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology: textbook for universities]. Moscow: MODEK, 448 p.
7. Ivanova L. V. (2013) *Razvitie poznavatel'noy samostoyatel'nosti studentov* [Development of cognitive independence of University students]. Moscow: Perot, 180 p.
8. Selezneva E. V. (2014) *Liderstvo* [Leadership: textbook for bachelors]. Moscow: Yurayt, 429 p.
9. Subbotina A. Yu. (2015) *Razvitie lider'skikh kachestv studentov pedagogicheskogo vuza* [Development of leadership qualities of students of pedagogical universities]. *Scientific-methodical electronic journal "Kontsept"*, (S8), p. 1—5.
10. Tracy B., Seelen F. M. (2002) *Lichnost lidera* [The Personality of a leader]. Moscow: Popurri, 288 p.

М. И. Кадничанская

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
m-i-kad@yandex.ru

К. М. Герасимова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kgerasimovam@gmail.com

А. М. Устинова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
vendi281274@rambler.ru

«УТЕЧКА» УМОВ — ШИРОКОМАСШТАБНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XXI ВЕКА

В век, когда главным двигателем прогресса является интеллектуальный капитал, кадры, занимающиеся научной деятельностью, принято считать самым ценным ресурсом страны. Кто-то активно пользуется потенциалом данного ресурса, преумножая его, а кто-то пренебрегает его возможностями. Сегодня процесс эмиграции российских умов, следуя по пути развития в геометрической прогрессии, достиг глобального уровня. В связи с этим в статье изучается актуальная проблема пауперизации умов как на внутригосударственном, так и на внешнегосударственном уровне. Акцент делается на финансирование научной сферы и заработную плату научных сотрудников. В данной статье с использованием методов контент-анализа, статистического анализа авторами проводится социологическое исследование существующих данных по высококвалифицированной миграции, дается характеристика данного явления, рассматривается его масштаб, описывается специфика. Представленная работа направлена на рассмотрение и анализ имеющихся по данной теме исследований, а также на необходимость в проведении дальнейших исследований с целью более глубокого изучения феномена, его специфики и разработки программ по сокращению оборотов данного процесса. Полученные результаты способствовали выявлению пробелов в миграционной политике Российской Федерации и формированию практических рекомендаций, направленных на создание новых универсальных программ.

Ключевые слова: утечка умов, иммиграция, эмиграция, миграционная политика, высококвалифицированные кадры, человеческий капитал.

ВВЕДЕНИЕ

Утечка умов — актуальная проблема пауперизации современного российского общества. Это связано с тем, что массовость такого процесса приводит к ряду глобальных проблем экономического и политического характера. Среди

них уменьшение конкурентоспособности России на международном рынке труда, отсутствие интереса молодежи к науке, разрыв между начинающими и опытными исследователями, замедление научно-технического прогресса, нарушение режима воспроизводства научно-исследо-

вательских кадров высокой и высшей квалификации.

Некоторым работодателям и политикам единственно возможным способом видится решение проблемы нехватки кадров с помощью миграции.

В России миграционная политика малоэффективна и направлена на увеличение численности привлекаемой иностранной рабочей силы. Однако это не решает проблему, а ведет к некоторым отрицательным последствиям: ухудшается качество рабочей силы, возникает криминальная обстановка и появляется угроза возникновения очага проблем национально-этнического и религиозного характера.

МАТЕРИАЛЫ / МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья направлена на анализ существующих данных по эмиграции интеллектуального капитала за рубеж, на рассмотрение масштабов и динамики явления. Описывается история и причины возникновения «утечки умов», анализируются современные тенденции развития данного феномена в РФ и ряде других стран, прогнозируются последствия этого явления. В статье с использованием методов контент-анализа, статистического анализа авторами дается характеристика высококвалифицированной миграции в России, рассматривается масштаб данного явления, описывается его специфика.

Полученные в ходе анализа данных результаты могут быть направлены на привлечение внимания к этой проблеме и на необходимость проведения дальнейших исследований с целью более глубокого изучения феномена, его специфики и разработки программ по сокращению «утечки умов».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня, когда движущими рычагами, способствующими развитию государств, являются информация и передовые технологии, миграционные процессы играют особую роль в циркуляции такого производственного фактора, как «человеческий капитал».

Укрепившие лидирующее положение в условиях мирового рынка высококвалифицированные кадры и передовые научные знания способствуют дальнейшему развитию экономики государства и смене уровней развития. Так, процессы глобализации рынка привели к тому, что произошел скачок в развитии интеллектуальной миграции и сформировалось новое течение, название которому «утечка умов».

Энциклопедия Britannica дает следующее определение понятия «утечка умов». Это миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни [6].

Данное течение сформировалось в XX веке в Великобритании, когда большой поток ученых хлынул на территорию США. Это событие отразилось на процессе модернизации Америки и тем самым способствовало развитию человеческого капитала [5].

Идентичная ситуация складывалась на территории бывшего Советского Союза. Тенденция утечки умов сформировалась после распада СССР. Рассматривая данный процесс на территории России, важно отметить, что речь идет не об обмене учеными или иными специалистами, а об их полном заимствовании, которое привело к оскуднению научной сферы [4].

Данный процесс энциклопедия Britannica определяет как «растрата умов» и дает следующую интерпретацию понятия — это потеря высококвалифицированных специалистов для совокупной рабочей силы стран-экспортеров, снижающая уровень жизни и возможности для дальнейшего экономического развития [6].

Следует заметить, что на территории России наблюдается именно «утечка умов», а не «приток». Проблема утечки умов заключается в том, что квалифицированные кадры, способные приносить пользу своей стране, занимаются научной деятельностью за рубежом. Тенденции к усугублению сложившейся ситуации свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие экономического сектора страны будет осложнено.

С тех пор как впервые появились зачатки данного феномена, прошло не менее полувека. За этот период размеры утечки высококвалифицированных специалистов вышли на глобальный уровень.

Выделяют несколько видов утечки умов:

1) межгосударственная (высококвалифицированные специалисты из одного государства переезжают в другое государство по ряду определенных причин);

2) внутригосударственная (высококвалифицированные специалисты меняют сферу деятельности).

Эти два вида миграций имеют ряд общих причин [8]:

1) низкий уровень оплаты труда;

2) нестабильное финансирование научной сферы;

3) неблагоприятная атмосфера научной деятельности;

4) низкий престиж статуса ученого на территории России;

5) большая ценность европейского диплома;

6) несовершенство в законодательной системе, получения патентов на разработки и собственно научные открытия, следствие — плагиат;

7) бюрократизм и коммерциализация.

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Одним из важных факторов развития научной сферы является объем ее финансирования. Объем бюджетных расходов на науку в России (см. рис. 1) по сравнению с другими странами не является высоким (1,1 % от ВВП), когда, на-

пример, в Китае составляет 2,07 % от ВВП, в Германии — 2,93 % от ВВП, а в Израиле — 4,25 % от ВВП.

Причиной такого значительного разрыва в финансировании науки Россией и другими странами является отсутствие экономических программ в данной области.

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки на протяжении последних 15 лет и доля финансирования данной сферы в ВВП РФ не изменяется, тогда как в других государствах эти показатели постепенно растут (см. рис. 2, табл. 1). Рассматривая динамику данных показателей, мы видим, что показатели Кореи за последние 15 лет выросли с 2,2 до 4,23 %, Китая — с 0,9 до 2,07 %, а России — с 1 до 1,1 %.

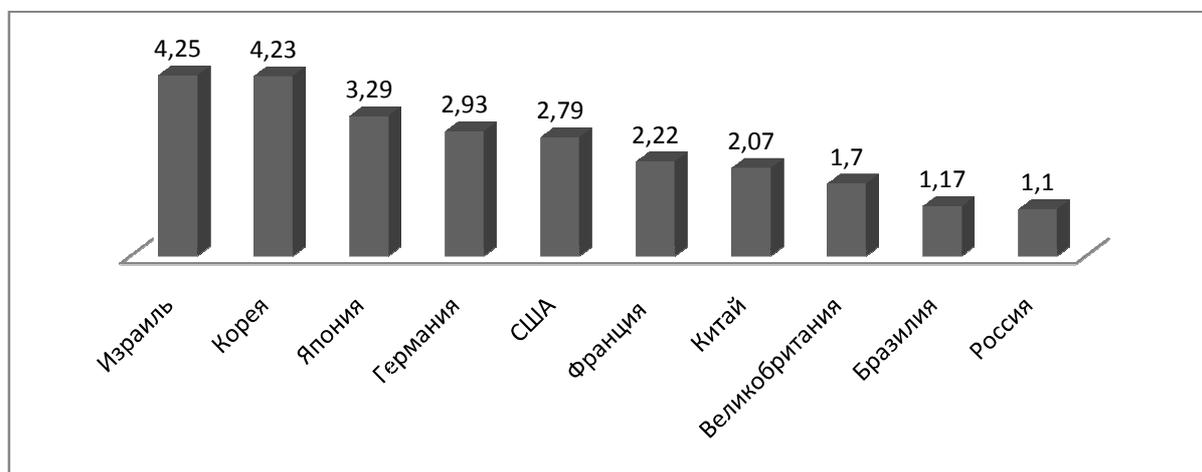

Рис. 1. Внутренние затраты на исследование и разработки (2016 г.)

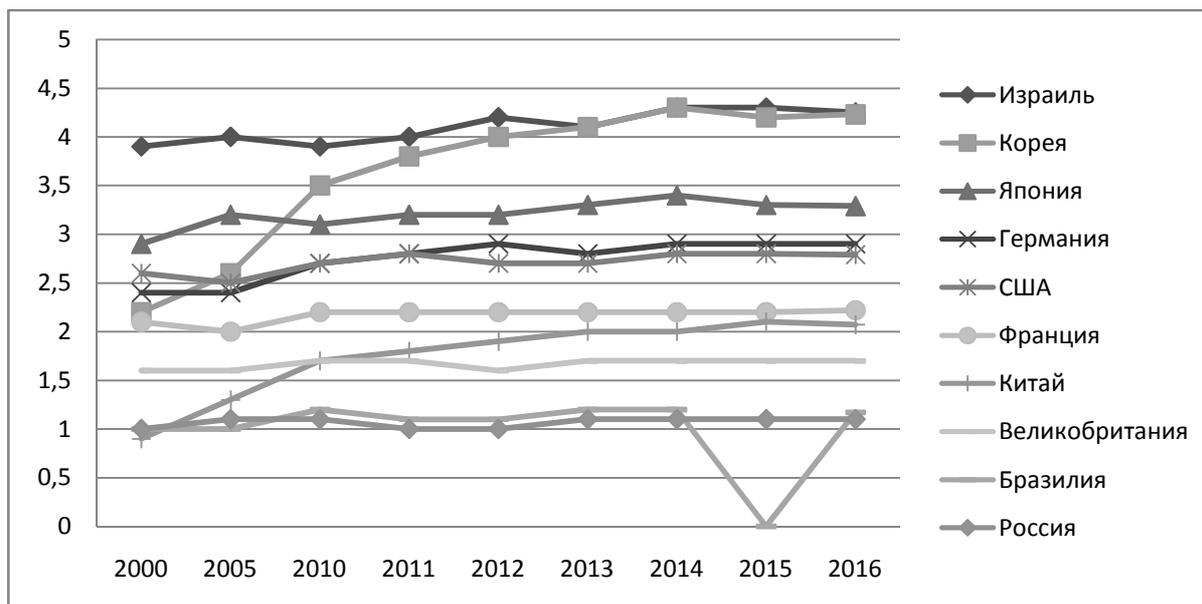

Рис. 2. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки

Таблица 1

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки (в процентах к ВВП)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Израиль	3,9	4	3,9	4	4,2	4,1	4,3	4,3	4,25
Корея	2,2	2,6	3,5	3,8	4	4,1	4,3	4,2	4,23
Япония	2,9	3,2	3,1	3,2	3,2	3,3	3,4	3,3	3,29
Германия	2,4	2,4	2,7	2,8	2,9	2,8	2,9	2,9	2,9
США	2,6	2,5	2,7	2,8	2,7	2,7	2,8	2,8	2,79
Франция	2,1	2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,22
Китай	0,9	1,3	1,7	1,8	1,9	2	2	2,1	2,07
Великобритания	1,6	1,6	1,7	1,7	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7
Бразилия	1	1	1,2	1,1	1,1	1,2	1,2	-	1,17
Россия	1	1,1	1,1	1	1	1,1	1,1	1,1	1,1

Стоит отметить, что в связи с финансированием научного сектора экономики предпринимались определенного рода действия и создавался курс программ. Так, Президентом Российской Федерации в мае 2012 года был выпущен ряд указов, который подразумевал собой совокупность положений. Такой профильный указ № 599 от 7 мая 2012 года носил название «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [2]. В данном указе были выдвинуты следующие требования:

— увеличение к 2018 году объема финансирования государственных научных фондов до 25 млрд рублей;

— увеличение к 2015 году внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77 % ВВП.

Проанализируем, насколько успешно они были реализованы.

На момент принятия майских указов действовали два фонда — Российский фонд фундаментальных исследований (далее — РФФИ) и Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), который в 2016 году был присоединен к РФФИ. Весь планируемый объем финансирования, который составлял 25 млрд рублей, должен был быть выплачен РФФИ. Согласно правительственным отчетам, финансирование РФФИ на период 2017—2018 гг. составило 11,6 млрд рублей.

Однако стоит заметить, что помимо РФФИ существует еще один системообразующий научный фонд — Российский научный фонд (РНФ). По прогнозам на 2017 год суммарный объем финансирования данного фонда должен был составлять 29,3 млрд рублей. В связи с созданием нового фонда (РНФ) дополнительных бюджетных средств выделено не было. Фонд получил

выплату тех денег, которые планировалось потратить на конкурс «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2014—2020». Вместо запланированных 21,1 млрд рублей РНФ получил 17,7 млрд рублей.

Таким образом, вместо планируемых 25 млрд рублей бюджет РФФИ составил 11,6 млрд рублей, что свидетельствует о невыполнении указа № 599.

Нельзя сказать, что с объемом финансирования исследований и разработок страна продвинулась дальше. С 2012 по 2015 год планировалось повысить долю финансирования в ВВП до 1,77 %. В реальности с 1,05 % ВВП вырос лишь до отметки 1,13 %. Объем финансирования научных фондов, исследований и разработок научной сферы остался на прежнем уровне.

Не менее важным является вопрос об оплате труда научных сотрудников.

Согласно майскому указу № 597 к 2017 году планировалось повысить зарплату на 200 %, чего согласно данным правительственных отчетов мы и достигли [1]. На самом же деле это снова оказалась очередная беловоротничковая махинация.

Для достижения поставленной цели сотрудники были переведены в режим неполного рабочего дня: вместо 8 часов в день — формально 4 или даже 2 часа [7]. При этом реальные доходы остались прежними, а номинальные выросли в 2—4 раза.

Однако такие меры не способствуют увеличению финансирования науки. Данная деятельность Правительства РФ ведет к сокращению удельного веса исследователей в структуре рабочей силы, а вместе с тем к снижению страны в рейтинге стран по представленному показателю. Так, можно предположить, что стагнация россий-

ской науки будет только расти, в связи с чем будет сорвана программа по переводу Российской Федерации на инновационный путь развития.

При этом если сравнивать величину заработной платы в России и в других странах (см. рис. 3), то не возникает вопросов относительно большой утечки специалистов за рубеж (см. рис. 4).

В соответствии с представленными данными, в нашу страну специалистов прибывает больше, нежели убывает. Стоит заметить, что подавляющее большинство мигрантов — лица стран СНГ (см. табл. 2) [3]. Можно предположить, что это возвращаются те ученые, которые покинули территорию бывшего СССР 20—30 лет назад.

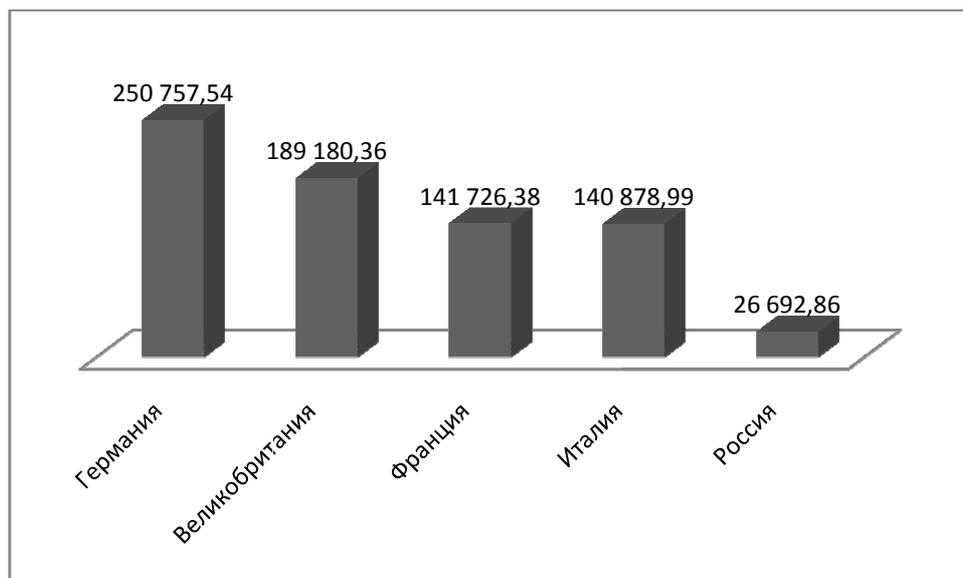

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата научных сотрудников (руб.)

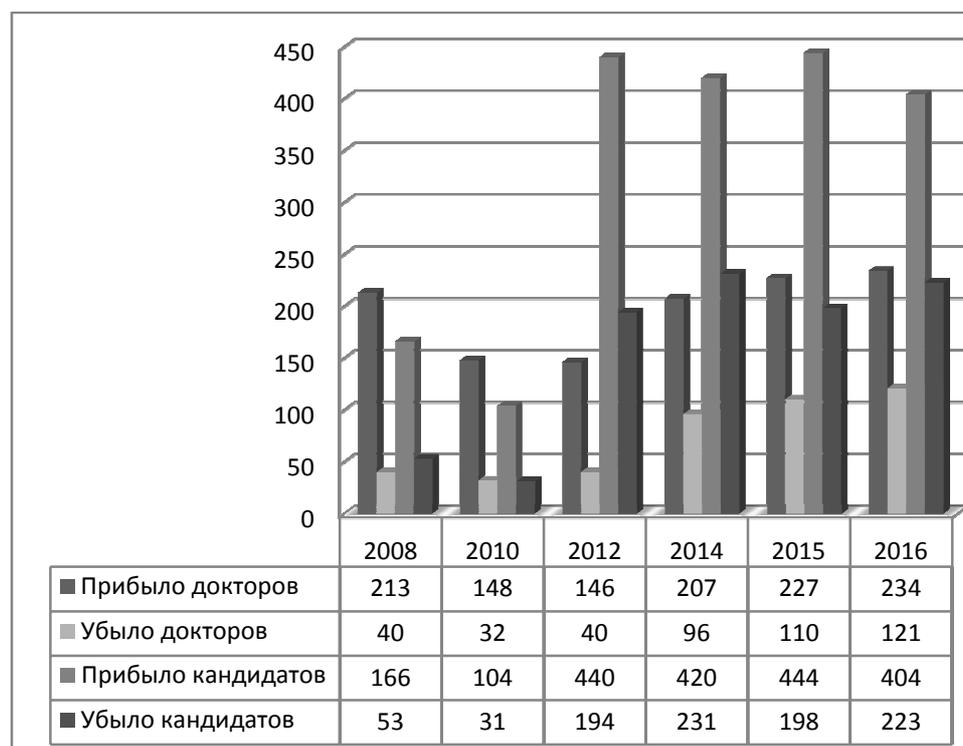

Рис. 4. Миграция лиц с учеными степенями (чел.)

Таблица 2

Международная миграция лиц с учеными степенями доктора наук и кандидата наук (чел.)

Миграция	Прибыло в Российскую Федерацию						Выбыло из Российской Федерации					
	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2008	2010	2012	2014	2015	2016
Доктора наук												
Со странами СНГ	192	135	109	174	192	190	26	19	25	66	76	86
С другими странами	21	13	37	33	35	44	14	13	15	30	34	35
Кандидаты наук												
Со странами СНГ	148	89	347	358	319	343	20	8	135	140	137	165
С другими странами	18	15	93	62	65	61	33	23	59	91	61	58

При этом прослеживается динамика роста числа убывающих специалистов. С каждым годом эта цифра растет, и, вероятнее всего, такая тенденция в ближайшее время будет сохраняться.

Увеличивающиеся потоки высококвалифицированных профессиональных работников (в числе эмигрантов) из России моментально отразились на развитии страны. Из-за нарастающего объема ввоза как продукции, так и информационных работников государство стало импортозависимым, «в то время как для передовых позиций в мире необходимы достижения в сфере высоких технологий, которые можно продавать и экспортировать» [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с вышесказанным можно заметить, что ситуация в российской науке, в промышленном и высокотехнологичном наукоемком производстве оставляет желать лучшего. Согласно информации, представленной Всемирным банком, в 2016 году Россия занимала 30 место в мире по объему экспорта высокотехнологичной продукции. Наблюдая за динамикой изменения данного показателя с 2000 по 2016 год, можно увидеть, что наилучшим показателем, которого достигла страна, была 28 строка данного списка, что говорит о «заброшенности» данной отрасли и нежелании государства видеть в этом отставании проблемы [9].

В целом за последние 8 лет миграционный прирост позволил почти в 3 раза компенсировать сокращение численности населения РФ и, соответственно, статистическую потерю высококвалифицированных кадров. Если иммиграцию рассматривать как фактор воспроизводства населения, то иммиграцию высококвалифици-

рованных кадров можно рассматривать как фактор воспроизводства «качества» населения.

В последние годы образовательный уровень иммигрантов стал выше по сравнению с предыдущими годами и гораздо выше среднероссийского уровня, однако этот процесс происходит стихийно и мы можем только предполагать, что происходит компенсация оттока умов. Но насколько эта компенсация «качественная»? Нашей стране нужны не просто люди с высшим образованием, было бы более эффективно привлекать высококвалифицированные кадры именно по приоритетным направлениям науки, технологий, из которых и происходит отток в западные страны.

К сожалению, иммиграция высококвалифицированных кадров не снижает остроты «утечки умов». Профессиональная адаптация и либерализованный подход к трудоустройству не имеют ожидаемого эффекта. Иммигранты все также сталкиваются с большим количеством трудностей, с которыми силовые ведомства не в силах справиться в первую очередь из-за того, что с каждым разом потоки иммигрантов все больше и больше.

РЕКОМЕНДАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Таким образом, «утечка умов» приводит к ослаблению научного потенциала страны, торможению фундаментальных исследований в России и увеличению оттока информационного человеческого капитала. Несомненно, это серьезная проблема для России, потому что высококвалифицированные выпускники вузов создают научную базу не только на территории родной страны, но и за рубежом. Но вместе с тем нель-

зя сказать, что запад переманивает специалистов. Он просто предлагает условия, которые кажутся более приемлемыми.

Вероятнее всего, в таком случае стоит поменять отношение к ученым: не только к тем, кто уезжает, но и к тем, кто приезжает и пытается внести особый вклад в развитие научной сферы. России необходимо проводить более взвешенную иммиграционную политику по пре-

доставлению ряда преимуществ при получении права на постоянное место жительства, оказывать помощь в профессиональной адаптации, прежде всего высококвалифицированным кадрам, необходимым российской науке и экономике. Россия сэкономила бы на подготовке и переподготовке кадров, получив уже готовых специалистов, так как это делают развитые страны, и компенсировала бы «утечку умов».

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
3. Статистика науки и образования. Вып. 5. Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки : инф.-стат. материал / Г. И. Бахтурин, Е. В. Березина, К. В. Лебедев, Т. В. Хабарова. — М. : ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. — 121 с.
4. Латова Н. В. «Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России / Н. В. Латова // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). — 2011. — Т. 3, № 3. — С. 82—93.
5. Шевцова Е. В. Миграционная политика : учеб. пособие / Е. В. Шевцова ; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. — 140 с.
6. ENCYCLOPAEDIA BRITANNICA. Интернет-энциклопедия. — URL: <http://www.britannica.com> (дата обращения: 06.03.2018).
7. Веденева Н. Ученым удваивают зарплату путем перевода их на полставки / Н. Веденева. — URL: <http://www.mk.ru/science/2018/01/18/uchenym-udvaivayut-zarplatu-putem-perevoda-ikh-na-polstavki.html> (дата обращения: 09.03.2018).
8. Виноградова Ю. С. Проблема «утечки умов» на российском рынке труда: причины, последствия и пути решения / Ю. С. Виноградова, Д. В. Гилев, И. Б. Хмелев // Молодежный научный форум «Общественные и экономические науки» : электр. сб. ст. по материалам XXIV Междунар. студ. науч.-практич. конф. № 5(24). — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(24).pdf) (дата обращения: 02.03.2018).
9. Кирюшкина А. Г. Интеллектуальная миграция в России: причины и последствия / А. Г. Кирюшкина, Л. А. Кочемасова // Молодежный научный форум «Общественные и экономические науки» : электр. сб. ст. по материалам II Междунар. студ. науч.-практич. конф. — № 3(3). — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/3\(3\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/3(3).pdf) (дата обращения: 18.03.2018).
10. Полетаев Д. В. Учебная миграция в Россию: существующие практики и возможные перспективы / Д. В. Полетаев // Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2012. — Т. 10. С. 390—406.

BRAIN DRAIN — THE LARGE-SCALE PHENOMENON OF RUSSIAN SOCIETY OF THE XXI CENTURY

M. I. Kadnichanskaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
m-i-kad@yandex.ru

K. M. Gerasimova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kgerasimovam@gmail.com

A. M. Ustinova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
vendi281274@rambler.ru

In an age when the main engine of progress is the intellectual capital, personnel, engaged in scientific activities, is considered to be the most valuable resource of the country. Someone actively uses the potential of this resource and increases it, and someone neglects to take advantage of its capabilities. Today, the process of emigration of Russian minds following the path of development in geometric progression has reached the global level. The article deals with the problem of impoverishment of current drain both domestically and at international levels. The paper focuses on funding science and research staff wages. Using the techniques of content analysis and statistical analysis, the authors carried out a sociological study on highly skilled migration and defined its specificity. The authors emphasize the necessity for further research of the phenomenon, its specificity with the aim of programme development to slow the process. The results helped to identify gaps in the migration policy of the Russian Federation and the formation of practical recommendations to facilitate the creation of new universal programs.

Key words: brain drain, immigration, emigration, migration policy, highly qualified personnel, human capital.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 597 "O meropriyatiyah po realizatsii gosudarstvennoy sotsialnoy politiki" [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 597 "On measures to implement state social policy"].
2. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 599 "O merah po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki" [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 599 "On measures to implement state policy in the field of education and science"].
3. Bakhturin G. I., Berezina E. V., Lebedev K. V., Khabarova T. V. (2017) Statistika nauki i obrazovaniya. Vyp. 5. Organizatsii i personal, vypolnyayushchie nauchnye issledovaniya i razrabotki [Statistics of science and education. Issue 5. Organizations and personnel performing research and development. Inf.-stat. mat.]. Moscow: FGBNU Research Institute of RINKCE, 121 p.
4. Latova N. V. (2011) "Utechka umov" v sisteme institutov vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala sovremennoy Rossii ["The drain of minds" in the system of institutions for the reproduction of human capital in modern Russia]. Zhurnal institutsionnyh issledovaniy, Vol. 3, (3), p. 82–93.
5. Shevtsova E. V. (2015) Migratsionnaya politika [Migration Policy: A Training Manual]. Novosibirsk: SibAGS, 140 p.
6. Entsiklopediya Britannika [ENCYCLOPAEDIA BRITANNICA]. Internet encyclopedia. URL: <http://www.britannica.com> (date of the appeal: 06.03.2018).
7. Vedeneeva N. Uchenym udvaivayut zarplatu putem perevoda ih na polstavki [Scientists double their salary by transferring them to a part-time job]. URL: <http://www.mk.ru/science/2018/01/18/uchenym-udvaivayut-zarplatu-putem-perevoda-ikh-na-polstavki.html> (date of circulation: 09.03.2018).
8. Vinogradova Yu. S., Gilev D. V., Khmelev I. B. Problema "Utechki umov" na rossiyskom rynke truda: prichiny, posledstviya i puti resheniya [The problem of "Brain drain" on the Russian labor market: causes, consequences and solutions]. Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences: Electr. Sat. Art. by mat. XXIV Intern. stud. scientific-practical. Conf. No. 5(24). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(24).pdf) (reference date: 02.03.2018).
9. Kiryushkina A. G., Kochemasova L. A. Intellektualnaya migratsiya v Rossii: prichiny i posledstviya [Intellectual migration in Russia: Causes and consequences]. Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences: Electr. Sat. Art. by mat. III Intern. stud. scientific-practical. Conf. No. 3(3). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/3\(3\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/3(3).pdf) (date of circulation: 18.03.2018).
10. Poletayev D. V. (2012) Uchebnaya migratsiya v Rossiyu: sushchestvuyushchie praktiki i vozmozhnye perspektivy [Educational migration in Russia: existing practices and possible prospects]. Scientific papers: Institute of economic forecasting RAS, Vol. 10, p. 390–406.

А. В. Мартыненко

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
avalmart@list.ru

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

ЭТНИКА В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЭТНОСТИЛЯ В ОДЕЖДЕ

Статья посвящена исследованию социологических аспектов популярности этностиля в одежде. В контексте социологической характеристики моды в статье рассматривается этника как феномен современной культуры и этностиль как проявление этники в одежде. Приводится различие между понятиями «национальный стиль», «фольклорный стиль» и «этнический стиль». Этностиль в некотором смысле унаследовал протестное настроение контркультур, но без антиобщественного пафоса. И если молодежь до 20 лет чаще всего стремится выделиться и позиционировать себя как часть определенной референтной группы неконформистов, то людьми постарше движет более глубокое стремление сохранить и утвердить свою этническую идентичность в стремительно глобализирующемся мире и/или приверженность к здоровому образу жизни. Этностиль активно проникает в высокую моду, но мотивы использования этностилистики известными кутюрье иные. В творческом отношении у этностиля есть преимущество — это разнообразие, которого так не хватает стандартизированной одежде современности. Кроме того, этностиль обладает ярко выраженными целостностью и жизненностью, благодаря которым он и узнается. Поэтому отдельные идеи этностиля всегда были и остаются способными создавать живые и новые образы. Далее на основе концепции «коллективного отбора» Герберта Блумера авторы моделируют способ социального функционирования этностиля как модной тенденции.

Ключевые слова: социология моды, этника, этностиль, социальные группы, кутюрье, глобализация, неконформизм.

Мода (фр. *mode*, от лат. *modus* — мера, образ, способ, правило, предписание) — временное господство определенного стиля в какой-либо сфере жизни или культуры. Мода определяет стиль или тип одежды, идей, поведения, этикета, образа жизни, искусств, литературы, кухни, архитектуры, развлечений и т. д., который популярен в обществе в определенный период времени. Понятие моды часто обозначает самую непрочную и быстро проходящую популярность [8].

Неотъемлемый атрибут моды — погоня за новизной; при этом степень новизны/модности предмета или явления зависит не столько от его объективного времени создания (возникновения), сколько от момента обретения им популярности и общественного признания. Если явление или предмет, будучи модным какой-либо отрезок времени, теряет новизну в глазах окружающих, то становится немодным (старомодным) [8].

Генетически мода формировалась из обычая, но если носителями обычая главным обра-

зом являются представители старшего поколения, то мода — в большей степени прерогатива молодежи, наиболее социально мобильного, легко воспринимающего новое слоя населения. Мода отсутствует в замкнутых, статичных и социально однородных обществах, а также в обществах с жесткой иерархией социальных групп, таких как касты, сословия. Социальные системы, в которых действует мода, обладают такими качествами, как открытость, динамичность, избыточность, социальная дифференциация и мобильность.

Мода является не только средством демонстрации социального статуса, но и формой массовой коммуникации. С помощью моды человек сознательно уподобляется членам своей группы и одновременно противопоставляется представителям других групп. Отношение к моде определяет отношение человека к внешнему миру и к самому себе. Как отмечает М. А. Михеева, «решающую роль в истории моды сыграли два стимула: уважение и соревнование, которые

проявлялись в подражании из уважения и в подражании из соперничества» [7, с. 272].

Мода выполняет в обществе разнообразный набор функций, среди которых инновационная, регулятивная, психологическая, социальная, коммуникативная, экономическая, эстетическая. В социально-психологическом аспекте следует выделить такие функции моды, как повышение внешнего престижа, регулирование эмоциональных состояний, стремление личности самоутвердиться через иллюзорное «выделение себя из массы», массовизация психики человека.

Мода постепенно институализируется: появляются разнообразные профессионалы в области моды (кутюрье, модельеры, обозреватели, репортеры, манекенщицы, фотомодели, дизайнеры одежды и т. д.). В модном поле доминируют две тесно переплетенные между собой ценности — современность и престижность. Иными словами, «модный процесс — это производство символов престижной современности» [11].

Ильин В. И. установил, что фазы движения моды соответствуют фазам, характерным для любого товара: 1) производство моды; 2) распространение модных вещей и стандартов поведения; 3) потребление модных вещей [5].

Далеко не всякая модель известного дизайнера становится модной. В объект моды та или иная модель превращается усилиями не столько творцов-производителей, сколько значимых референтных групп, то есть люди ориентируются не на предложения дизайнеров, а на свою значимую группу или значимых личностей, какowymi являются влиятельные публичные люди.

Этника — яркое многогранное явление современной культуры, находящееся, с одной стороны, вне моды, вне истории, а с другой — испытывавшее на протяжении своего существования пики и спады популярности и определенные исторические трансформации.

Прежде чем говорить об этнике в одежде, обратимся к понятию «этника» вообще.

Термином «этника» (от греч. *ethnos* — народ, синонимы — фольклор, фолк, аутентика, архаика) принято сегодня называть свод обычаев, песен, музыки, танцев, материальной культуры того или иного народа. Чаще всего этника обозначает именно песенно-музыкальный фольклор [3].

Долгое время этника оставалась объектом узкопрофессионального интереса ученых-фольклористов или же туристским аттракционом. Отдельные вкрапления элементов этники в европейскую культуру, такие как обращение европейских живописцев начала XX века к фор-

мам и образам традиционной африканской пластики и японской цветной гравюры или рост популярности джаза, не меняли общей дистанцированности европейцев от экзотических форм народных традиций.

Однако к середине XX века, когда оказались исчерпанными «новые идеи» в искусстве и начался процесс эмансипации бывших колоний, западные художники и музыканты начали обращать на этнику все более пристальное внимание. Настоящий этнический взрыв произошел после серии освободительных войн в Африке в начале 1960-х годов. «Взаимопроникновение культур приобрело гиперактивный характер. Сначала это происходило в массовых жанрах. Музыкальные гибриды и новинки наподобие фолк-рока, регги, ска или босса-новы, хиппи, переряженные в одежды всех народов мира, массовый исход западных радикалов в далекие и загадочные страны Востока — это была тотальная фиеста, стихийная радость узнавания на уровне, скорее межчеловеческом» [3].

После реакции 1960-х годов роль этники несколько снизилась. Возрождение ее произошло уже в девяностые, что было связано с антиглобалистским движением. Безликие типизированные массовые культурные продукты превратили фольклор в подобие нового авангарда, преодолевающего своей яркой самобытностью недостаток оригинальности и новизны в современном масскульте.

Одежда с элементами народного, национального стилей сегодня популярна и пользуется спросом. Ни одна модная коллекция, ни один модный показ не обходится без этновещей или аксессуаров.

Что представляет собой этнический стиль в одежде? История моды не знает более самобытного, красочного и странного стиля.

Этнический стиль, как его определяет Энциклопедия моды, это «стиль, в котором комплекты одежды воспроизводят черты национального костюма определенного народа (этноса). Главным при составлении комплекта является использование характерных для нарядов той или иной нации кроя, материалов, оттенков, орнаментов, декора, аксессуаров» [9].

Исторически каждый народ (этнос), длительное время совместно проживающий на конкретной территории, естественным образом формирует свои традиции и обычаи, которые также отражались в манере одеваться.

В древности как такового этнического стиля не существовало. Предпосылки его формирования начали складываться с развитием торговых

путей, в ходе захватнических войн, когда происходила ассимиляция культур разных народов и, соответственно, заимствование типов народных одежд и их элементов. Но это был еще не этнический стиль, а народные одежды, претерпевавшие естественную трансформацию в ходе культурной диффузии. В XIX веке в эпоху эклектики, или так называемого «исторического стиля», возникает увлечение национальной экзотикой неевропейских народов и исторических эпох. Эклектика в большей степени проявилась в интерьерах и архитектуре, местами в виде элементов и в одежде (например, женские платья в стиле ампир имитировали греческие и древнеегипетские туники).

Следует отметить, что термины «этнический», «этника» стали применяться только со второй половины XX века. Кроме того, есть существенное различие в терминах «этнический стиль», «фольклорный стиль» и «национальный стиль». Национальный стиль предполагает обращение к традициям, их обобщение и известную интерпретацию. Этнический стиль ориентируется больше на народный колорит, особенности стиля конкретной страны, экологию этнографической среды. Если национальный стиль предполагает историческую реконструкцию форм национального костюма, то этнический исповедует гармонию человека с природой, что выражается в традиционных способах создания тканей и декора, в использовании естественных цветов в костюме. Этностиль — это скорее особое настроение. Фольклорный стиль (или фольк-стиль) использует только элементы народного костюма в современной одежде безотносительно к конкретному этносу, при этом комплект может быть романтическим по характеру, украшен кружевом (аналогично стилю «фэнтези») и дополнен аксессуарами хэнд-мейд из натуральных экологических материалов. По факту в коллекциях модельеров эти три стиля часто переплетаются [2, с. 162].

Этническое направление в одежде приобрело окончательный статус стиля только в 1960-е годы благодаря движению хиппи, мироощущение которых превозносило все естественное, натуральное, живое, предметный мир, не тронутый технотронной цивилизацией, существующий независимо от рамок общепринятых традиций, правил и норм поведения и воспитания. Хиппи отвернулись от европейских ценностей и обратились к тому, что находилось максимально дальше от них — к древней истории и культуре Африки, Востока и Центральной Америки. В жизнь воплотились не только мировоззрение,

поведение, но и традиционные этнические мотивы в одежде, обуви, аксессуарах. История моды получила новые яркие веяния, не свойственные европейской традиции.

Во второй половине шестидесятых официальная мода породила скандальные супермини в сочетании с высокими сапогами, применение в одежде синтетических, искусственных материалов захватило весь мир. Эта «космическая» мода пыталась отрезать путь к классике и тем более этнике. Но классика вечна, а этника, однажды заняв свою прочную нишу в моде, стала непреходящей ценностью для определенного контингента людей — хиппи, дауншифтеров, любителей естественности, ищущих гармонии самих с собой и с природой.

Хиппи противопоставили длинные юбки из натуральных материалов и джинсы повальному увлечению мини-юбками. Строгие геометризованные силуэты в одежде официального стиля были отмечены неформальной молодежью, которая выбирала плавные линии, этнические, цветочные и животные рисунки. Хиппи носили одежду, не сковывавшую движения, как у народов Древнего Востока. Это были блузки и платья из полупрозрачных тканей, «летающие» туники и шарфы, индийские сари и одеяния монахов Тибета. Главной жизненной ценностью стала гармония с природой. И это выражалось в том числе в одежде, которая создавалась исключительно из природных материалов, в идеале — своими руками.

«Дети цветов» подражали не только восточным народам. Их вдохновляла так же история марокканцев, американских индейцев, цыган. Именно хиппи вновь открыли для моды индейские мокасины, мексиканские пончо, марокканские туники, пестрые цыганские юбки, аксессуары из бисера, «фенечки» и многое другое» [4, с. 87].

Сегодня этника в одежде — современные этнические платья, футболки, сарафан, туника, блузы, красочные принты и орнамент — пользуется особой популярностью. Одежда в этническом стиле весьма практична, уникальна, универсальна по возрасту и социальному статусу. Этно может быть женственным и бунтарским, элегантным и небрежным, но неизменно этот стиль смотрится привлекательно, свежо и оригинально. Основная отличительная черта одежды этно — объемность, воздушность и легкость форм.

У каждого народа, существующего ныне или уже затерянного в веках, есть своя история, традиции, быт, тайны, обряды. Каждый народ

живет или жил в определенных климатических и географических условиях, к которым исторически оптимально приспособивался, что нашло яркое выражение в том числе и в одежде, в специфике украшений и аксессуаров. Простые люди и на Востоке, и на Диком Западе, и на Руси умели и любили трудиться, поэтому одежда должна была быть удобной, не сковывать движения, быть приятной телу и — что главное — быть скромной. Все эти универсальные черты народной одежды нашли отражение и в современном этническом стиле — комфорт, свобода в движении. Скромность вовсе не означает, что этностиль скучный и серый. Наоборот, ему свойственно оптимистическое красочное разнообразие цветов от красного, желтого, небесно-голубого до терракотового, земляного коричневого и белого.

Этностилистика всегда занимала особую нишу в иерархии модных стилей, являясь отдельным и самобытным стилем в современной моде, который не нуждается в дополнениях.

Этническому стилю в одежде присущи следующие характерные черты:

1) предпочтение отдается ярким, иногда даже пестрым расцветкам, цветочным принтам, орнаменту, вышивке или батику;

2) линии одежды в этностилистике плавные, женственные, независимые, вне рамок и строгости, но в то же время скромные;

3) ткани преобладают натуральные: лен, хлопок, ситец, шерсть, поскольку народная одежда всегда создается вручную из натуральных материалов;

4) этностиль очень разнообразен и органичен только предпочтениями носителя или дизайнера, поэтому и в фасонах такой одежды могут «прочитываться» японское кимоно, индийское сари, восточная туника, традиционные славянские сарафаны, футболки в свободном американском стиле хиппи и многое другое;

5) неотъемлемой чертой этностиля неизменно является обилие аксессуаров и декора: вышивка, анималистичный или цветочный принт, народный славянский орнамент и прочее [10].

Чтобы образ в этническом стиле был гармоничным и производил правильное впечатление, он должен быть пропитан народным духом. Для этого важно знать семиотические нюансы того или иного элемента народного костюма, который будет использован в образе этностиля.

Этнонаправление — это целая философия со своими канонами и принципами. Этника помогает создать абсолютно непохожий на другие образ со своими индивидуальными нотами. Раз-

нообразный декор — это и есть те самые ноты и заглавное отличие стиля от других.

На мировую высокую моду этнические мотивы также оказали существенное влияние. Наиболее популярными «поставщиками» национальных элементов и мотивов для кутюрье были и остаются Россия, Индия, Япония, Мексика, аутентичные культуры Америки, некоторые арабские и африканские страны.

В начале XX века стимулом для «этнического» вдохновения кутюрье модных домов Европы стали «Русские сезоны» С. Дягилева, породившие целое соцветие коллекций «а-ля рус», комплектов с восточным и африканским колоритом. Среди наиболее влиятельных модных домов, задавших тон увлечению этникой в 1920—30-х годах, следует назвать Габриэль Шанель и Поля Пуаре.

Шестидесятые годы на первый план выдвинули уличную моду, которой начали вдохновляться великие кутюрье, создавая на ее основе произведения искусства. Субкультура хиппи, появившаяся в конце 1960-х годов в Европе и Америке, создала свой собственный, ни на что до ныне не похожий стиль одежды. Многие дизайнеры одежды оценили свободный стиль «детей цветов», и начался бум этностиля а-ля хиппи с мотивами народных костюмов индийцев, африканцев и американских индейцев, так называемых «экологически» чистых народов. Среди великих кутюрье, отдавших дань увлечению стилем хиппи, были Пьер Карден и особенно Ив Сен-Лоран, который аристократизировал образ хиппи.

Конец XX века отмечен мощным всплеском этностилистики в высокой моде и одежде *prêt-à-porter*. Здесь особенно выделяются бренды Рифат Озбек, Иссей Мияке, Кензо Такада, Etro, Жан-Поль Готье. XXI век не отстает в увлеченности этническим стилем от своего предшественника. Сегодня каждый год на мировом подиуме представляются выдающиеся этноколлекции Джона Гальяно, Роберто Кавалли, Версаче, Dolce&Gabbana и других модных домов.

Особое место этнический стиль занимает в творчестве двух выдающихся современных отечественных кутюрье — Вячеслава Зайцева и Валентина Юдашкина. Коллекции В. Зайцева несут в себе ценностную эстетику русского костюма. В творчестве блистательного В. Юдашкина, несмотря на сногшибательность и фантазийность образов, этнические традиции стали определяющими и принесли заслуженный успех как на отечественных, так и на мировых подиумах.

Особенно часто мастер посвящает свои коллекции русской культуре, но в них чувствуется и дыхание Востока, и узоры Византии, что говорит о широкой этнической ориентации кутюрье.

Можно предположить, что триумф этностиля в дизайне одежды второй половины XX — начала XXI века связан с эстетикой постмодернизма, для которого характерны плюрализация ценностей, равноправность исторических и современных форм, сосуществование множества субкультур, эклектика, цитатничество и фрагментарность как основной метод создания произведения, отрыв от контекста. Новый образ создается модельером посредством комбинирования различных мотивов-цитат, где главное — мощная выразительность.

В социологическом разрезе, как отмечает социолог Н. Ю. Масленцева, «каждый появившийся модный стиль является выражением «социального заказа» на определенный образ и стиль жизни. Тема беспорядка, неопределенности в первую очередь находила выражение в «уличных» стилях: «хиппи», «панк», «грандж», «кэжуал» [6, с. 300].

Современная уличная мода не делает акцентов на деталях облика, наоборот, «требует быстрого «прочтения» текста одежды», поскольку «в обществе постмодерна доминирует быстрый, динамичный «взгляд мимоходом». Уличная парадигма моды, безусловно, привносит демократизм, молодежность, свободу и раскованность, позволяющую смешивать и фантазировать с собственной внешностью, стилем жизни» [там же].

Среди социальных двигателей современной моды Н. Ю. Масленцева называет маргинальность. «Массовая мода появилась тогда, когда маргиналы научились присваивать себе знаки, ранее доступные и понятные только людям определенного сословия и достатка. Тогда это была мода на индивидуальность, элитарность. Один из трендов современной моды — стиль жизни окраины. Выглядеть и вести себя маргинально стало модно настолько, что в образе жизни наших современников сочетается то, что традиционное противопоставлялось друг другу: элитарность и дешевизна, массовость и архаизм, шик и простота, граничащая с бедностью» [6, с. 301].

Выражением какого же «социального заказа» является мода на этностиль? Чтобы ответить на этот вопрос более определенно, прежде всего следует учесть два важных момента.

Во-первых, этнические элементы в одежде и этнический стиль как таковой — не одно и то

же. Элементы могут касаться лишь одного или нескольких составляющих одежды, например, аксессуаров или обуви. Сегодня отдельные предметы одежды или аксессуаров, ранее безраздельно принадлежавшие национальному стилю в одежде, как, например, мокасины, туника, сабо, стали частью повседневной одежды, претерпев определенные модификации в плане материала изготовления или модификаций модели. Поэтому элементы этностиля сегодня могут не рассматриваться как собственно этностиль, но как мода на отдельные его части, которые, будучи повсеместными, утрачивают свою узкую «этничность» и становятся частью повседневности.

Этностиль же как таковой подразумевает единство всех компонентов облика — от аксессуаров до обуви. Таким образом, этностиль способен быть экзотичным и даже эпатажным в контексте современности, в отличие от элементов этностиля.

Во-вторых, мода на этностиль не универсальна (как, скажем, мода на джинсы), то есть одежда в этностиле традиционно занимает определенное устойчивое, но незначительное место в репертуаре дизайнеров одежды *prêt-à-porter*, в модных бутиках и гардеробе уличных модниц.

Учитывая эти два момента, каким же социальным группам свойственна приверженность к этностилю в одежде? Прежде всего, конечно, молодежи как наиболее мобильной и склонной к потреблению новизны части общества. Причем разные возрастные категории молодежи руководствуются разными мотивами в использовании этностиля в одежде.

Так, примерно до 20 лет этностиль является маркером своеобразной «непохожести» на «массы», как элемент неконформного поведения. С помощью моды на этностиль одни социальные группы (или отдельные личности) могут противостоять другим. В данном случае речь идет о явлении социальной идентификации, непосредственно относящемся к модному поведению, когда с помощью моды человек сознательно уподобляется членам своей группы и одновременно противопоставляется представителям других групп.

В этом смысле можно говорить о таком явлении, как антимода, — когда идентифицирующий себя с группой человек противопоставляет себя общепринятой моде. Антимода является своеобразным протестным поведением, то есть внешним проявлением недовольства господствующими в обществе ценностями. Наиболее ярким

примером антимоды в XX веке стали молодежные субкультуры, в особенности их контркультурные проявления — хиппи, битники, байкеры, стилиаги, гранж и др. Этностиль в некотором смысле унаследовал протестное настроение контркультур, но без антиобщественного пафоса. Таким образом, у молодых людей до 20 лет стремление к этностиллю становится сродни стремлению к самовыражению, характерному для «антимоды» хиппи и других контркультурных групп.

После 20 лет этностиль может носиться только в качестве маркера причастности к определенному образу жизни, как то приверженность к «дикому» туризму (походы в неосвоенные цивилизацией природные ландшафты), участие в этноисторических реконструкторских фестивалях, увлечение всевозможными духовно-физическими техниками типа йоги и цигун, в крайнем варианте — дауншифтинг. Это люди среднего достатка или даже весьма состоятельные, сознательно выбравшие подобный образ жизни. Это могут быть домохозяйки при богатых мужьях или средней руки бизнесмены, которые свободное время посвящают своему увлечению, являющемуся своего рода отдушиной в погоне за престижным потреблением и поддержанием бизнеса «на плаву». И если молодежь до 20 лет чаще всего стремится выделиться и позиционировать себя как часть определенной референтной группы неконформистов, то людьми постарше движет более глубокое стремление — сохранить и утвердить свою этническую идентичность в стремительно глобализирующемся мире и/или приверженность к здоровому образу жизни, поскольку традиционно считается, что «наши предки» жили в гармонии с природой и не знали тех физических и душевных недугов, которые сегодня являются бичом цивилизации потребления (соответственно, носить одежду из натуральных тканей и свободного кроя «полезно для здоровья»).

Этностиль активно проникает в высокую моду, но мотивы использования этностилистики известными кутюрье иные. Во-первых, этностиль существенно творчески переосмысливается дизайнерами одежды. Во-вторых, такой модифицированный этностиль скорее имеет целью эпатаж с флёр оригинальности, поскольку экзотика национального костюма всегда необычна и привлекательна как для обывателя, так и для элиты. В творческом отношении у этностиля есть преимущество, которое заставляет вновь и вновь обращаться к нему за идеями, — это преимущество — разнообразие, которого так не

хватает стандартизированной одежде современности. Кроме того, этностиль обладает ярко выраженными целостностью и жизненностью, благодаря которым он и узнается. Поэтому отдельные идеи этностиля всегда были и остаются способными создавать живые и новые (пусть относительно) образы.

Для прояснения способа социального функционирования этностиля как модной тенденции уместно упомянуть концепцию моды социолога Герберта Блумера, который считает основой функционирования моды действие механизма «коллективного отбора». «Коллективный отбор как механизм по выбору моделей одежды и присвоению им статуса "модных" осуществляется в процессе взаимодействия ряда акторов, какими могут выступать не только индивиды или социальные классы, но и субъекты модной промышленности. Дизайнеры, поставщики платьев для магазинов и бутиков (байеры), "модная публика", рядовые покупатели и модные журналы — все они участвуют в осуществлении коллективного отбора» [1, с. 76]. То есть мода, согласно Г. Блумеру, является результатом совместных действий многих участников, среди которых решающая роль отводится дизайнерам, генерирующим новые модные идеи, выискивая и перерабатывая старые образцы и текущие тенденции и в поисках «новых решений», стремясь уловить «дух времени».

В контексте теории Герберта Блумера смоделируем, как действует «коллективный отбор» в случае с этностилем, учитывая, что он носит налет «антимоды», оставаясь стабильной частью периферийно-модных тенденций современности. Есть определенный социальный заказ со стороны неконформной (или псевдононконформной) молодежи и среднего класса на антураж определенного образа жизни. Дизайнеры одежды, которые стремятся быть в тренде и одновременно найти свою нишу в океане моды и стиля, улавливая эту тенденцию, создают вариации на тему этностиля. Специалисты по рекламе и связям с общественностью продвигают новый тренд. Модная публика (категория модников, трепетно следящих за новыми веяниями) улавливает его. К этому процессу подключаются держатели магазинов и бутиков модной одежды, выделяя часть своей «экспозиции» под этнику. Эта «экспозиция» находит своего потребителя. И учитывая, что именно этот контингент является стабильным потребителем, ажиотаж проходит, «страсти улягутся», останется интерес узкого круга приверженцев. Но в функционировании этностиля всегда остается существ-

венным еще и элемент «хэнд-мейда», поскольку этностиль по сути своей есть индивидуальное средство самовыражения, приспособляемое каждый раз к определенным требованиям образа жизни, пристрастий и увлечений самих людей. «Хэнд-мейд», в свою очередь, способен вдохновлять профессиональных дизайнеров одежды на новые творческие свершения на поприще этностиля.

Таким образом, к основным социокультурным причинам популярности этностиля можно отнести острую потребность в национальной идентичности на фоне глобализационных процессов, политическое противостояние инокультурной экспансии или тоталитарному режиму, исчерпанность и затертость образов в искусстве на определенный период времени, потребность в обновлении репертуара. На уровне отдельных

социальных групп увлечение этностилем в одежде может выступать как стремление к самовыражению и неконформному поведению, характерному для «антимоды» хиппи и других контркультурных групп; в качестве маркера причастности к определенному образу жизни (приверженность к «дикому» туризму, участие в этноисторических реконструкторских фестивалях, увлечение всевозможными духовно-физическими практиками, дауншифтинг); эпатаж с флёр оригинальности в творчестве известных кутюрье.

Этнический стиль сегодня в целом можно определить как действующий механизм традиции, как диалог истории и современности, народной самобытности и стремления к максимальной индивидуализации одежды в условиях постиндустриального урбанизированного мира.

Литература

1. Гурова О. Ю. Социология моды: обзор классических концепций / О. Ю. Гурова. — URL: <http://knigi.konflib.ru/8kulturologiya/131777-1-sociologiya-modi-obzor-klassicheskikh-konceptiy-avtor-gurova-gurova-olga-yurevna-kandidat-kulturologii-nauch.php>.
2. Демшина А. Ю. Этнотенденции в пространстве современной моды / А. Ю. Демшина // Вестн. СПбГУКИ. — 2011. — Март. — С. 161—164.
3. Дом моделей на Кузнецком мосту. — URL: <http://www.casual-info.ru/wiki>.
4. Дудникова Г. История костюма / Г. Дудникова. — Ростов н/Д., 2001.
5. Ильин В. И. Поведение потребителей : учеб. пособие / В. И. Ильин. — СПб. : Питер, 2003.
6. Масленцева Н. Ю. Проблемное поле социологии моды / Н. Ю. Масленцева. — URL: http://elar.uifu.ru/bitstream/10995/31916/1/srbu_2015_59.pdf.
7. Михеева М. А. Мода как социокультурный феномен / М. А. Михеева // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2009. — № 3. — С. 272—276.
8. Модная одежда в этностиле. — URL: <http://ethnoboho.ru/etno/odezhda-v-etnicheskom-stile.html>.
9. Надежда Ламанова — легенда русской моды «серебряного века». — URL: <http://www.renclassic.ru/Ru/35/1642/1724>.
10. Насрутинова Л. Н. Роль национального костюма в современном дизайн-проектировании / Л. Н. Насрутинова, А. С. Матевосян // Universum: филология и искусствоведение : электрон. науч. журн. — 2016. — № 6(28). — URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3301>.
11. Этнический стиль // Энциклопедия моды. — URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles>.

ETHNICS IN MODERN FASHION: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE POPULARITY OF ETHNIC CLOTHES

A. V. Martynenko

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
avalmart@list.ru

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

The article is devoted to the study of sociological aspects of the popularity of ethnic clothes. In the context of the sociological characteristics of fashion, the article considers ethnics as a phenomenon of modern culture and ethnic style as a manifestation of ethnic dress. The authors differentiate the concepts "national style", "folklore style" and "ethnic style". Ethnic style in a sense inherited the protest mood of contraculture but without the antisocial pathos. And while young people under 20 are more likely to aim to stand out and position themselves as part of a certain reference group of non-conformists, older people are driven by a deeper desire to preserve and assert their ethnic identity in a rapidly globalizing world, and/or commitment to a healthy lifestyle. Ethnic style actively penetrates into high fashion, but the motives for the use of etnoturistic well-known fashion designer are different. Ethnic style has a creative advantage of the

diversity, which is so not enough standardized clothing of today. In addition, the ethnic style has a pronounced integrity and vitality, through which he is recognized. Therefore, some ideas of the ethnic style have always created live and new images. On the basis of the concept of "collective selection" by Herbert Bloomer, the authors model the way of social functioning of the ethnic style as a fashion trend.

Key words: sociology of fashion, ethnic, ethnic style, social groups, fashion designers, globalization, non-conformism

References

1. Gurova O. Yu. Sotsiologiya mody: obzor klassicheskikh kontseptsiy [Sociology of fashion: Review of classical concepts]. [Electronic resource] URL: <http://knigi.konflib.ru/8kulturologiya/131777-1-sociologiya-modi-obzor-klassicheskikh-koncepciy-avtor-gurova-gurova-olga-yurevna-kandidat-kulturologii-nauch.php>.
2. Demshina A. Y. (2011) Etnotendentsiya v prostranstve sovremennoy mody [Ethnic tendency in the space of modern fashion]. Vestnik of The University Of Culture, March, p. 161—164.
3. Dom modeley na Kuznetskom mostu [House of models at the Kuznetsk bridge]. URL: <http://www.casual-info.ru/wiki>.
4. Dudnikova G. (2001) Istoriya kostyuma [History of the costume]. Rostov-on-Don.
5. Iljin V. I. (2003) Povedenie potrebiteley [Consumer behavior: teaching guide]. St. Petersburg: Peter.
6. Maslentseva N. Yu. Problemnoe pole sotsiologii mody [The problem field of sociology of fashion]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31916/1/srbu_2015_59.pdf.
7. Mikheeva M. A. (2009) Moda kak sotsiokulturnyj fenomen [Fashion as a sociocultural phenomenon]. Vestnik of KSU named after N. Nekrasov, (3), p. 272—276.
8. Modnaya odezhda v etnostile [Fashionable clothes in ethnic style]. URL: <http://ethnoboho.ru/etno/odezhda-v-etnicheskom-stile.html>.
9. Nadezhda Lamanova — legenda russkoy mody "serebryannogo veka" [Nadezhda Lamanova is a legend of Russian fashion of the "silver age"]. URL: <http://www.rendclassic.ru/Ru/35/1642/1724>.
10. Nasrutdinova L. N., Matevosyan A. S. (2016) Rol natsionalnogo kostyuma v sovremennom dizain-proektirovanii [The role of the national costume in modern design]. Universum: filologiya i iskusstvovedenie: electron. scientific. Journ., 6(28). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3301>.
11. Etnicheskiy stil [Ethnic style]. Encyclopedia of fashion. URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles>.

В. В. Фриауф

Димитровградский
инженерно-технологический
институт —
филиал НИЯУ МИФИ
(г. Димитровград, Россия)
vvf-19934@yandex.ru

А. Б. Боровая

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
anastasiy-borovay@yandex.ru

**ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ
ПОДГОТОВКИ ЛИДЕРОВ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

В статье рассмотрен ряд диссертационных исследований, в которых описаны проблемы подготовки лидеров среди молодежи. Обоснована необходимость проведения работы по развитию молодежного лидерства. В современном обществе есть объективная необходимость создания современных молодежных объединений для реализации личных инициатив молодежи. При этом молодежные центры и движения нуждаются в оптимизации системы управления, должном финансировании, создании необходимых условий для креативности и активности молодых людей. Лидерство формируется в ходе социализации, личностной и профессиональной самореализации, развития жизненных планов и стратегий. Описаны авторские подходы к организации условий подготовки лидеров в молодежной среде, в числе которых включение молодежи в определенную деятельность, организацию личностно-ориентированного взаимодействия, поддержку лидерских инициатив молодежи и другие. Раскрыта целесообразность изучения феномена лидерства, а также политического обучения и привлечения молодежи к участию в мероприятиях государственного масштаба. Показана важность включения молодежи в специально организованную деятельность, направленную на приобретение лидерского опыта, развитие умений реализации деятельности в объединении от исполнителя до организатора. Для стимулирования эффективности подготовки молодежных лидеров разными исследователями предлагается организовать процесс их сопровождения педагогами, психологами, тьюторами, а также проводить соответствующие мероприятия. Сделан вывод об актуальности проблемы подготовки лидеров среди молодежи и возрастания научного интереса к разработке данной тематики.

Ключевые слова: лидер, лидерство, молодежное лидерство, молодежная инициатива, молодежная политика.

В современной социально-психологической науке лидерство представлено в виде явления, характеризующегося сложностью и многоплановостью, которое определяется в виде феномена, связанного с воздействием или влиянием индивида на определенные социально-психологические процессы (мнения, оценки, отношения) и поведение группы или ее отдельных членов [1].

В развитие концептуальных основ разработки проблемы молодежного лидерства свой вклад внесли такие отечественные исследователи, как Т. И. Вежевич [2], Е. М. Ермолов [5], А. В. Зорина [6], И. В. Пескова [8] и другие.

В диссертационном исследовании В. В. Еремеева отмечает, что особую роль в возникновении и развитии лидеров среди молодежи играет социальное окружение. При этом социально-экономические и политические преобразования современного общества актуализируют необходимость разработки вопросов проявлений молодежного лидерства. Автор сосредотачивает свое

внимание на политическом лидерстве и доказывает, что большинство лидеров появляются как раз в молодежной среде. Характерная для молодых людей энергия, восприимчивость к новому, стремление к поиску и совершенствованию создают предпосылки для появления новых лидеров — участников процессов демократизации в современном обществе. В ходе теоретико-методологического анализа проблемы было выявлено, что в современном обществе к политическому лидеру среди молодежи предъявляется ряд требований, таких как политическая воля, организаторские способности, умение выражать и отстаивать взгляды молодого поколения, прогнозировать действия окружающих, интеллект, системный подход к решению важных вопросов, государственное мышление. Основополагающее значение имеет политическая культура. Молодым политикам важна консолидация, за счет которой они смогут воздействовать на общественные процессы, что предпо-

лагают создание молодежных объединений, союзов и пр. [4].

Сбитнева В. В. свои научные изыскания обратила на проблему теоретического и экспериментального обоснования педагогических условий, которые будут способствовать эффективному развитию лидерских качеств личности. Данная диссертация является одной из первых работ, в которой, в частности, рассматривается анализ потенциала социального проектирования в развитии лидерских качеств молодых людей. Автор доказывает обоснованность включения молодежи в специально организованную деятельность, направленную на приобретение лидерского опыта, развитие умений реализации деятельности в объединении от исполнителя до организатора. В числе критериев развития лидерских качеств выделены познавательная и мотивационная компоненты и критерии внешней реализации деятельности [9].

На аналогичных позициях стоит А. В. Зорина, которая в собственном исследовании в числе условий подготовки лидеров в молодежной среде выделяет включение молодежи в определенную деятельность, организацию личностно-ориентированного взаимодействия, поддержку лидерских инициатив молодежи [6].

В свою очередь, В. В. Суханов построил свое научное исследование на анализе специфики молодежной политики в нашей стране за последние годы (начиная с 1985). Им было доказано, что в современном обществе есть объективная необходимость создания современных молодежных объединений для реализации личных инициатив молодежи. При этом молодежные центры и движения нуждаются в оптимизации системы управления, должном финансировании, создании необходимых условий для креативности и активности молодых людей. При этом автор опирается также на современные возможности интернет-технологий, которые могут объединить молодежь для решения научных проблем и внедрения социальных инициатив [10].

Интересно в этом плане научное исследование Б. М. Барсеяна, который трактует подготовку молодежных лидеров как гарант дальнейшего поддержания стабильности политического процесса в стране. В связи с этим он описывает целесообразность политического обучения и привлечения молодежи к участию в мероприятиях государственного масштаба (на примере всероссийских молодежных форумов, таких как «Селигер»). В числе декларируемых целей подобных молодежных форумов особое место отводится поддержке социальной мобильно-

сти молодежи, их продвижению по карьерной лестнице. Осуществимость данной цели поддерживается официальной пропагандой и распространением примеров успешных молодых людей, которые прошли путь от обычного активиста до известного политика, журналиста, предпринимателя и т. д. Доказано, что политическая деятельность является действенным каналом социальной мобильности молодежи [1].

Вежевич Т. Е., рассматривая лидерские качества учащейся молодежи, говорит о важности прогнозирования развития личностных характеристик лидера на основании грамотной диагностики, мониторинга среди молодежи, отбора соответствующих видов деятельности, в которых эти характеристики лучше всего будут проявляться и развиваться, а также о создании временного или постоянного поля самоактуализации в целях социального развития личности. Также важно отметить целесообразность внедрения особых педагогических технологий руководства развитием лидерского потенциала на основании личностно-ориентированных и гуманистических концепций воспитания [2].

Домасевич И. В. сосредоточилась на выявлении характеристик социального феномена «студенческий лидер общественного мнения» и обосновала социально-управленческую технологию его формирования в среде студенческой молодежи. Такие лидеры обладают довольно сильным информационным потенциалом и когнитивно-суггестивными способностями, благодаря которым способны активно воздействовать на процессы формирования общественного мнения в ходе межличностной и групповой коммуникации. Всех молодежных лидеров она разделила на информационных (владеют и являются носителем больших, разносторонних и содержательных объемов социально значимой информации), инициаторов (стремятся распространять информацию среди своего ближайшего окружения, имеют постоянную мотивацию и обладают способностями к адекватному воспроизведению общественного мнения), катализаторов (стремятся систематизировать общественное мнение по актуальным вопросам студенческой молодежи и общества в целом), модераторов (способны организовывать позитивную дискуссию по актуальным вопросам). При этом наибольший вес, полагает автор, имеют именно информационные лидеры (что в принципе соответствует общеизвестному постулату «информация владеет миром»). Технологии формирования лидеров среди молодежи представляют собой организованное социальное взаимодей-

вие разных субъектов, целью которого является перевод социально значимых ценностей на уровень повседневности (микросоциальный уровень). Лидерство формируется в ходе социализации, личностной и профессиональной самореализации, развития жизненных планов и стратегий [3].

Оганян К. К. в своей диссертации говорит о выявлении лидерства как социального феномена и освещает вопросы разработки социальных технологий формирования лидерских качеств у будущих руководителей в вузе. Она полагает, что успешное формирование будущих руководителей (лидеров) в вузовской среде зависит от создания и реализации современных социальных технологий развития лидерских качеств у студентов в процессе их обучения в вузе. Через разные социальные технологии (социальное творчество, организация и самоорганизация, формирование тактики и стратегии развития) идет активизация внутренних ресурсов молодого человека. Социальные технологии — это со-

циальный институт инноваций и социального творчества, организации и самоорганизации, диагностики, тактики и стратегии формирования лидерства среди молодежи. В процессе социальных технологий реализуется решение проблем сферы научных, учебных, общественных, социально-бытовых, духовно-культурных и межличностных отношений. Молодежь может работать в специальных научных центрах, лабораториях, сообществах, транслирует свои достижения, проявляет целевую активность. Для стимулирования эффективности подготовки молодежных лидеров предлагается организовать процесс их сопровождения педагогами, психологами, тьюторами, а также проводить соответствующие тренинги, ролевые и деловые игры [7].

Таким образом, в статье был проведен обзор диссертационных исследований, на основании которых мы можем сделать заключение об актуальности проблемы подготовки лидеров среди молодежи и возрастании научного интереса к разработке данной тематики.

Литература

1. Барсегян В. М. Политическая активность молодежи как канал социальной мобильности в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 23.00.02 / В. М. Барсегян. — М., 2016. — 29 с.
2. Вежевич Т. Е. Педагогические условия развития лидерских качеств учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Е. Вежевич. — Улан-Удэ, 2001. — 22 с.
3. Домасевич И. В. Формирование лидеров общественного мнения в среде студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / И. В. Домасевич. — Минск, 2017. — 29 с.
4. Еремеева В. В. Политическое лидерство в молодежной среде в условиях демократизации российского общества : дис. ... канд. пед. наук : 23.00.02 / В. В. Еремеева. — М., 2006. — 155 с.
5. Ермолов Е. М. Становление и развитие качеств лидера воинского коллектива у кадет-суворовцев : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. М. Ермолов. — СПб., 2015.
6. Зорина А. В. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. В. Зорина. — Н. Новгород, 2009. — 24 с.
7. Оганян К. К. Социальные технологии формирования лидерских качеств у будущих руководителей в вузовской среде : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / К. К. Оганян. — СПб., 2012. — 24 с.
8. Пескова И. В. Организационно-педагогические условия формирования позитивных лидерских качеств у детей (младший школьный возраст) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. В. Пескова. — Н. Новгород, 2003. — 24 с.
9. Сбитнева В. Б. Педагогические условия развития лидерских качеств подростков в детском общественном объединении : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. Б. Сбитнева. — Пермь, 2006.
10. Суханов В. В. Деятельность молодежных центров в развитии политической культуры и социализации личности : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / В. В. Суханов. — СПб., 2015.

REVIEW OF STUDIES OF LEADERSHIP IN THE YOUTH ENVIRONMENT

V. V. Friauf

Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute — branch of National Nuclear Research University
"Moscow Engineering and Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia)

vvf-19934@yandex.ru

A. B. Borovaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

anastasiy-borovaya@yandex.ru

This article describes a number of dissertations that study the problems of training leaders among young people. The authors prove the necessity to take on the task of youth leadership development. It is important to create modern youth unions in contemporary society to show personal initiative of the youth. Youth unions and groups need the optimization of management system, the right funding, laying the groundwork for the creativity and activity of the youth. The leadership is formed through the socialization, personal and professional self-fulfillment, the development of life plans and strategies. The author describes the approaches to the organization of training conditions for leaders in the youth environment, including the youth in some activities, the organization of personality-oriented interaction, support for leadership initiatives of youth and others. The paper shows the necessity of studying the phenomenon of leadership, as well as political training and involvement of youth in participation in the events on the national scale. It is important to attract the youth to participate in the activities directed at gaining leadership experience. In order to improve the efficiency of youth leadership development, the research workers should organize their training by teachers, psychologists and tutors, as well as particular events. The article deals with the immediacy of the problem of youth leadership development and the increasing of scientific interest in the research of the topic.

Key words: leader, leadership, youth leadership, youth initiative, youth policy.

References

1. Barseghyan V. M. (2016) Politicheskaya aktivnost molodezhi kak kanal sotsialnoy mobilnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [Political activity of youth as a channel of social mobility in modern Russian society: author. dis. ... kand. ped. sciences: 23.00.02]. Moscow, 29 p.
2. Wezhevich T. E. (2001) Pedagogicheskie usloviya razvitiya liderskih kachestv uchashchihsya [Pedagogical conditions of development of student leadership qualities: avtoref. dis. ... kand. ped. sciences: 13.00.01]. Ulan-Ude, 22 p.
3. Domasevich I. V. (2017) Formirovanie liderov obshchestvennogo mneniya v srede studencheskoy molodezhi [Formation of leaders of public opinion among students: author. dis. ... kand. soc. sciences: 22.00.08]. Minsk, 29 p.
4. Eremeeva V. V. (2006) Politicheskoe liderstvo v molodezhnoy srede v usloviyah demokratizatsii rossiyskogo obshchestva [Political leadership in the youth environment in the conditions of democratization of the Russian society: dis. ... kand. ped. sciences: 23.00.02]. Moscow, 155 p.
5. Ermolov E. M. (2015) Stanovlenie i razvitie kachestv lidera voinskogo kollektiva u kadet-suvorovtsev [Formation and development of the qualities of a leader of a military cadet team: author. dis. ... kand. ped. sciences: 13.00.01]. St. Petersburg.
6. Zorina A. V. (2009) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv u studentov vuza [Pedagogical conditions of formation of leadership qualities of University students: dis. ... kand. ped. sciences: 13.00.01]. Nizhny Novgorod, 24 p.
7. Oganyan K. K. (2012) Sotsialnye tekhnologii formirovaniya liderskih kachestv u budushchih rukovoditeley v vuzovskoy srede [Social technologies of forming of leadership qualities of future leaders in the College environment: dis. ... kand. soc. sciences: 22.00.08]. St. Petersburg, 24 p.
8. Peskova I. V. (2003) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya pozitivnyh liderskih kachestv u detey (mladshiy shkolnyj vozrast) [Organizational and pedagogical conditions of formation of positive leadership qualities of children (primary school age): author. dis. ... kand. ped. sciences: 13.00.01]. Nizhny Novgorod, 24 p.
9. Sbitneva V. B. (2006) Pedagogicheskie usloviya razvitiya liderskih kachestv podrostkov v detskom obshchestvennom objedinenii [Pedagogical conditions of development of leadership qualities of teenagers in children's public Association: dis. ... kand. ped. sciences: 13.00.01]. Perm.
10. Sukhanov V. V. (2015) Deyatelnost molodezhnyh tsentrov v razvitiy politicheskoy kultury i sotsializatsii lichnosti [Activities of youth centers in the development of political culture and socialization of the individual: dis. ... kand. cultural science: 24.00.01]. St. Petersburg.

ИНФОРМАЦИЯ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ, ЮБИЛЕИ

УЛЬЯНОВСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ — ОПОРНОМУ ВУЗУ РЕГИОНА — 30 ЛЕТ

Ульяновский государственный университет отмечает 30-летие. Один из самых молодых вузов Поволжья ведет отсчет своей истории с 11 февраля 1988 года, когда было принято Постановление Совета Министров СССР «Об организации в Ульяновске филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова».

За время своего существования университет неоднократно получал различные престижные премии в области качества образования, вошел в сотню лучших высших учебных заведений страны. Достижения УлГУ подтверждены высокими позициями в мировых рейтингах, успехами более 49 тысяч выпускников. Среди преподавателей УлГУ немало ученых с мировым именем, которыми по праву гордится университет.

Постановление «Об организации в г. Ульяновске государственного университета» было принято Советом Министров СССР 24 апреля 1985 года, а Советом Министров РСФСР — 3 июля 1985 года. Такое решение было обусловлено стремительным и всесторонним развитием города и области, которые испытывали острый дефицит высококвалифицированных специалистов по радиофизике, электронике, математике, вычислительной технике и медицине.

В 1986 году по инициативе руководителей области, и в первую очередь Ю. Г. Самсонова, была сформирована творческая группа по разработке концепции развития в Ульяновске нового учебного заведения, которую возглавил профессор Ю. В. Полянсков. В состав группы вошли

представители областного руководства и ученые ульяновских вузов Д. Д. Вельмисов, В. Т. Письменко, Н. Т. Гурин, И. В. Семушин, А. Т. Козулин, А. В. Жарков, Р. Я. Браже, В. М. Селезнева, А. И. Чучаев и др.

Первоначально предполагалось, что вуз будет филиалом одного из близлежащих крупных университетов — Горьковского, Саратовского или Казанского. Однако после рассмотрения различных вариантов в сентябре 1987 года был сделан вывод о необходимости открытия в Ульяновске университета, который обладал бы мощным интеллектуальным потенциалом и использовал в своей работе современные принципы и технологии обучения, а также лучшие традиции российского высшего образования. Эта идея получила поддержку Председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Г. А. Ягодина, ректора МГУ А. А. Логунова и первого проректора МГУ В. А. Садовниченко.

Учебный процесс начался 1 сентября 1988 года. К занятиям приступили 200 студентов механико-математического и экономического факультетов. Первым директором, а затем и ректором Ульяновского филиала МГУ стал профессор, доктор технических наук Ю. В. Полянсков, первым проректором по учебной и научной работе — доцент, кандидат физико-математических наук Н. Т. Гурин, ныне профессор, доктор физико-математических наук. Первым зданием в истории университета в 1988 году стал учебный корпус Ульяновского политехнического института по ул. Л. Толстого, 42.

В 1989 году по проекту Государственного союзного института по проектированию учебных заведений началось строительство нового учебного корпуса филиала МГУ на набережной реки Свияги. В 1992 году состоялось новоселье физико-технического факультета и факультета гуманитарных наук и социальных технологий.

Важным этапом в развитии нового высшего учебного заведения классического типа стал 1995 год. 17 декабря Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина Ульяновский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Ульяновске был преобразован в Ульяновский государственный университет.

Традиции и качество Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заложенные в УлГУ за годы плодотворной совместной работы, во многом определили характер развития нового классического университета в Ульяновске, его высокий образовательный стандарт и научный потенциал. За короткий срок университет занял ключевые позиции в образовательном и научном пространстве региона и страны.

При поддержке московских коллег в Ульяновском государственном университете был сформирован высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. В него вошли ведущие ученые из вузов России и СНГ, что явилось залогом высокого уровня подготовки выпускаемых специалистов.

В организации учебного процесса активно использовался опыт МГУ. Интенсивное сотрудничество с МГУ имени М. В. Ломоносова велось по всем направлениям деятельности: учебно-методическому, научному, материально-техническому. Все факультеты и институты по сей день имеют тесные связи с родственными факультетами МГУ.

Научное сотрудничество УлГУ и МГУ осуществляется в рамках совместных проектов по федеральным научным программам «Университеты России», «Интеграция». Ведущие ученые МГУ и в настоящее время входят в состав диссертационных советов УлГУ, что способствует росту престижа и авторитета этих советов в научных кругах.

Новый университет не только продолжил, но и приумножил одну из основных традиций МГУ — вхождение в мировое образовательное сообщество. В рамках международного партнерства функционируют Российско-Американский и Российско-Германский факультеты, выпускники которых получают одновременно два диплома: российского и зарубежного образца. Организуется совместная структура с университетом Па-

лермо (Италия). В настоящее время УлГУ тесно сотрудничает с университетами США, Чехии, Германии, Китая, Монголии, Индии, Вьетнама, Казахстана и других стран СНГ, что позволяет реализовать совместные образовательные программы.

На сегодняшнем этапе развития общества особую актуальность приобретает задача формирования в УлГУ системы, в рамках которой осуществляется интеграция образования, науки и экономики. Руководством вуза подписано генеральное соглашение с Губернатором Ульяновской области Сергеем Морозовым, действует договор о стратегическом партнерстве с Городской думой и районными администрациями. УлГУ — партнер крупнейших предприятий региона, таких как Ульяновский автомобильный завод, Акционерное общество «Авиастар-СП», Группа компаний «Волга-Днепр», НИИ атомных реакторов в г. Димитровграде (НИИАР), Научно-производственное объединение «Марс» и др.

Университет выступает активным инициатором мегапроектов по развитию технологий для авиации, ядерной техники, медицины. Ульяновский госуниверситет является одним из ведущих вузов Поволжья, разрабатывающим сразу несколько проектов в сфере высоких технологий. Исследования в сфере нанотехнологий — ключевое направление развития экономики страны, приобретающее в России масштаб национального приоритета. Создание Центра нанотехнологий и материалов на базе Ульяновского государственного университета подчеркивает активное участие УлГУ в процессах внедрения новых технологий в науку и промышленность региона. В вузе накоплена достаточно солидная база теоретических и экспериментальных разработок в области нанотехнологий, расширяются контакты с партнерами из других городов.

Ульяновский государственный университет — пример активного взаимодействия с Правительством Ульяновской области. На базе УлГУ выполняются фундаментальные и прикладные исследования, инновационные разработки в интересах Ульяновской области. Специалисты Ульяновского государственного университета осуществляют профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации гражданских и муниципальных служащих, оказывают методическую помощь в аттестации профессиональных и управленческих навыков госслужащих. При участии университета осуществляется поддержка экспертного и информационно-аналитического обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти

Ульяновской области. УлГУ зарекомендовал себя как учреждение высокой социальной ответственности.

Ульяновский государственный университет одним из первых университетов России создал, внедрил и сертифицировал систему менеджмента качества на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2000 и российского стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2001 по всем направлениям деятельности. Стратегическое управление качеством невозможно без модернизации организационной структуры вуза. Главная идея стратегического управления качеством состоит в том, что администрация вуза должна взять на себя ответственность за процесс распространения новых взглядов, вовлечения всех сотрудников в работу по улучшению качества образования.

Ульяновский госуниверситет активно позиционирует себя как вуз здорового образа жизни. Приоритетным направлением развития УлГУ являются здоровьесберегающие технологии, потенциально объединяющие более 15 научных школ УлГУ. Результаты комплексных исследований в области радиационного материаловедения, физики лазеров, нанотехнологий, технологий поддержки жизненного цикла исследований в последние годы полностью ориентированы на решение прикладных задач медицины, здравоохранения, биологии, химии, экологии, рационального природопользования, физической культуры и спорта.

С 2007 года Ульяновский государственный университет входит в национальный рейтинг «100 лучших вузов России». В 2011, 2013, 2015, 2016 гг. УлГУ становился лауреатом конкурса «100 лучших вузов России» и был награжден золотой медалью победителя, а ректор УлГУ Борис Михайлович Костишко был удостоен почетного знака «Ректор года». В 2012, 2014 гг. УлГУ становился победителем конкурса «Лучшие вузы ПФО».

Выпускники УлГУ с честью выдерживают конкуренцию на рынке труда, успешно трудятся в органах законодательной и исполнительной власти, занимают высокие посты на предприятиях, в фирмах Ульяновской области, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов страны, а также за рубежом. Система дополнительного образования, включающая программы по переподготовке кадров, курсы повышения квалифи-

кации, академическую программу Master of Business Administration (МВА) и другие направления работы, создает слушателям условия для повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

По словам Губернатора Сергея Морозова, «в Ульяновском госуниверситете сформирована замечательная команда: и преподаватели, и студенты УлГУ традиционно добиваются больших высот... уникальный дух главного вуза области... безусловно, помогает создавать будущее — и своё собственное, и региона, и всей страны» [2].

В апреле 2017 года Ульяновский государственный университет одержал победу в конкурсе Министерства образования и науки РФ и получил статус **Опорного вуза Ульяновской области**, а в декабре 2017 года на межвузовском форуме «Опорные университеты — драйверы развития регионов» УлГУ вошел в число победителей федерального конкурсного отбора в рамках приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» и получил статус **Университетского центра инновационного, технологического и социального развития региона**.

Сегодня Ульяновский госуниверситет уверенно движется вперед, увеличивая количество реализуемых образовательных программ, продолжая лучшие традиции российского образования. Организационная структура Ульяновского государственного университета соответствует структуре классического университета, что обеспечивает возможность реализации основных направлений его деятельности. УлГУ является одним из крупных университетов Поволжья.

Сочетая классические университетские традиции с новейшими тенденциями развития российской и мировой систем образования, образовательную деятельность — с инновационной активностью в области наукоемких технологий, УлГУ обеспечивает формирование нравственных, научных и культурных ценностей общества через качественную подготовку специалистов, определяющих перспективы развития основных отраслей экономики и социальной инфраструктуры.

Г. И. Петрова

Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)

rio4@bk.ru

Литература

1. Сведения об образовательной организации. Об университете. — URL: <http://www.ulsu.ru/ru/sveden>.
2. Выпускников УлГУ поздравил губернатор Сергей Морозов. — URL: <http://media73.ru/2017/vypusnikov-ulgu-pozdravil-gubernator-sergey-morozov>.
3. Петрова Г. И. Ульяновскому государственному университету — 25 лет / Г. И. Петрова // Симбирский науч. вест. — 2013. — № 1(11). — С. 190—193.

**ULYANOVSK STATE UNIVERSITY — THE SUPREME VUZ OF THE REGION —
IS 30 YEARS OLD**

G. I. Petrova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
rio4@bk.ru

References

1. Сведения об образовательной организации. Об университете. — URL: <http://www.ulsu.ru/ru/sveden>.
2. Выпускников УлГУ поздравил губернатор Сергей Морозов. — URL: <http://media73.ru/2017/vypusnikov-ulgu-pozdravil-gubernator-sergey-morozov>.
3. Петрова Г. И. Ульяновскому государственному университету — 25 лет / Г. И. Петрова // Симбирский науч. вест. — 2013. — № 1(11). — С. 190—193.

НАШИ АВТОРЫ

Агаджанова Эмилия Рафаэловна — старший преподаватель; Ульяновский государственный университет; заведующая УИЛ «Психолог» (г. Ульяновск); emilia73.90@mail.ru; тел. 8-987-633-48-01.

Боровая Анастасия Борисовна — студентка, 4 курс, специальность «Государственное и муниципальное управление»; Ульяновский государственный университет; anastasiy-borovay@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Буровцева Екатерина Сергеевна — магистрант по направлению подготовки «Психология»; Ульяновский государственный университет; Natarina7@mail.ru; тел. 8-937-278-02-44.

Васякин Богдан Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии; Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва); Bogdan-reu@mail.ru; тел. 8-499-958-28-22.

Гемранова Анастасия Дмитриевна — аспирант; Ульяновский государственный университет; shabrova94@gmail.com; тел. 8(8422)37-63-16.

Герасимова Кристина Максимовна — студентка, 2 курс, направление подготовки «Социология»; Ульяновский государственный университет; kgerasimovam@gmail.com; тел. 8-906-146-25-59.

Горлова Людмила Алексеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; margosc@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-51.

Кадничанская Марина Ивановна — кандидат социологических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; m.i.kad@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Коновалова Лариса Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; margosc@mail.ru; тел. 8-905-348-53-42.

Корецкая Ирина Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психологии; Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва); ikoretskay@mail.ru; тел. 8-499-958-28-22.

Agadzhanova Emiliya Rafaelovna — senior lecturer; Ulyanovsk State University; Head of the Train and Research Laboratory "Psychologist" (Ulyanovsk); emilia73.90@mail.ru; tel. 8-987-633-48-01.

Borovaya Anastasia Borisovna — student, specialty "State and municipal management"; Ulyanovsk State University; anastasiy-borovay@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Burovtseva Ekaterina Sergeevna — Master's degree student, specialty "Psychology"; Ulyanovsk State University; Natarina7@mail.ru; tel. 8-937-278-02-44.

Vasyakin Bogdan Sergeevich — Candidate of Economics, Chairperson; Chair of Psychology; Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Moscow); Bogdan-reu@mail.ru; tel. 8-499-958-28-22.

Gemranova Anastasia Dmitrievna — postgraduate; Ulyanovsk State University; shabrova94@gmail.com; tel. 8(8422)37-63-16.

Gerasimova Kristina Maksimovna — student, specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; kgerasimovam@gmail.com; tel. 8-906-146-25-59.

Gorlova Lyudmila Alekseevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; margosc@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-51.

Kadnichenskaya Marina Ivanovna — Candidate of Sociology, associate professor; Ulyanovsk State University; m.i.kad@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Konovalova Larisa Viktorovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; margosc@mail.ru; тел. 8-905-348-53-42.

Koretskaya Irina Aleksandrovna — Candidate of History, associate professor, Chair of Psychology; Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Moscow); ikoretskay@mail.ru; тел. 8-499-958-28-22.

Коськов Сергей Николаевич — доктор философских наук, профессор; Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева (г. Орел); antonovaM3095@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Кузьмина Яна Сергеевна — магистрант факультета права; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва); kuzmina.iana.mos@yandex.ru; тел. 8-916-094-69-75.

Курюшина Дарья Евгеньевна — студентка, 2 курс; Ульяновский государственный университет; kurushina.darya@bk.ru; тел. 8-937-277-42-72.

Мартыненко Алла Валентиновна — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии; Ульяновский государственный университет; avalmart@list.ru; тел. 8-908-470-74-76.

Машарский Захар Владимирович — кандидат психологических наук, заведующий отделом исследований в области воздушного транспорта; БелНИИТ «Транстехника» (Республика Беларусь); distm@mail.ru; тел. +375(29)533-84-30.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Митина Татьяна Сергеевна — кандидат педагогических наук; Ульяновский государственный университет; cherrity07@mail.ru; тел. 8-927-809-83-49.

Орлова Людмила Николаевна — старший преподаватель кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; margosc@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-51.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальных и философских наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Петрова Гюзал Исхаковна — ведущий редактор Издательского центра; Ульяновский государственный университет; rio4@bk.ru; тел. 8(8422)67-50-30.

Романова Анна Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; a_romanova@bk.ru; тел. 8-927-271-07-08.

Россошанская Наталья Сергеевна — старший преподаватель кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; margosc@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-51.

Koskov Sergey Nikolaevich — Doctor of Philosophy, professor; Orlov State University named after I. S. Turgenev (Orel); antonovaM3095@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kuzmina Yana Sergeevna — Master's degree student; Law Department; Higher School of Economics National Research University (Moscow); kuzmina.iana.mos@yandex.ru; tel. 8-916-094-69-75.

Kurushina Darja Evgenjevna — student; Ulyanovsk State University; kurushina.darya@bk.ru; tel. 8-937-277-42-72.

Martynenko Alla Valentinovna — Candidate of Culturology, associate professor; Chair of Culturology; Ulyanovsk State University; avalmart@list.ru; tel. 8-908-470-74-76.

Masharskiy Zakhar Vladimirovich — Candidate of Psychology; Head of Airline Service Research Department; "Transtechique" (Transport Research Institute, Republic of Belarus); distm@mail.ru; tel. +375(29)533-84-30.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.

Mitina Tatyana Sergeevna — Candidate of Education; Ulyanovsk State University; cherrity07@mail.ru; tel. 8-927-809-83-49.

Orlova Lyudmila Nikolaevna — senior lecturer; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; margosc@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-51.

Oshchepkov Aleksey Aleksandrovich — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Social Sciences and Philosophy; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University "Moscow Engineering Physics Institute"); sladkod@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.

Petrova Gyuzal Iskhakovna — leading editor; Publishing Center; Ulyanovsk State University; rio4@bk.ru; tel. 8(8422)67-50-30.

Romanova Anna Valeryevna — Candidate of Economics; associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; a_romanova@bk.ru; tel. 8-927-271-07-08.

Rossoshanskaya Natalja Sergeevna — Senior lecturer; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; margosc@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-51.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; старший научный сотрудник; ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва); Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Старцев Илья Андреевич — педагог дополнительного образования в школе иностранных языков «Веда» (г. Орел); ilstara37@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Устинова Алёна Михайловна — студентка, 2 курс, направление подготовки «Социология»; Ульяновский государственный университет; vendi281274@rambler.ru; тел. 8-927-989-42-55.

Федулов Владимир Константинович — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; zhanna-fedulova@yandex.ru; тел. 8-909-358-05-45.

Федулова Жанна Владиславовна — студентка, 6 курс, медицинский факультет им. Т. З. Биктимирова; Ульяновский государственный университет; zhanna-fedulova@yandex.ru; тел. 8-960-371-54-67.

Фриауф Владимир Владимирович — аспирант, 1 курс, специальность «Образование и педагогические науки»; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал НИЯУ МИФИ (г. Димитровград, Россия); vvf-19934@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Salahova Valentina Borisovna — Candidate of Psychology, senior professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; senior research associate, "Children Safeguarding Centre" (Moscow); Valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-555-96-99.

Startsev Ilja Andreevich — extended education teacher; Foreign Language School "Veda" (Orel); ilstara37@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Ustinova Alena Mikhajlovna — student, sophomore, specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; vendi281274@rambler.ru; tel. 8-927-989-42-55.

Fedulov Vladimir Konstantinovich — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; zhanna-fedulova@yandex.ru; tel. 8-909-358-05-45.

Fedulova Zhanna Vladislavovna — student, Faculty of medicine named after T. Z. Biktimirov; Ulyanovsk State University; zhanna-fedulova@yandex.ru; tel. 8-960-371-54-67.

Friauf Vladimir Vladimirovich — postgraduate, specialty "Education and Pedagogical Sciences"; Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute — branch of National Nuclear Research University "Moscow Engineering and Physics Institute" (Dimitrovgrad, Russia); vvf-19934@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана в формате **Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В связи с технической ошибкой в № 4(18) 2014 журнала «Симбирский научный вестник» в статье «Позитивные мотивации и установки молодежи в современном российском обществе» (с. 188—189) авторов Т. В. Глуховой и Н. Г. Еняшиной автором считать Глухову Т. В.